

«Золотое жизнь» Всеволода Задерацкого

70 лет прошло с момента создания рукописи выдающегося композитора и, как оказалось, яркого писателя Всеволода Задерацкого, прожившего необычайно трудную, насыщенную трагическими событиями жизнь. Только в этом году стараниями его сына увидела свет уникальная книга «Золотое житьё» — и стала подлинным открытием.

СТР. 4

Какое политическое будущее ждёт Россию?

Только и нужно, что предоставить людям те права, которыми они уже наделены, полномочия действовать на местах в соответствии с ними. Сами по себе права и свободы почему-то действовать не хотят.

СТР. 3

Служить болезни или здоровью?

Здоровый человек нынче медицине невыгоден. По тарифам медстраха, у фельдшера, например, в год должно быть 500 посещений. А если пришло лишь 400 человек? Закрыть «нерентабельный» фельдшерско-акушерский пункт или вписать в медицинские карточки фиктивные обращения?

СТР. 9

* Издание книг и их реализация.
* Набор, вёрстка, корректура и редакция книг.
* Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам издательство «Спутник+».

109428, г. Москва,
Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74,
778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 983 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

«Признак великого сердца»

150 лет назад в «Русском вестнике» был опубликован роман И.С. Тургенева «Отцы и дети»

Д. БОРОВСКИЙ, РИА «Новости»

«Если бы молодость знала, если бы старость могла...» Фраза из эпиграммы французского поэта Анри Этьена давно стала крылатой и послужила бы отличным эпиграфом к роману И.С. Тургенева «Отцы и дети», если бы это был роман о частном поколенческом конфликте в семье Кирсановых. Но проблему «отцов и детей» Тургенев решает в социальном, политическом и философском аспектах. И здесь основные оппозиции не просто практически полностью сохранились до нашего времени, но и до крайности обострились. Такого примера накала конфликт поколений достиг к концу XIX века, и это кончилось зверским убийством Александра II и разгулом террора. «Дети», по мысли Тургенева, должны бережно относиться к прошлому и настоящему своего отечества, а «отцы» — быть терпимыми к идущим им на смену и пытаться их понять. Бесконечные препирания Базарова с

Павлом Петровичем подозрительно напоминают сегодняшние медийные баталии, где ни одна из сторон не умеет услышать оппонента и хотя бы на эфирное мгновение признать его правоту. Павел Петрович прав, говоря о необходимости сохранить наследие прадедов. Базаров прав, заявляя о необходимости перемен. Но какой ценой будут достигнуты эти необходимости?

Нигилизм революционер и не считает возможных жертв («...если он (Базаров) называется нигилистом, то надо читать: революционером», — из письма И.С. Тургенева К.К. Случевскому 14 (26) апреля 1862 г.). И нигилизм либеральный мало чем в этом плане отличается от нигилизма демократического. «Революция в значительной степени есть расплата за грехи прошлого, есть знак того, что не было творческих духовных сил для реформирования общества», — писал Н. Бердяев.

Но Базаров, в отличие от нынешних болотных клоунов, несмотря на отрицание ценностей «отцов», фигура не комическая, а трагическая. За нигилизмом он скрывает любящее, пусть и бунтующее сердце. Таким, тоскующим по идеалу, увидел своего героя Тургенев. Так его почувствовал и Ф.М. Достоевский, хоть и довел базаровское отрицание до уровня раскольниковского преступления: «С каким спокойным самодовольствием мы отхлестали, например, Тургенева за то, что он осмелился не успокоиться с нами и не удовлетвориться нашими величавыми личностями и отказался принять их за свой идеал, а искал чего-то получше, чем мы... Ну и досталось же ему за Базарова, беспоконного и тоскующего Базарова (признак великого сердца), несмотря на весь его нигилизм».

Продолжение темы на стр. 5

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

«Город грамотных людей»

Преподаватели русского языка и литературы Вита Кириченко (Москва) и мировой художественной культуры Александр Мамакин (Московская область) стали абсолютными победителями конкурса «Учитель года России-2012» и получили статус общественных советников министра образования и науки. Накануне Дня учителя президент России Владимир Путин вручил им главный приз — Большой хрустальный пеликан.

Своё педагогическое кредо Вита Кириченко определяет так: «Учить может тот, кто научился; научить может тот, кто учится». Вот что она написала на своей личной страничке в Интернете. «Главные составляющие смысла педагогического труда... три «о»: оптимизм, образование, обучение. Уверена, что обоснованный оптимизм — витамин человеческой жизни, ведь только с ним в полной мере проявляются все самости личности... Образование — это база, «стартовый капитал»... Потреба-

ность в обучении, умение учиться — основа основ, в современной жизни единственная возможность шагать в ногу со временем. ...Ценности непреложны: психическое и физическое здоровье ученика, здоровье русского языка как показателя здоровья общества».

Желание противостоять падению уровня грамотности побудило Виту Кириченко принять активное участие в глобальном проекте «Ис-

кажение русского языка как угроза национальной безопасности». Ребята стали приносить листовки с ошибками, фотографии ляпов в вывесках, рекламе и объявлениях. Оказалось, что и для них здоровье родного языка очень важно, и тогда Кириченко решила запустить свой собственный социальный проект «Москва — город грамотных людей». Целью было — не просто посмеяться над безграмот-

ными коммерсантами, а вынудить их исправить свою «войку».

В столичном департаменте образования инициативу оценили по достоинству, и «Учитель года Москвы-2012» Вита Кириченко стала победителем и в номинации «Педагог Москвы-2012». И вот ещё одна победа — уже во Всероссийском конкурсе профессионального мастера.

Центр образования № 1479, в котором она работает, — лидер столицы в экономическом, юридическом и социально-экономическом обучении. То есть русский язык и литература для учеников не являются профильными предметами, и для активизации их познавательной деятельности нужны особые образовательные технологии. Вита Кириченко такие технологии и создаёт и очень гордится, что многие её ученики выбирают в 11-м классе ЕГЭ по русскому языку и литературе, а некоторые поступают на филологические факультеты.

ИТАР-ТАСС

Ксения ЗУЕВА

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● В.М. Михайлов. Тайна древнего «Апостола»: Кто написал «Слово о полку Игореве». — М.: Совпадение, 2012. — 176 с. — 1000 экз.

Владимир Михайлов представляет на суд читателей исследование, в котором приводит оригинальную и аргументированную версию происхождения и авторства «Слова о полку Игореве». Непроста жизнь в своё время свела автора с сыном Гумилёва и Ахматовой — знаменитым учёным Львом Гумилёвым, автором теории пассионарности. Михайлов познакомился со статьёй Гумилёва, в которой автор предполагает, что «Слово» — индоевропейское сочинение, созданное не в 1185 году, как принято считать, а намного позднее, в XIII веке. Половцы — это монголы, а Игорь — это компилятивный образ Александра Невского, Даниила Галицкого и их современников. Много лет Владимир Михайлов изучал этот памятник литературы, находил всё новые несоответствия и в конце концов выдвинул свою теорию авторства и датировки «Слова».

● 13 звёзд в славянском небе. Славянская литература и артистичная академия. — Варна, 2012. — 204 с. — Тираж не указан.

В уникальной книге собраны 13 славянских жемчужин, 13 женщин-поэтов из разных стран: Дора Габе (Болгария), Елисавета Багряна (Болгария), Лариса Гениуш (Белоруссия), Гордана Бошнякоска (Македония), Халина Пошвятовска (Польша), Анна Ахматова и Марина Цветаева (Россия), Людмила Подяворинска (Словакия), Катя Шпур (Словения), Десанка Максимович (Сербия), Леся Украинка (Украина), Весна Парун (Хорватия), Иржина Хаукова (Чехия).

Каждый автор представлен билингвально: на своём родном языке и на болгарском, книга прекрасно издана, на глянцево-бумаге, с фотографиями и замечательными рисунками.

Работала над этим изданием целая когорта составителей, среди которых известные писатели и переводчики.

● Светлана Замзделова. Посадские сказки. — М.: Ваш полиграфический партнёр, 2012. — 128 с. — 1000 экз.

Новая книга Светланы Замзделовой «Посадские сказки» включает три новеллы о жизни в городке Посаде: «Как обитель славилась чудесами, так маленький, неказистый городишко, похожий на тщедушного мужичонка — что не прочь и выпить, и выместить горечь своих неудач на домашних, — ставился издавна, точно в противоположность святому месту, странными происшествиями». Сюжетные основы этих новелл связаны с фольклором, но авторский взгляд, обнаруживающий в классических схемах бесконечное богатство и неисчерпаемую сложность алгоритмов русской национальной жизни, создаёт из этого драгоценного материала произведение, дышащее живую новизну и интригующей неразгаданностью. Книга являет собой удивительно цельный и художественно состоятельный сколок русской жизни позапрошлого столетия. Истоки стиля Замзделовой явственно просматриваются у Гоголя, Лескова, Чехова, Шергина.

ПРЕМИЯ

О ПИСЬМЕ-ВЫДВИЖЕНИИ НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ ИМЕНИ АНТОНА ДЕЛЬВИГА

Пояснение к объявлению о проведении конкурса

Письмо-выдвижение носит произвольный, свободный характер. В нём приводится краткая характеристика выдвигаемой книги, изданной не позднее 1 октября этого года и не ранее 1 октября 2010 года, то есть в течение последних двух лет.

Кроме того, сообщаются данные о выдвигающей организации с указанием адреса и контактных телефонов.

Основные данные о соискателе: место и время рождения, писательский стаж, главные изданные книги, а также домашний адрес и телефоны.

Письмо-выдвижение направляется в редакцию «ЛГ» с приложением двух экземпляров выдвигаемой книги.

Конкурсное жюри не входит в переписку с выдвигающими организациями и с авторами-соискателями.

ОЧЕВИДЕЦ

Кто от кого далёк

Вот уж никогда бы не подумал, что придётся защищать крупнейших русских философов, сто лет назад объединившихся под обложкой сборника «Вехи». И от кого защищать — не от беспощадного в спорах В. И. Ленина, не от марксистских догматиков, заседавших на всех кафедрах научного коммунизма, а от Дмитрия Быкова, который сам по психофизическому и писательскому типу похож на тех самых веховцев (за что его и люблю), в советские годы заклеймлённых за «либеральное ренегатство».

Вспомним, за что вознегодил на философов Владимир Ильич. За то, что они при всём уважении к заслугам интеллигенции уличили наиболее радикальную её часть в разрушительном нигилизме, в отщепенстве от судеб страны и государства, в том, что страшно далека она от интересов и психологии народа, именем которого на всех банкетах клянется. Владимир Ильич обиделся, разумеется, не за интеллигенцию (он её и почтённо аттестовывал), а за революцию, какую она неустанно наклеивала. Дмитрий Львович обиделся за оппозицию, поскольку варится она по преимуществу в той же самой интеллигентской среде, о которой нелицеприятно отзывались в своё время Николай Бердяев, Пётр Струве, Сергей Булгаков, Михаил Гершензон и другие.

Что за пошлость повторять, будто интеллигенция далека от народа! Это народ далёк от интеллигенции!

Вообще-то со свойственной ему прямотой Быков высказал то, на что воплотился сетуют вольномыслящие интеллигенты во время тех же либеральных банкетов.

Сподобил же господь родиться с умом и талантом среди народа, которому, кроме дешёвой колбасы и водки, ничего не надо! Чем изобильнее бывает банкетный стол, тем язвительнее и горше звучат эти lamentации. На мгновение можно вообразить, что пирующие и впрямь озбочены драматическим отставанием народа от их стройных идейных рядов. И так надо понимать, что от фигур в этих шеренгах особо заметных.

Вот и почешешь в затылке, а должен ли умозрительный народ так уж стремиться за Ксенией Собчак, которая в течение десяти лет ежедневно развращала его на всех каналах? Стоит ли этому самому народу становиться вровень с Ксенией Лариной, убеждённой, что русский патриотизм — это всегда погром? И увлечёт ли народные массы историческая тоска лично Валерии Ильиничны Новодворской, которая в юбилейные бординские дни поносила москвичей за то, что они, как цивилизованные, люди не поклонились Бонапарту? Между прочим, в своё время об этом же тосковал незабвенный господин Смердяков: уж как хорошо было бы «умная-с нация победила бы глупую-с».

Я долго стеснялся в этом признаваться, но сейчас решаюсь, у меня такое впечатление, что во все времена, которые в разные эпохи вела и, не дай бог, ещё будет вести Россия, наши либералы задним числом или заглядывая в будущее автоматически симпатизируют её врагам. Кроме разве что гитлеровских генералов, и то в последнее время желание «исторической правды» и объективности всё чаще оборачивается компрометацией Красной Армии и возвышением вермахта. А уж о том, что нация мы глупая, не упустит случая мимоходом злорадно подыедьднуть ни один телевизионный болтун. Чем моложе, тем худнее.

Подозреваю, что именно такую психологию имел в виду Достоевский, когда изображал своих «бесов», заигравшихся в политику до такой степени, что ненависть к начальству как-то очень естественно перетекла в ненависть к своей стране в самых неизбывных и естественных её ипостасях.

И вот до такого оппозиционного мироощущения народ обязан дорасти? Я вовсе не хочу сказать, что народ любит начальство, он его, да и всю свою жизнь в родной стране, способен охарактеризовать в известных выражениях, но всё равно это его жизнь и его страна. И признавать их ничтожными и бессмысленными, при любых обидах, он никогда не согласится.

На самом деле я сейчас цитирую замечательного литературного прозаика и публициста Александра Мелихова. Это он без всякого патриотического пафоса и заносчивой гордости обосновал тот несомненный факт, что для простых людей чувство родины, народа и некоего братства — это не прихоть и не хмельная дурь, но защита, чаще всего неосознанная, от экзистенциального ужаса, собственного всякому живому человеку. От себя я лишь берусь добавить, что, если бы современная интеллигенция помогала народу защититься от этого неизбежного страха перед постоянно грозящим распадом, развалом и крахом, он бы, вне всякого сомнения, к ней потянулся. Но она не помогает. Напротив, по традиции всячески их наклеивает, намекая к тому же, что именно их этот народ более всего и достоин. Уже потому, что не выходит на Болотную, не строит баррикад, не вникает пламенным речам упомянутых выдающихся личностей. Хотя, если бы внял, для них это, скорее всего, кончилось драматически, если не трагически.

Справедливости ради необходимо вспомнить, что вовсе не всю интеллигенцию осуждали знаменитые мыслители. Прекраснодушные самоотверженные народники, «кающиеся» дворяне, безвестные земские труженики вызвали их сочувствие и благодарность. Да и могли ли не вызывать?

Думаю, что сцена из замечательного чеховского рассказа на собственном опыте была у всех перед глазами. Помните: молоденькая сельская учительница на убогой крестьянской телеге трясётся по размытой осенним дождем дороге и провожает взглядом, буднично видя, курьерский поезд, полный света и уюта, красного дерева и начищенной меди, надущенных дам и элегантных господ с сигарами. На мой взгляд, это остановленное мгновение русской жизни сильнее самых благородных рассуждений о правах человека.

Ныне «креативный класс» под речитатив гламурной рекламы несётся мимо теperших растерянных земцев на иномарках различного формата, но писателей, способных запечатлеть эту гнетущую картину, почти не слышно. Зато доносятся барские рассуждения об «анчоусах» и «быдле», чего демократы былых времён под угрозой военно-полевого суда не могли себе позволить.

Под занавес ещё одна ассоциация. Польская интеллигенция всегда отличалась западническим и снобистским индивидуализмом. Но когда дело дошло до серьёзной борьбы, в соответствии с ленинской тактикой двинулась в рабочую среду. Чем и заслужила солидарность гданьских корабелов и катовицких шахтёров.

Вспомнинаю об этом не в интересах революционной пропаганды. Но исключительно в рассуждении, кто от кого далёк.

Анатолий МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонок может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Музее И.С. Тургенева на Остоженке Владимир Конкин представил свою первую книгу «У эпископа есть начало», которую выпустила «Литературная газета». Наши читатели знают о ней, как и о том, что автор удостоен премии «ЛП» имени Антона Дельвига, вручённой под аплодисменты собравшихся. На вечер выступили экс-спикер Госдумы России Геннадий Селезнёв, лидер партии «Справедливая Россия», депутат Государственной Думы Сергей Миронов, наш главный редактор Юрий Поляков. Звучали песни и стихи, совсем не лишние в этом замечательном событии. А виновник торжества прочитал свой новый рассказ. Он, конечно, будет напечатан на наших страницах.

Купить книгу В. Конкина можно в редакции «ЛГ».

В Чусовском этнографическом парке, что в Пермском крае, открылся памятный знак русской песни «Уральская рябинушка» композитора Евгения Родыгина (на фото). Знак выполнен по проекту основателя парка, заслуженного работника культуры России Леонарда Постникова, в виде металлической пластины на доломитовом валуна со словами знаменитой песни. На церемонию открытия из Екатеринбурга приехал сам 87-летний автор, носящий негласное звание «народный композитор России». Ещё до начала торжества он присел с баяном на скамеечку и начал наигрывать первые такты припева: «Ой, рябина кодряная, белые цветы...» И собравшиеся люди, не содрогавшись, похорвашили.

Юрий БЕЛИКОВ

Московский дом фотографии продолжает представлять авторов — фотодокументов российской истории. «Россия. XX век в фотографии» — под таким названием состоялись открытие выставки и презентация второго тома фотобюро (всего планируется четыре книги-эпохи). Сотрудники Мультимедиа Арт Музея собирали фотографии не только в московских, но и региональных, семейных и частных архивах, поэтому в экспозиции присутствуют как известные, так и неизвестные фотографии. Куратором выставки стал Сергей Бураковский (на фото).

ЗЛОБА ДНЯ

Оранжевый закат?

Цветные революции, прокатившиеся по ряду бывших республик СССР, теперь заканчиваются предсказуемым итогом — смахивают с политической картины бывших вождей. Последний пример — Грузия, где меняется власть. Что за процесс мы наблюдаем — оранжевый закат или только смену придворных художников?

Подпорченная витрина

Константин ЗАТУЛИН, директор Института стран СНГ:

— Это прекрасно. «Что именно?» — спросит читатель.

«Молодость, Грузия и свобода», — отвечаю я, на время потерявший память под впечатлением от победы оппозиции на парламентских выборах в «стране первых европейцев».

Нисколько не преувеличивая и серьёзен, утверждая, что от души завидую М. Ганапольскому и К⁰, успевшим воспеть «прекрасное свойство грузинских граждан — умение не только мечтать о счастье, но и строить его, ничего не боясь». Я не сумел сохранить в такой неприкосновенности ум шестилетнего ребёнка.

Впрочем, дело тут скорее в другом: как Карфаген должен быть разрушен, так всё в подлунном мире, включая выборы в Грузию, — повод для бичевания «ненавистного режима Путина». Победил Саакашвили — фигура Путина под нос, триумф великого реформатора, не боящегося России. Проиграл — надо учиться у Грузии, «где лидер правящей партии признаёт своё поражение, заявляя, что поможет избрать спикера, и переходит в оппозицию, будучи действующим президентом». Так пишет М. Ганапольский в статье «Грузинское счастье». («МК», 3.10.12).

Недостойный приём — пытаться раскрыть Ромео глаза на несовершенство Джульетты, как и смущать веру влюблённого в то, что объект его страсти уйдёт в оппозицию, оставаясь действующим президентом. На самом деле в результате выборов в Грузии складывается двоевластие, т.е. уравнение, обе части которого стремятся к его разрушению. Это не итог, а пролог, и происходящее после выборов — намёки на импичмент и полную смену лиц во власти, тут же отзываемые их автором Б. Иванишвили, — лишний раз это подтверждают.

Правда в том, что Саакашвили хотел совсем другого. Но то, что он не герой романа для большинства грузин, известно как минимум с 2007 года, когда за день он дважды разогнал оппозицию на улицах, познакомив горожан с качественным импортным слезоточивым газом, и уложил сотрудников телекомпании «Имеди» лицом на пол прямо в эфире. Про август 2008-го не говорю: примерьте, долго ли в понастоящему свободной стране первым лицом оставался бы политик, допустивший такой провал, как Саакашвили?

Запад не дал Грузии его свергнуть, чтобы не подвергнуть риску созданный на собствен-

ные деньги витрину, но поиски нового мессии начались. Ближайшие соратники Саакашвили, среди которых хотел бы выделить В. Мерабишвили, прекрасно это поняли. Думаю, они оценили, что Запад, как основной держатель акций ООО «Республика Грузия», не поддержал ни вариант бессрочного президентства, ни рокировки Саакашвили в премьеры. Неслучайно под выборы разразился скандал с разоблачением пыток в тюрьмах; в результате ушли в отставку лично преданные Саакашвили министры, а многолетний хозяин МВД Мерабишвили остался в стороне. Сегодняшнее показное смирение Саакашвили — хорошая мина при плохой игре. Свита играет не короля, а мавра, который должен уйти.

Всё это имеет малое отношение к перспективам российско-грузинских отношений. Хуже, чем они есть, они быть не могут. Можно прогнозировать: мы на пороге их нормализации. Формальной — возвращение послов, возобновление авиарейсов и т. д. Не приходится сомневаться, что боржми и хванчкара хоят к нам вернуться. Но разве мы были с Грузией союзниками, когда летали друг к другу без пересадок, а послы тешили своё самолюбие на великосветских тусовках под боржом и хванчкару?

Увы. Колея на Запад, вырытая за минувшие годы, слишком глубока, чтобы из неё выбраться. Политики Грузии не способны отказаться от мифа о «единой и неделимой», как мы в России или как некогда де Голль во Франции. Карты пересданы, игра продолжается.

Как надо меняться?

Дмитрий РЮРИКОВ, Российский институт стратегических исследований:

— В Грузии — новый парламент. На Украине — в конце октября выборы депутатов Верховной рады, предсказать исход которых трудно. Непокоено в Киргизии — олять мятеж в столице, не всё ясно, кто за этим стоит и что делать. Впереди новые выборы на пространствах СНГ — и новые гарантированные обманутые ожидания для тех в России, кто после каждого крупного события в ближнем зарубежье надеется, что вот теперь отношения с Москвой пойдут как надо. Это нереально. Достаточно послушать лидера «Грузинской мечты», победившей на парламентских выборах, Б. Иванишвили: основной вектор — США, да и в НАТО и ЕС Грузия, как и прежде, устремлена.

На ситуацию полезно взглянуть глазами политика любого постсоветского государства.

После соглашений о развале СССР в Вискулях, сразу обрушивших экономику, финансы и социальную защиту советских республик и взваливших на них, как оказалось, тяжкое бремя суверенитета, как может такой политик смотреть на Россию — головную в апокалиптической бело-лужской тройке?

Развод в СССР был очень жестоким, в 90-е годы самые оптимистичные саммиты СНГ давали сухой остаток: выживайте, дорогие бывшие братья, кто как может. «Старший брат» превратился в довольно жёсткого и скупого партнёра, хотя поддержка и развитие отношений со странами СНГ было заявлено приоритетной сферой. В такой ситуации как не принять и не приветствовать помощь или поддержку Америки, Китая, стран Европы, Турции, как не создать для них хороший климат по продвижению их интересов? Суверенные независимые государства вправе свободно делать то, что считают нужным, в том числе по линии военного сотрудничества. Не нравится? А откуда всё пошло?

Сегодняшнее постсоветское пространство — сложнейшее переплетение реалий. Это совсем другие государства и обстановка, чем 20 лет назад. Здесь гораздо энергичнее, чем в самой России, выстраивают национальную идентичность, продолжается борьба за выживание (удачливые умножают активы), страны СНГ открыты миру, глобализуются, Запад (США, Европа) и Восток (Китай) борются за влияние в этой части Евразии, в элитах сложились проамериканские, проевропейские и т.д. группировки.

Россия? Один из игроков на геополитическом пространстве СНГ. Крупный, иногда основной торговый партнёр, даёт работу миллионам гастарбайтеров, которые кормят миллионы семей. Особые отношения в политике, человеческие и культурные связи с Россией — в основном удел людей старшего и среднего поколения, молодёжь часто не знает русского языка — его преподают далеко не во всех школах.

Для многих в СНГ Россия не слишком привлекательна, но с ней приходится иметь дело — она близко, она богатая, заработать деньги в России легче, чем где-либо. Но чтобы изменилось отношение к России, Россия должна измениться сама. Образ старшего брата в прошлом. Может быть, взять за основу образ старшей сестры — умной, справедливой, доброй и при этом требовательной?

Извлечение уроков

Георгий ЦАГОЛОВ, доктор экономических наук:

— Добрососедство можно быстро испортить, налаживать куда труднее. При Саакашвили среди грузин насаждались антироссийские настроения, они пустили корни. Победа «Грузинской мечты» не предвещает скорых радикальных перемен. Камень преткновения — независи-

мые государства Абхазия и Южная Осетия. Обвиняя Саакашвили в развязывании войны с Россией в 2008 году, Иванишвили не снимает задачу «восстановления территориальной целостности Грузии».

Саакашвили провёл конституционные изменения с прицелом занять в 2013 году после президентских выборов становящийся главным пост премьер-министра, но попал в ловушку. От его десятилетнего правления с массой вывертов и провалов многие в Грузии устали. И не только в Грузии. А тут ещё факты издевательств в тюрьмах! Запад пришёл к выводу: Саакашвили не тот партнёр.

Победив, Иванишвили объявил, что первый зарубежный визит нанесёт в США, а курс на интеграцию с ЕС и НАТО сохранит. Правда, одновременно сказал о необходимости улучшения отношений с Россией, расширения торгово-экономических и культурных связей.

Но и это будет непросто. Противники Иванишвили в команде Саакашвили не перестают представлять его «орудием Кремля». В грузинских СМИ муссируются слухи, что свои 6,4 миллиарда долларов он нажил в России при поддержке верхов «враждебной державы». В реальности Иванишвили не имел контактов с Путиным и Медведевым. Десять лет назад он переселился в Грузию, в последнее время распродал почти всю российскую собственность, передав деньги в управление европейским и американским банкам. Факт и то, что в коалиции «Грузинская мечта» есть силы, выступающие даже за ужесточение курса по отношению к Москве.

Это ошибка. В улучшении наших связей Грузия нуждается неизмеримо сильнее, чем Россия. Наши потенциалы смешно сравнивать. У нас в России проживает свыше ста тысяч грузинских граждан, они помогают бедствующим семьям (в Грузии безработица, по официальным данным, свыше 16 процентов, а в реальности ещё выше). Любые опросы показывают: большинство грузин — за нормализацию отношений с Россией.

Иванишвили — сторонник либерализма, придерживается западной ориентации. В отличие от Саакашвили, пытавшегося превратить Грузию в кавказский Сингапур, он хочет построить что-то типа Бельгии или Дании.

И всё же появляется тенденция к размытию ледяных пластов напряжённости. Соблюдая достоинство, России не следует искусственно тормозить процесс, но и топиться тоже не стоит.

Что касается Абхазии и Южной Осетии, то речь надо вести не только о «потерянных» Грузией территориях, а и о судьбах народов — осетин, абхазов, о тех притеснениях и унижениях, через которые они прошли, даже о более тяжких преступлениях. Такое нелегко простить! Грузии надо сначала самой осмыслить историю, извлечь уроки, а не винить в «оккупации» северного соседа. Свою судьбу и то, с кем им быть, абхазы и осетины пусть уж сами решат.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов (представляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор Марина Кудимова; Игорь Панин

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов, Анна Кузнецова, Арина Абросимова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор Александр Кондратов; Олег Пуханцев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мншаканиян, Лев Пировог, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бидлы-редактор Евгений Федоровский; художественный редактор Антон Меньшов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Казань), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Малдова), Всеволод Марьян (Закарпатье),

Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж — 60 351 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)

Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж
135 558 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Подлитграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан по печати 9 октября 2012 г.
Зак. № 12-10-00186

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52

Экспортная подписка — по каталогу «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.

Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ДИСКУССИЯ

Какое политическое будущее ждёт Россию?

В сборнике «Пророков нет», вышедшем ещё в 1994 году, я писал, что вместо вождя демократии мы после ухода Б. Ельцина и передачи власти преемнику неизбежно получим жёсткий авторитарный утилитарно-прагматический управленческий режим, благодаря которому России удастся сохранить себя в качестве самостоятельного федеративного государства.

«Не надо запугивать себя словами «авторитарное правление», «директория»... Любая власть по своей политической природе авторитарна, всё дело в мере и потребности авторитаризма. Сегодня в России потребность в авторитарной власти после трёх лет изуродованного социально-экономического и идейно-политического кризиса и безвластная стала абсолютной. Значит, вывести из её нынешнего состояния может только авторитарная власть».

Мы сами довели Россию до этой грани. Сами и должны найти в себе силы и мужество признать очевидное. В таком признании и состоит сегодня высшая государственная мудрость, высшее проявление гражданского долга перед народом и Отечеством. Если, конечно, мы не собираемся принести Россию в жертву своим скороспелым демократическим амбициям. Ранее нужно было думать о демократии, а теперь нужно просто спасти страну, — и это не должно восприниматься как консенсус, — авторитарными методами. Погоня за демократией, попытка реформировать нашу жизнь по евро-американским стандартам — пустая трата времени и сил, besides того, вредная политическая затея».

Отмечу, на всякий случай, что процитированное безапелляционное суждение увидело свет, когда до конкретных шагов, приведших страну к реальному утилитарно-прагматическому авторитарному режиму, оставалось ещё почти десять лет, когда о В. Путине как о будущем президенте ещё никто и слыхом не слышал. Призывы к демократии заслонили собой всё, включая здравый смысл. Политический облик, в котором В. Путин предстал перед нами, — это вовсе не результат его личных качеств или стечения обстоятельств. Это — функциональный запрос времени, выпавшего на его долю.

Личная и политическая судьба Б. Ельцина к тому моменту тоже была абсолютно ясна. В начале 1996 года, в год очередных президентских выборов, на которые Б. Ельцин собирался выдвинуть, было очевидно, что по сугубо политтехнологическим предпосылкам одержать победу над конкурентами — дело вполне реальное, но это, скорее всего, окажется пировой победой. Для полной победы Б. Ельцину необходимо одержать не только политическую, но и морально-нравственную победу над оппозицией, для которой в тот момент у Кремля абсолютно не было никакого ресурса. А без этого даже до конца урочного президентского срока Б. Ельцину на высшем государственном посту не удержаться. Что в конечном итоге и произошло.

В 1999 году я писал об острейшей необходимости ликвидации выборности губернаторов, порождающей потенциальных губителей федеративного устройства страны. Добродетельной демократической общественностью эта публикация, увидевшая свет, аккуратно, накануне губернаторских выборов, была воспринята как эпатажная политическая выходка, недостойная серьёзного внимания. Однако через 5 лет, в 2004 году, та же мысль воплотилась в полноцветный президентский указ.

И сейчас, когда мысль о возвращении к выборности губернаторов вновь обрела политическую актуальность, считаю эту идею в лучшем случае благоглупостью, в худшем — подрывной политической интригой. В

2012 году эта тенденция впервые дала о себе знать невиданным прежде всплеском уличных массовых манифестаций как протестных, так и охранительного характера. Главное — участвовавшие в этих манифестациях люди доказали: у них есть своё собственное мнение, и они готовы его отстаивать непосредственно, а не через разного рода порученцев, выдвиженцев, уполномоченных.

Развёрнутых программ участники протестных манифестаций пока ещё не выдвинули и имён своих политических лидеров не назвали. Но главное своё требование обозначили вполне определённо — больше никому, кто бы то ни был, управлять обществом и страной от имени граждан России впредь не позволят. Сколько потребуется

какой сбой или просчёт, винить в этом будет некого, кроме самих себя. При самоуправлении за спины президентов, министров, депутатов уже не спрячешься.

Великие российские мыслители Николай Бердяев и Владимир Вернадский ещё в начале XX века, то есть сто лет назад, предупреждали, на смену отслужившей свой век демократии в России придёт подлинно народное самоуправление. Это будет не формальная, не протокольно-процедурная, не фрагментарная, а принципиальная замена одной политической системы, основанной на доверительном управлении, другой, где во главе угла будет стоять право граждан непосредственно принимать решения и контролировать их исполнение.

В политической очерке «Новое средневековье», вышедшем в 1923 году в Берлине, Николай Бердяев писал:

«Демократия провозгласила свободу выбора, но нельзя долго задерживаться на этой свободе, нужно ею воспользоваться, нужно сделать выбор правды, подчиниться какой-то истине. А это выводит за пределы демократии. Единственным оправданием демократии будет то, что она себя преодолевает. В этом будет её правда. Современные демократии явно вырождаются и никого уже не привлекают. Веры в спасительность демократии уже нет...»

Владимир Вернадский, даже опережая Бердяева с его прощальным словом о демократии, в самом начале XX века делает такую дневниковую запись:

«Идеи и практика земств слишком несоместимы с полицейско-бюрократической машиной государства, которое должно быть вытеснено общественной самостоятельностью и в итоге привести к полной замене государственной машины общественным самоуправлением».

На самом деле людей в начале XXI века, как и в начале предыдущего, давно уже не волнует, кто конкретно якобы представляет их интересы в Кремле, Белом доме, в Государственной Думе. Все кровно заинтересованы лишь в том, чтобы успешно, быстро и эффективно решили текущие дела и проблемы, чтобы жизнь протекала нормально в разумно обозримых пределах.

А для этого только и нужно, что предоставить людям те права, которыми они уже наделены, полномочия действовать на местах в соответствии с ними. Сами по себе права и свободы почему-то действуют не хотят. Нет в стране механизма, позволяющего гражданам прямо, а не через посредников участвовать в принятии решений, их непосредственно касающихся, и контролировать исполнение решений, принимаемых коллективно.

Чтобы создать такой механизм, а это вполне возможно и даже не слишком сложно, нужно лишь упорядочить и перформативировать имеющиеся соответствующие предпосылки.

Сделайте это, и российские граждане с удовольствием забудут и про Кремль, и про Белый дом, и про Государственную Думу, а главное — про необходимость выходить на протестные манифестации с требованиями «честных и свободных выборов». В этом просто отпадет необходимость.

Виктор ГУЩИН, политолог

Николай ШЕВЦОВ

системе исполнительной власти, — а губернаторская власть в России по своему функциональному предназначению принадлежит именно к ней, — избираемых постов, за исключением президентского, быть не должно по определению.

Представляется, существуют три основных тенденции государственно-политического развития России как на текущий период, так и на десятилетия вперед.

Первая — по сути дела, уже сформировавшаяся к 2000 году с отчётливыми признаками криминального государства, пронизанного системной коррупцией, чиновничьим беспределом, административным хапством.

Вторая — национал-патриотическая, в рядах которой сплотились силы, делающие ставку на политическую эксплуатацию национал-имперской идеологии и великодержавный потенциал России. Наиболее активно на национал-патриотическом поприще действовали и ещё продолжают действовать коммунисты и либерал-демократы. Больших побед за ними не числится, но устойчивую активность проявляют до сих пор.

Третья тенденция ориентировала политическое развитие России на рост и консолидацию массового протестного движения, нацеленного на формирование в стране политической системы народного самоуправления.

времени для оформления этих настроений в программные цели, судить не берусь, но что развитие событий в России пойдёт именно в этом направлении, ручаюсь...

Перспектива политического развития России на разумно обозримое будущее предположения:

— либо оно будет продолжаться за счёт усилий властей в демократической парадигме, функционально себя уже давно пережившей;

— либо благодаря растущей самостоятельности российских граждан в стране начнётся складываться система подлинного народного самоуправления.

В первом случае нас ничего хорошего не ждёт. Система, не сумевшая не только предотвратить, но даже смягчить ни один из навалившихся на страну многочисленных кризисов, тем более не сможет найти из них выход. Существующая ныне демократическая система управления обречена на принятие заведомо ошибочных решений. Основанная на принятии решений за других и от чужого имени, она вышла на тот рубеж, когда иное уже невозможно. К этому выводу люди приходят сами, пока ещё скорее через ощущение, чем понимание. Но час, когда пагубный генетический порок этой системы станет очевиден абсолютно всем, не за горами.

Во втором — всё окажется в наших собственных руках. А это уже хорошо. Случись

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Столица: два года новой социальной политики

Нынешней осенью исполняется ровно два года с момента вступления в должность нынешнего мэра Москвы Сергея Собянина. Эксперты могут до хрипоты спорить о том, можно ли за столь короткий срок кардинально изменить ситуацию в различных сферах городской жизни. Однако, судя по тем положительным изменениям, которые уже сегодня можно наблюдать в жизни столицы, ответ на этот вопрос будет определённо положительным.

Москва — огромный город с более чем десятью миллионами жителей и ещё несколькими миллионами тех, кто приезжает в столицу для работы, учёбы, отдыха или лечения. По этой причине уровень заботы городских властей об условиях проживания всех этих людей становится едва ли не главным фактором, определяющим качество жизни в столице. Надо признать, Москва всегда считалась социально-благополучным городом, о чём можно было судить хотя бы по высоким социальным пособиям и «московским» пенсионным надбавкам. Однако качество жизни в современном городе, а тем более мегаполисе определяется не только размерами пособий и надбавок. Людям также интересуют и качество предоставляемого им медицинского обслуживания, образования, получаемого их детьми, и многое другое.

Именно в этом в 2010 году увидел наиболее слабые стороны московской социалки Сергей Собянин, тогда ещё только вступающий в должность столичного мэра. «Московские школы всегда считались одними из лучших в стране, а московские учителя — хорошо подготовленными профессионалами. Их труд достойно оплачивается, средняя заработная плата учи-

теля — около 40 тысяч рублей в месяц, — говорил он уже в далёком 2010 году. — И тем не менее почти 40% москвичей недовольны тем, как работает система московского образования. Порядка 300 школьных зданий в Москве требуют капитального ремонта или признаны аварийными. При всём масштабе ассигнований на образование велика доля неэффективных расходов, которая превышает 20%».

Подобное положение дел определённо не устраивало нового мэра и его команду. В результате серьёзному реформированию была подвергнута вся система, начиная с её идеологических и экономических основ. Это привело к тому, что за два года в Москве появилась совершенно новая школа, как по своей форме, так и по содержанию. Новая идеология московской школы полностью ориентирована на ученика. В основе модернизации столичного образования заложен принцип обеспечения равных стартовых возможностей всем обучающимся. Его реализация стала возможной благодаря внедрению обновлённой системы финансирования школы, когда «деньги следуют за учеником».

За последние два года система образования в Москве претерпела наиболее серьёзные качественные изменения. Уже сейчас можно констатировать, что это привело к резкому сокращению, а в большинстве случаев и полному исчезновению очередей в школы и детские сады. Капитальный ремонт был проведён более чем в 280 школах и 150 детских садах. Также реконструированы сотни спортивных площадок. Все школы получили новейшее оборудование — интерактивные доски, компьютерные классы для начальных школ, ноутбуки для учителей и многое другое. Существенно увеличилась средняя заработная плата учителей, поднявшаяся с 40 до 55 тыс. рублей.

Параллельно с системой образования глубоко реформированию подверглось

и столичное здравоохранение. Два года назад московская медицина оказалась в ситуации, схожей с той, что постигла городские школы и детские сады. «Здесь, как и в образовании, похожая картина, — говорил Сергей Собянин накануне своего вступления в должность мэра Москвы. — Огромные финансовые ресурсы, хорошие

Электронная запись к врачам в московской поликлинике № 108

врачи, современное оборудование в поликлиниках и больницах. А качеством медицинской помощи удовлетворена лишь четверть горожан. Мы видим в городе рост сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Убеждён, нам нужно поставить в центр внимания здравоохранения человека, нужны конкретные пациенты, а не учреждение его сметы. Нам нужно внедрить современные модели организации здравоохранения. Москва должна принять активное участие в реализации федеральной программы модернизации

здравоохранения, и город за счёт этого может привлечь дополнительные ресурсы из федерального бюджета».

По этой причине важнейшим городским проектом последних двух лет стала комплексная модернизация московской системы здравоохранения, целью которой стал выход на высокие стандарты качества при

лечении беспрецедентное количество специальной медицинской техники. Это более 48 тыс. единиц компьютерных и магнитно-резонансных томографов, ангиографов, рентгено-диагностического и другого оборудования. Исходя из того что современное дорогостоящее оборудование не должно монтироваться в непригодных помещениях и разваливающихся зданиях, в Москве был проведён капитальный ремонт более 100 учреждений здравоохранения. К декабрю 2012 г. все амбулаторно-поликлинические учреждения столицы будут иметь возможность использовать единую электронную регистратуру. Уже сейчас в 347 учреждениях установлен 591 терминал для самозаписи к врачу, а также во всех поликлиниках выделены отдельные телефонные линии для записи на приём.

Как и в случае с образованием, важнейшей задачей городских властей стало изменение системы оплаты труда медицинских работников. Согласно новым нормативам, зарплата руководителя медицинского учреждения напрямую зависит от средней заработной платы по учреждению. Предполагается, что такой подход будет способствовать росту зарплат врачей и персонала каждой отдельно взятой больницы или поликлиники. По итогам 2011–2012 гг. средняя зарплата врача в Москве составит 60 тыс. рублей, а медработников среднего звена — 45–50 тыс. рублей. Врач скорой помощи получает 79 тыс. рублей, но уже к концу этого года его зарплата вырастет до 84 тыс. рублей.

На момент вступления Сергея Собянина в должность мэра Москвы решение о присоединении к столице значительных новых территорий ещё не было принято. Однако сразу с его принятием столичные власти поспешили сделать всё, чтобы жизнь новоселов москвичей не отличалась от жизни остальных жителей столицы.

Сегодня социально-экономическая политика города в полной мере распростра-

няется и на присоединённые территории. Структурные подразделения городского правительства предпринимает все необходимые меры, чтобы в кратчайшие сроки обеспечить равные возможности жителям новых территорий.

На присоединённых территориях проживает 77 тыс. льготников, 7,3 тыс. ветеранов ВОВ и более 20 тыс. ветеранов труда. С 1 июля все они получают региональную социальную доплату к пенсии, выводящую её на уровень городского социального стандарта — не менее 12 тыс. руб. Все семьи, расходы которых на услуги ЖКХ превышают 10% доходов, имеют возможность получать жилищную субсидию. Ветераны войн включены в программы по оказанию адресной поддержки.

С момента официального присоединения новые территории включены во все модернизационные процессы, проходящие на остальной территории столицы. Так, в ближайшее время здесь будет запущен процесс модернизации 10 медицинских учреждений. Как и в «старой» Москве, для них будут закуплены комплексы необходимой медицинской техники. Помимо этого, на новых территориях уже работают 32 бригады «Скорой помощи», оснащённые необходимым оборудованием по самым высоким «московским» требованиям.

Что касается системы образования, то на вошедшие в московские округа школы будут распространяться столичные стандарты финансирования. В результате нормативные затраты на одного ученика в год вырастут с 44,2 до 76,7 тыс. рублей.

Одним словом, прошедшие два года можно без всякого сомнения назвать переломными для социальной сферы российской столицы. Впервые московский уровень предоставления образовательных и медицинских услуг будет вплотную приближен к европейскому. Причём как в «старой» Москве, так и в её новых территориях.

МИР И МЫ

Вандализм или протест?

Марзаметическая политическая возня вокруг бездарных девиц, известных как «пусси», не стихает. Группа депутатов Европарламента выдвинула их в число номинантов на премию Андрея Сахарова... Премия «за свободу мысли» теперь будет присуждаться, судя по всему, за свободу от мысли.

Нецивилизованный протест панк-группы «Пусси Райт» в московском храме Христа Спасителя ставит перед обществом несколько проблем и задаёт некоторые вопросы. Само появление этих трёх девиц заставило задуматься о состоянии ценностной системы русского народа, во главе которой многие годы было православие. Вне всякого сомнения, эта система сейчас основательно разбалансирована — и со стороны государства, и со стороны общества — и нуждается в серьёзном пересмотре.

Акт вандализма в русском православном храме — это провокация не только по отношению к верующим, но и в адрес самого патриарха. До этого «Пусси Райт» проводили свой протест на площади, но почему-то никто не обращал на них внимания и не пытался их преследовать. И что самое ужасное для организаторов акций — этого не заметили на так возделанном для хулиганов Западе. Именно это и спровоцировало тот экстремальный, или даже лучше его назвать экстремистский, акт осквернения храма. Теперь всё получится. Снятый по горячим следам клип наконец-то достиг цели: на него обратили внимание во всём мире. Но не идёт ли здесь речь больше о вульгарной рекламе, чем об идеологии недовольства?

Дальнейшее развитие событий естественным образом привело к апогею «чистого» протеста по всем коммерческим параметрам. Авторские права на все его атрибуты уже зарегистрированы, и финансовые результаты от продаж ожидаются сногсшибательные.

Теперь взглзнем на всё это по-иному. Протесты есть по всему миру — против Берлускони, Саркози, Меркель и т.д. Интересно, какая была реакция общества и государства, если бы в храме Святого Петра в Ватикане произошло нечто подобное? Или если такое случится в США — в баптистском храме, где Мартин Лютер Кинг читал свои проповеди, в некоторых из протестантских храмов в Нью-Йорке или Вашингтоне? Как среагируют немцы, если в одной из церквей Берлина или Мюнхена появятся подобные борцы за свободу?

В Кёльне, где находится самый большой собор в Германии, была подобная попытка — трое «музыкантов» хотели провести нечто похожее на акцию «Пусси Райт», но сразу были выведены из храма и арестованы. И никакого тебе ажиотажа, ни ролики, ни претензии на авторские права... Система сработала чётко и моментально убила вирус.

В России, на мой взгляд, подобный вирус пока что не только не убит, но и размножается с чудовищной скоростью.

Протесты нужны. Они неотъемлемая часть гражданского общества. Иногда они переключаются через край, приводя к беспорядкам, а степень их опасности зависит подчас от оперативности действий органов правопорядка. Но нужно отдавать себе отчёт, что есть моральные границы, которые нельзя перешагивать, нельзя бросать камни в будущее наших детей, нельзя играть на религиозных чувствах. И того, кто промышляет этим неблагоприятным делом, нужно не только наказывать по закону, но и подвергать полному постыдному забвению.

Румен ПЕТКОВ, депутат парламента Болгарии

ФОРУМ

Чтобы избежать односторонности**Как я открыл для себя «Кожинские чтения»**

Вернулся было домой с работы, и настроение мало осознанное, но с чётким пониманием, что хочется что-то изменить. Отрезал какие-то ненужные вещи и всё думал, правильно или нет поступил, и вот на телефоне высветивается неизвестный номер: Юрий Павлов из Армавира — критик, литературовед. Давно хотел с ним познакомиться. Теперь он сам позвонил и пригласил на очередные «Кожинские чтения». Конечно же, согласился и тут же понял, что правильно всё ранее сделал, был во всём определённым смыслом.

Положив трубку, стал вспоминать, что же знаю о Вадиме Кожине. Ну да, ещё в университете читал его рассуждения о поэзии, о любимом им Тютчеве, как-то позже изредка попадались публицистические статьи. Но полноценного образа в голове не было, знал только: в определённой среде так называемых литералов его имя произносится с большим неудовольствием, а в основном попросту замалчивается. Чтобы восполнить пробел, накачал несколько книг в электронную планшетку, после чего, по сути, всю неделю до поездки и потом во время дороги не смог от них оторваться. Это стало каким-то лекарством для мозга, которое всё расставляет по местам, избавляет от штампов стереотипов, разрушает штампы и бесконечные мифы, которые под своим грузным сором топят сознание, даёт мощный толчок для освежённой мысли. История и настоящее страны, политика и литература — в изложении Кожина всё равно интересно. Истинное значение Куликовской битвы и «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Образ преподобного Иосифа Волоцкого и цельное понимание мировоззрения Петра Чаадаева. Причём, о чём бы ни писал Кожин, всё лишено у него догматического диктата, но везде, сняв истрескавшуюся мифологическую кожуру, он пытается добраться до сути, при этом стараясь избежать какой-либо односторонности. Недаром он проводит мысль о том, что то же деление на «славянофилов» и «западников» стало большой бедой для русской мысли. Россия — это страна соединения, а не распри и раздрая.

В самом же Армавири мной была обнаружена настоящая грибница отличных литературоведов и замечательных людей:

помимо вдохновителя чтений Ю. Павлова был бесконечно счастливым и обогатился знакомством с А. Татаринцевым, Е. Коломойцевой, Н. Крижановским, А. Безруковым. Все они тащат эту необходимую ношу — «Кожинские чтения», на которых поднимаются на самом деле важные вопросы истории и современности, а не в очередной раз перетасовываются никому не нужные ветхости. Руководство местной педакадемии и города тоже по возможности помогают: ведь там есть люди понимающие и пищущие, вот и получается такое общинное дело, которое вовсе не варится в собственном соку, а туда приглашаются как молодые, так и маститые. В разное время на чтениях был В. Личутин, В. Бондаренко, А. Казинцев, С. Шаргунов, Р. Сенчин и многие другие.

На этот раз хотелось бы обратить внимание на два аспекта развёрнувшейся в Армавири дискуссии. Первое — это восприятие настоящего как определённого тупика, проникнутого пессимизмом и безысходностью. А. Татаринцев приводит примеры этого, которые в избытке рассыпаны в современной литературе. А. Казинцев говорил, что наше общество стоит у своего предела, и как-то изменить ситуацию можно лишь при условии, если массы проявят свои спящие энергии и заявят о себе. Сам я тоже подлил воды на эту мельницу: привёл примеры, где наше сегодня в текстах воспринимается в качестве особой формационной перверсии, ошибки, чужой реальности, а ощущение давящей пустоты окружающего мира перерастает в особый поколенческий признак. Если раньше шли упреки литературе, что она форматирует реальность по своему образу, разрушая её строй, то теперь реальность, наоборот, втягивается в книгу, которая, как роман Сенчина «Информация», абсорбирует в себе все злоключения, выпавшие на долю героя. Если Гоголь в своё время говорил об ответственности за сказанное слово, которое может воспроизвести чуждаца в реальности, то теперь книга берёт на себя боли и горести окружающего мира, наших новых реалий и запакывает их под обложкой, чтобы они вновь не актуализировались в реальности.

Может, это и есть «новый реализм», реализм наоборот? Да, и не всё так уж и беспросветно и тупиково. У А. Терехова в романе

«Немцы» декорации, окружающие героя, настолько чудовищны, а сам он столь сильно запутался в своих проблемах, что влору наложить на себя руки. Но всё меняется в финале романа, когда герой после долгой разлуки и искусственно воздвигнутой стены непонимания встречает свою дочь, а та кричит: «Папа!» Все тучи расходятся в один миг. Ну а сколько восторга и радости, света и счастья в книге о. Тихона Шевкунова «Несвятые святые!» То есть, если вот так упреешься в одну мысль и будешь твердить себе: тьма тупика и пустыни, то и сам поверишь в это и в конце концов кроме этого ничего другого не станешь замечать, и воздвигнешь очередной миф, и впадёшь в односторонность и узость восприятия, что как раз и разоблачал в своих работах В. Кожин.

Эта односторонность может поселить в убогой и заброшенной лачуге, затерянной где-то в беспросветной глуши, а самого тебя сделать этаким старообрядцем-дырником, который будет поклоняться малому лучику света, исходящему из дыры в стене, при том что со временем она всё более будет зарастать мхом. Эта тема литературного старообрядчества также была озвучена на «Кожинских чтениях». Н. Дороненко разъярился на новую литературную поросль вплоть до полного её отрицания и проговаривания, что их списки чуть ли не утверждены в кремлёвских кабинетах и, мол, вообще это не русская литература. К слову сказать, подобные тезисы я слышал как-то и от представителя либерального лагеря, критика Н. Ивановой. В ответ же в Армавири было сказано, что надо не раздвигать, а собирать, не отрицать, а пытаться понять, начинать восстанавливать единение истории, культуры и нации. И это очень по-кожински.

Армавирское тепло, свет от людей и цементирующая мощь работ Вадима Кожина — всё это доказало мне, что было что-то providенческое в звонке и приглашении Ю. Павлова, что лично для меня наполнило нужный сосуд. Да и сама эта небольшая поездка стала лучшей иллюстрацией работ Кожина — большого русского мыслителя и патриота.

Андрей РУДАЛЁВ,
СЕВЕРОДВИНСК

ЗАБЫТЫЙ ГЕНИЙ

Обретение клада

Книга Всеволода Задерацкого «**Золотое жительство**» (М.: Аграф, 2012 (Символы времени) стала открытием. Тем более впечатляющим, что написана она выдающимся композитором, — а В.П. Задерацкого считают таким самым авторитетным музыкантом. Кто мог ожидать, что он окажется ещё и очень талантливым, ярким писателем! Миновало почти 60 лет со времени смерти Всеволода Петровича Задерацкого, 70 лет от создания рукописи, и книга всё-таки пришла к людям. Сегодня мы беседуем с сыном композитора и писателя, музыковедом, профессором Московской консерватории **Всеволодом Всеволодовичем Задерацким**.

— Всеволод Всеволодович, почему книга вашего отца опубликована только сейчас? Почему это не произошло раньше?

— Этот вопрос затрагивает философскую проблему общественной памяти и общественного любопытства. Инерция аннигиляции памяти пронеслась до наших времён. Пятьдесят лет я угаваривал специалистов от литературы прочитать эти тексты! Когда они узнавали, что это написано музыкантом, то отмахивались от меня, как от зотойливой мухи: «Мы представляем, что это за мемуары!». «Да это не мемуары!» — говорил я, но они были неумолимы. Они не доверяли моим сыновним стенам. Естественно, каждый сын будет просить за отца. Я никак не мог их убедить, что это интересно с художественной точки зрения. «Рассказывайте, рассказывайте!» — отвечали мне. И только сейчас, наконец, прочитали. Мой низкий поклон главному редактору издательства «Аграф» Алексею Парину за его внимание и замечательное литературное чутьё. Понимая, что роман оборван, не закончен и как роман не состоялся, я сделал из этого материала отдельные рассказы, чуть изменив некоторые начальные и завершающие фразы, дабы эманилировать главы. Но, конечно, никакого вмешательства в текст с моей стороны не было.

— Всеволод Петрович оставил какие-то указания? Он говорил о замысле своего литературного труда и о том, чего он хотел для своего творчества?

— Нет, он, видимо, давно себе сказал: «оставь надежду». Он сочинял, писал музыку и литературные повествования, не думая об опубликовании. Отец считал себя, в сущности, умершим человеком. Даже в письмах говорил: «Я уже давно мёртв». Но писание его было формой самоспасения. И когда друзья, которым он показывал свои прелюдии и фуги, созданные в каторжном лагере, смотрели изумлённо и говорили, что на Колыме он совершил подвиг, он отвечал: «Какой подвиг? Я просто спаслся!»

— Расскажите об этом подвиге подробнее...

— На Колыму отец попал, уже имея большой тюремный опыт. Он был там рассказчиком и знал, чем может взять эту, так сказать, общину. Но главное для него было — пробиться к охране и получить бумагу, с условием, что будет писать не буквы, только ноты. И ему дали бумагу, такой маленький толстый блокнотик, где на листке помещался один такт. Потом маленький блокнотик в клеточку. Потом столку телеграфных бланков. На всём этом он в 1937—1939 годах и написал огромное произведение трёхчасового звучания. Это был первый опыт восстановления баховской идеи полнотонального цикла прелюдий и фуг... Рукопись эта, памятник эпохи, у меня сохранилась.

— А как он работал над книгой?

— Я не помню отца за литературной работой, потому что я был совсем маленьким. Я помню его работающим над музыкальными рукописями: он всё время сидел, склонённый, за столом. Он и музыку сочинял, как писатель: за столом, а не за роялем — он всё слышал. И только потом проиравал написанное. Литературная его деятельность стала мне известна лишь в середине 40-х годов, когда он начал устраивать семейные чтения. Опубликован, кстати, неполный текст, примерно треть осталась ненапечатанной. Но, как бы то ни было, насколько я знаю, отец начал писать роман — он именно так определял жанр своего усилия — в 1942 году, потому что в 1945-м, когда ещё шла война, он устраивал

чтения в Краснодаре, а потом, в 1947-м, в Ярославле. Так что в основном этот текст написан в 1942—1943 гг., когда он почти не писал музыки. Свой литературный труд он называл «Человек шагает по эпохе». Мне казалось, что название это слишком претенциозное. Хотя, если всмотреться в пестроту повествований, — они действительно охватывают самые разные сферы жизни того времени.

— Вот именно: откуда весь этот опыт? Таёжный, торговый, промышленный, крестьянский, железнодорожный?

— Жизнь отца была совершенно романтической, сама, как роман, переполнена приключениями, происшествиями, словами судьбы, швыряла его бог знает куда. Он прекрасно знал юг, Кавказ, потому что там он воевал. Он был в отсидке в лагерях и полгода возвращался из Магадана в Ярославль, пройдя всю таёжную дорогу и встречаясь с людьми. А встречался он не просто так — жадно всё впитывал и запоминал. «Музыкальный апокриф» подслушан у колымских заключённых из крестьян. Один из них пересказал услышанную от учёного аптекаря историю России, как он её запомнил. А отец запомнил уже с его слов.

— Он вёл дневник?

— Нет. У него даже черновиков не было. Все записи его текстов — беловые. Редко-редко зачёркнуто какое-либо слово. Один рассказ весь зачёркнут и полностью переписан. Это единственный случай. Остальное всё сразу и набело — он так же и музыку писал. У него не было времени на черновики. А опыт его имел массу источников. Подробности железнодорожного строительства — из рассказов его отца, директора системы Юго-западных железных дорог империи. Его супруга, моя мать, Валентина Владимировна Перлова, — из рода купцов Перловых, которые занимались чаёторговлей. Перловы были родственниками Хлудовых, а Хлудовы были крупными промышленниками. В тех кругах много говорили о принципах чаёторговли и о начале этого дела. Все эти рассказы утонули бы в минувшем, если бы чуткая память отца не восприняла их как бесценный материал для создания литературных образов.

Фактически его подобрали потомки этого купеческого рода, когда он потерянно стоял на перроне вокзала в Ярославле. Необычность его фигуры распознала сестра моей мамы, женщина очень сердобольная, которая поняла, что ему некуда идти, и пригласила его к ним в дом. Там, в этом деревянном двухэтажном доме на улице Краснопролетарской, он и услышал все перловские и хлудовские истории. Там это впитывалось, слушалось — там же и писалось. Отец вёл своё повествование об эпохе дореволюционной, которую помнил, которую хорошо знал: память была необыкновенно цепкая, наблюдательность острейшая.

— Как ваш отец оказался связан с царской семьёй?

— Его тётка, по рождению Мелешкевич-Бжозовская, вышла замуж за сенатора Штакельберга. Она и сделала отцу протекцию в царскую семью, потому что семья Штакельбергов была близка к императрице: она приезжала к ним в дом слушать певцов. Салон Штакельбергов и публику он описывает весьма иронично. Хотя это не мемуарные странички, но инженер Чембаров, при всей несхожести комплекции и профессии, чем-то похож на отца — суждениями, характером, наблюдательностью, реакцией на человеческие мерзости.

— Он вспоминал о своей работе в царской семье?

— Никогда! Об этом я узнал только в 1992 году, когда появилась публикация в «Московском комсомольце» о судьбе отца. Однако и там об этом не упоминалось. Но после выхода статьи позвонил потомок графа Платова, 95-летний пианист Борис Платов, который учился у Всеволода Петровича, с братом которого, Фёдором Платовым, отец был очень дружен, жил в их доме. Его брат в пятидесятые годы и записал в дневнике, что большевики преследуют Всеволода Петровича не за то, что он воевал в армии Деникина, а за то, что он в 1915—1916 годах был музыкальным наставником цесаревича Алексея.

В то время слово, неосторожно брошенное на улице, могло стоить жизни. И отец ничего не говорил при мне ни о своём участии в Белом движении, ни о своём тюремном заключении. Когда однажды он рассказывал о северном сиянии, я спросил, где он его видел. Отец ответил: «Это тебя не касается!»

А Борис Платов поведал мне о том периоде, когда отец был учителем цесаревича. Уже потом я «раскопал» в дневниках театральное деятеля В.А. Теляковского сообщения о контактах императрицы с семьёй Штакельбергов.

— А о чём ваш отец любил рассказывать?

— Он любил говорить о консерваторских годах, о своих занятиях с Карлом Киппом, о встречах с профессорами, певцами-итальянцами, которые тогда преподавали в консерватории. О встречах с Таневым и Скрябиным. О своих путешествиях с Григорием Пироговым, знаменитым басом. У них были совместные гастроли, когда он ещё учился в консерватории. Но за границу он ездил только однажды — в Швецию. В одном из рассказов действие происходит в Мексике — так это просто фантазия. Отец был превосходным, исключительным рассказчиком. При этом он не просто рассказывал — всё повествуемое представлялось в лицах.

— Почему даже в художественной прозе Всеволода Петровича действие всегда происходит в дореволюционную эпоху?

— У отца ведь был страшный собственный опыт! Он прошёл сражения Первой мировой войны и весь ужасный путь с армией Деникина, участвовал в боях Гражданской войны. Он попал в плен, ему угрожал расстрел. Его не убили, потому что на его документах была резолюция Дзержинского, случайно услышавшего его игру на фортепиано: «сохранить жизнь». А это надпись, сделанная рукой «бога» (по тем временам), и она определила его дальнейшую жизнь. Без права въезда в Москву, Ленинград и Киев, без гражданских прав... но жизнь! И для него как человека, остро наблюдающего жизнь, это был главный подарок, которого ему, в сущности, хватало. Так, по крайней мере, мне казалось. Но, кроме казни, можно было с ним делать всё что угодно! В 1926 году произошёл обыск, когда было изъято и подвергнуто уничтожению абсолютно всё созданное отцом. Абсолютно всё, а что — мы не знаем. Это ушло в небытие и похоронено вместе с ним. Так пропала опера «Нос», написанная в 1916 году на выпуск из консерватории... Кошмарный опыт умножилась тюремным заключением и каторжными лагерями. И отец отрубил этот опыт. Он не хотел о нём вспоминать. Он хотел повествовать о предположительном времени, о тех обстоятельствах в умах людей, о ситуациях и напряжениях жизни, которые предопределили революцию и колоссальный социальный слом, катастрофу.

— Собираетесь ли вы публиковать вещи, не вошедшие в сборник «Золотое жительство»?

— Я думаю об этом. Буду этот текст показывать специалистам. Это начало совершенно другой линии, связанной с рабочим движением. Линия этих повествований не монтируется с тем, что вошло в сборник. Но по литературным достоинствам эти странички не уступают уже опубликованным.

Беседовала **Марина ИВАНОВА**

Музыка ждёт

Биографии композитора и литератора Всеволода Петровича Задерацкого (1891—1953) заметны два роковых для него обстоятельства. В 1915—1916 гг. он был одним из музыкальных воспитателей наследника престола, цесаревича Алексея, а в 1918—1920 гг. участвовал в боевых действиях белой армии под командованием генерала Деникина. После пленения в 1920 году ему даровали право на жизнь, но жизнь эта воплотилась в непрерывной череде репрессий: аресты в 1921 и 1922 годах, уничтожение всех его рукописей и арест в 1926 году, арест и ссылка в колымский лагерь в 1937—1939 годах, жизнь без паспорта и гражданских прав, запрет на публикации, на проживание в крупных городах, исполнение сочинений, афишные концерты, на занесение имени в справочные издания. Его имя оказалось стёртым, а рукописное наследие (самые ранние из дошедших до нас сочинений датированы 1928 г.) долгие годы томилось в домашнем архиве его жены и сына. Усилиями последнего через 20 лет после смерти композитора начали выходить первые издания его музыкальных сочинений. Подлинное «извлечение из забвения» случилось лишь в первом десятилетии XXI века, когда во Львове, где композитор провёл последние годы жизни, организовали фестиваль, посвящённый его имени: прозвучали почти все его фортепианные сочинения и некоторые симфонические. Тогда стало ясно, что В.П. Задерацкий, завершивший образование в Московской консерватории в 1916 году, ученик первого профессора консерватории — Сергея Танеева (композитор) и Карла Киппа (фортепиано), принадлежит к числу выдающихся творческих фигур первой половины XX века. После этого его музыка зазвучала в городах Германии, Голландии, Бельгии, Франции, США и, конечно, в Москве, других городах России и Украины. На Украине и в Германии выходят первые компакт-диск с записями его фортепианной и вокальной музыки.

Несмотря на гибель всех ранних сочинений композитора, мы располагаем обширным музыкальным наследием, которое только начинает свой путь к людям. Центральное место в его творчестве занимает фортепианная музыка: шесть сонат, семь программных циклов, полнотональные циклы «24 прелюдии» и «24 прелюдии и фуги», транскрипции. Из трёх опер, созданных композитором, до нас дошла одна — «Валенсианская вдова» по комедии Лопе де Веги. Из симфоний уцелела только последняя, созданная в 1950 году (она впервые прозвучала во Львове вместе с Концертом для скрипки с оркестром). Дошли до нас также сочинения для ансамбля струнных (с фортепиано и без него), для ансамбля духовых и солирующего фортепиано. Наиболее интригующей частью симфонических сочинений В.П. Задерацкого являются его «симфонические плакаты»: «Завод», «Конная армия», «Китайский марш» — новый жанр, с удивительной рельефностью отразивший «интонационный образ» нашей страны эпохи 30-х годов. Весьма значительно его наследие в области камерной вокальной музыки — около 100 произведений в жанре романса и песни, включённые

циклы на слова поэтов Серебряного века и советской эпохи.

В 20-е годы композитор входил в круг знаменитой Ассоциации современной музыки (АСМ), его близким другом был Александр Мосолов — известный модернист, в ту пору лидер русского музыкального авангарда первой волны. Первые две фортепианные сонаты Задерацкого (наиболее трагичные его сочинения) и ставшие сегодня известными изъятые циклы «Тетрадь минималиста», «Микробы лирики», «Фарфоровые чашки» — величественные образцы русской музыки той эпохи. Уход от тональности и яркое колористическое обновление гармонического языка не означали разрыва с традицией и устоявшимися формами. Здесь старое и новое находятся в удивительно гармоническом соответствии, и всё охарактерно его индивидуальностью. В 1932 году его принимают в Союз композиторов (той организации, видимо, поручено было следить за тем, чтобы он не издавался и не исполнялся). В то же время происходит его поворот к тональному мышлению, точнее — к новотональному, поскольку гармонический язык сохраняет знаки острой новизны и индивидуальной окрашенности. В 1933—1934 годах он создаёт цикл «24 прелюдии» для фортепиано. Сегодня это самое известное его сочинение, получившее международное признание. В Германии выходит компакт-диск (вместе с аналогичным циклом Шостаковича, созданным в 1932 г.). Прелюдии удивительно органично сочетают в себе знаки пророческой в новое время романтической эстетики и конструктивизма. По сути дела, это одно из первых неоромантических произведений в русской музыке. Префикс «нео» здесь не случаен: романтическая образность попадает в ситуацию нового музыкально-грамматического «поля». Позднее он создаёт немало сочинений, отмеченных знаками неоромантизма, — фортепианные циклы «Легенды», «Фронт», «Родинка», «Восточный альбом». Но самым удивительным творением Задерацкого является полнотональный цикл «24 прелюдии и фуги», созданный им в колымском каторжном лагере между июнем 1937 г. и июлем 1939 г. Цикл записан карандашом на телеграфных бланках и обрывках блокнотных листов в клеточку. В лагере он, мобилизовав весь свой предыдущий тюремный опыт, обрёл статус «рассказчика», а вместе с ним — некоторое количество свободного времени и упомянутую бумагу (от слушателей-охранников). Цикл прелюдий и фуг всё ещё ждёт своего издания, но мне дозволено познакомиться с этой уникальной рукописью и рассказать о ней в большом монографическом исследовании «Контрапункт строгого письма и fuga (история, теория, практика)» (М., «Композитор», 2007). И сейчас я процитирую самую себя, обратившись к фрагменту из этого издания:

«Прелюдии и фуги В.П. Задерацкого просто ошеломляют своим ярко выраженным концертным началом, экспрессией, драматизмом! Вслушиваясь в яркие интонации и ритмы, в эмоциональную и острохарактерную образность пьес этого композитора, не перестаёшь поражаться и одновременно сожалеть о том, что, увы, до сих пор мы так и не научились ценить своё национальное художественное достояние, не научились гордиться успехами своих соотечественников, о достижениях которых мы нередко — как и в данном случае — узнаём спустя не один десяток лет, а главное — только после смерти автора... Созданный в 1937 году, этот цикл к тому же является фактически самым первым многочастным полифоническим циклом в XX столетии, на несколько лет опередившим и Ludus tonalis Хиндемитта, и Прелюдии и фуги Шостаковича. Более того, эта музыка явно затмевает своим образами и красками цикл Швидомита (который выдержан в несколько «суховатых» академичных тонах) и даже способна в определённом смысле встать рядом с циклом Шостаковича...

Практически все диптихи цикла Задерацкого могут быть отнесены к произведениям концертного жанра, отчасти продолжающим традицию романтических концертных фуг, в целом, однако, имеющих иную ритмо-интонационную наполненность, иную выразительность, иное содержание, отвечающее новому времени и новой стилистике. Художественные задачи произведения требуют от исполнителя свободного владения сложнейшей пианистической техникой и содержащей невероятное разнообразие исполнительских приёмов.

Во всех этих фугах действительно много романтики, но в них ощущается и преломление реальности, воспринимаемой композитором порой настоительно; прочитывается суровый, иногда мрачный «подтекст». Но чаще всё же музыка его светла и оптимистична. Учитывая трагическую судьбу композитора и то, что цикл сочинялся в тяжелейших условиях ссылки, пронизывающие его жизнеутверждающее начало, уверенность во всепообеждающей силе творческой интуиции и фантазии, убежденность в торжестве разума, гармонии и творческого интеллекта производят особенно сильное впечатление».

В последний период творчества В.П. Задерацкий, объявленный (на всякий случай!) «злостным формалистом», создаёт произведения, к которым более всего подходит ремарка in modo retro. Но и здесь он, что называется, сохраняет лицо. Его природный мелодический дар позволил создавать звуковые образы, отвечающие критериям красоты в классическом разумении. Живя в Житомире и Львове (а до этого он скитался по городам: Рязань, Ярославль, казахский Меркент, Краснодар), он обращается к украинскому фольклору и вообще к украинской тематике (в том числе в хоровых композициях). Эти и другие его сочинения на Украине включены в учебные программы и в рекомендательные списки программ международных конкурсов. В целом же наследие выдающегося композитора В.П. Задерацкого всё ещё ждёт своего часа. Трудно преодолеть инерцию забвения. Публикация его литературного наследия через 70 лет после создания — важнейший этап в таком преодолении. Теперь очередь за главным его музыкальным опусом, которые сегодня осознаются как исторически значимые вехи отечественного музыкального творчества.

Наталья СИМАКОВА,
доктор искусствоведения,
профессор Московской консерватории

«ОТЦЫ И ДЕТИ» — 150

Сосуд красоты

Припоминаю время, когда Тургенев был у англичан — мужчин и женщин, читающих иностранную литературу, — самым любимым из всех русских писателей. Нам казалось, что сочувствие и сердечность более свойственны его произведениям, чем шедеврам Толстого и Достоевского, хотя, надо сказать, из произведений последнего английского читателя были тогда известны лишь «Преступление и наказание» и «Бедные люди».

Особенной любовью Тургенев пользовался среди литераторов во Франции.

Флобер был привязан к нему по-братски, а Мопассан отзывался о Тургеневе, писателе и человеке, не иначе как с восторгом, и считал, что он более велик, чем Флобер. Ренан — об этом напоминал Джордж Мур в своих «Признаниях» — охарактеризовал тургеневские романы и повести высочайшим со времён античности свершением литературы, да и сам Мур полагал, что в мире существовали лишь два великих повествователя — Бальзак и Тургенев: только они способны были создавать бессмертные романы.

Впервые я прочёл Тургенева в самом конце XIX века. Рыцарь литературы, наш профессор С. Дж. Макмулен, целый час вёл с кафедрой о том, какое великое произведение роман «Отцы и дети», и его энтузиазм был убедителен.

Да, роман «Отцы и дети» заслуживает всех похвал, которые ему расточал наш профессор, и чем больше я читал Тургенева, тем сильнее подпадал под его обаяние. В то время я вряд ли бы простил Толстому его пренебрежительное отношение к этому роману.

Толстой как-то гостил у Тургенева, и тот, естественно, пожелал узнать мнение коллеги о своём только что написанном романе, почему оставил Толстого в гостинице наедине с «Отцами и детьми». «Чтобы читать было удобно, — рассказывает исследователь Эйлер Мод, — Толстой прилёг на большой диван и начал чтение, но роман показался ему столь «деланным» и малоинтересным, что он заснул и проснулся от странного ощущения, и вновь увидел спину удаляющегося автора...»

Тургенев, который был старше Толстого десятью годами, приветствовал его литературные успехи, однако человек раздражительный одобрение и даже помощь «стариков» может ошибочно истолковать и отвергнуть как излишнюю опеку, а оба они, и Толстой, и Достоевский, не могли и помыслить о том, что к ним можно относиться покровительно.

Достоевский, который сначала чуть ли не боготворил Тургенева, спустя несколько лет критиковал его за «нелюбов» к важности и «аристократическо-нисходящей» манере заключать в объятия и подставлять щеку для поцелуя. Если бы мы знали о Тургеневе только со слов его русских литературных соперников, то какое превратное представление мы бы о нём получили! Превратное по сравнению с впечатлением от его романов или свидетельствами французских друзей. Они-то считали Тургенева титаном дружелюбия и благожелательности. Полагаю, что они были ближе к истине. Не могу принять и толстовское высказывание о Тургеневе как о капризном, сердитом «диспетчике» и не способен согласиться с толстовской же критикой героини романа «Накануне», чей образ он считал безнадёжно плохим. Не согласен я с утверждением о равнодушии Тургенева, о том, что он не испытал к своим персонажам каких-либо добрых чувств и вообще избрал ушербных людей, всегда бранил их и никогда не жалел. Правда, когда Толстой писал об этом, он

сам никаких романов не читал и не советовал их читать другим, в особенности тем, кто находится в подавленном состоянии духа и не знает, чего ждать и хотеть от жизни. Вместе с тем даже в то время роман «Накануне» Толстой ставил выше «Дворянской усадьбы», который вторично на английский был переведён под его истинным названием «Дворянское гнездо».

Нетрудно опровергнуть толстовское мнение, что этот роман слаб и банален... Да, его сюжет можно положить в основу современного голливудского фильма, и тем не менее Лиза никогда бы не позволила себе даже во имя любви изменить священному религиозному долгу. Но, может быть, именно это Толстой и считал слабостью и банальностью?

Главное же в том, что «Дворянское гнездо» — произведение, в котором, несмотря на некоторую заурядность сюжета, действуют чрезвычайно правдиво изображённые персонажи, и это не только помещик Лаврецкий, его эгоистичная жена и Лиза, но и её тещинская мать, и добрая, сердечная, мудрая тётюшка, и нескладный старый учитель музыки, и все остальные. Это роман о торжестве зла в обличье пошлости и мирской суеты, разрушающего счастье ни в чём не повинных добрых людей. А какое здесь глубокое постижение человеческого сердца в его способности любить, и Достоевский, не могли и помыслить о том, что к ним можно относиться покровительно.

Да, он тоже знал, что большинство людей, и мужчины, и женщины, могут быть отвратительны и физически, и нравственно и что в мире вообще мало красоты. В этом он реалист, но тем не менее мы чувствуем его убеждённости в благодати человечности и в совершенстве окружающей нас природы с её прекрасными родами и сладкогласными птицами.

Не знаю, были ли Тургенев первым, кто сказал, что роман должен быть «куском жизни», как говорили ещё совсем недавно (кстати, по-моему, весьма не красивое выражение), но сам Тургенев в своей прозе стремился именно к этой цели. Вот почему, несмотря на всю поэтичность его творчества, а он был настоящим поэтом, Тургенев гораздо реалистичнее, чем прочие реалисты, в изображении людей, старых и молодых, и того, как они живут, чувствуют, думают и говорят.

Его «Рудин», например, новый перевод которого был недавно опубликован в сборнике тургеневских произведений под общим названием «Отцы и дети», мне кажется не очень силь-

но романом с точки зрения сюжета. Но сам герой — идеалист, мастер красивых речей, слабовольный приживал, существующий на чужой счёт, — реальный живой человек, окружённый такими же реальными живыми людьми... На последней странице романа мы, правда, узнаём, что Рудин погибает на парижских баррикадах 1848 года, и вот это единственное, чему я не могу вполне поверить.

«Отцы и дети» сильнее сюжетом, хотя не всегда — достоверностью. В моём теперешнем возрасте мне главный герой романа, Базаров, скорее неприятен, этакий грубый молодой нигилист, ниспровергающий идеалы старшего поколения, хотя, когда я сам был молод, Базаров казался мне человеком героического склада. Его образ, однако, верен жизни как своеобразный тип идеалиста, отрицающего необходимость идеалов. Это одна из самых памятных фигур в русской литературе — возмущающийся над другими героями романа интеллектуальный деспот. А всё-таки именно «старик», которые, по сравнению с Базаровым, кажутся пигмеями, именно они с их добротой и сердечностью делают роман сосудом красоты.

Как характерны для Тургенева с его даром сочувствия заключительные строки романа, когда мы видим отца и мать Базарова у его могилы:

«Неужели их молитвы, их слёзы напрасны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всемогуща? О нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами; не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной природы»; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...»

Возможно, вы решите, что это сентиментально и так сказать способен самый заурядный писатель, однако чувство, которым проникнуты эти строки, слишком искренно, чтобы считать их сентиментальностью: сердечность Тургенева всегда слишком глубока и неподдельна. Вот почему он, наверное, станет одним из любимых писателей и для нового поколения читателей-англичан, которые прочтут его романы в новом переводе Ричарда Хэйра, как был он любим теми, кто читал его в прекрасном переводе Констанс Гарнет почти полсотни лет назад.

Роберт ЛИНДТ,
1947 г.

Перевела с английского
Майя ТУГУШЕВА

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Куда ведут переводчики

В Казани прошла международная переводческая конференция Translation Forum Russia — крупнейшая конференция переводческой отрасли на территории Восточной Европы. Вызывает недоумение, что организаторы не озаботились перевести её название на русский язык, чем была обозначена его вторичность для этого представительного собрания. Художественному переводу (литературы, кинофильмов) была посвящена небольшая часть форума, интересная тем, что из выступлений издателей, представителей кинобизнеса и преподавателей перевода следовало одно роковое противоречие: преподаватели уверены, что готовят много весьма талантливых переводчиков, а представители бизнеса уверены, что хороших переводчиков весьма непросто найти. Более того: по словам генерального директора компании «РуФилмс» Алексея Козуляева, проблема даже не в том, что переводчики не знают языков, — они прекрасно знают и английский, и немецкий, и французский, — беда в том, что переводчики косноязычно изыскивают по-русски, и особенно это заметно в детском кино, которым занимается «РуФилмс».

В свете этого сообщения интересен доклад Дага Лоуренса — видного европейского эксперта по маркетингу и продаже переводческих услуг. По словам Лоуренса, в Великобритании ныне растут в цене три языка: немецкий, французский и китайский. Все прочие языки в цене падают. Причём если причины успеха немецкого и китайского Лоуренсу понятны (сильная экономика), то в чём причина стабильно высокого уровня французского языка — он не может объяснить. Не будучи специалистом по продажам, мы рискнём предположить, что фактором, который удерживает французский язык в числе «дорогих и престижных», являются государственная поддержка и борьба за чистоту языка, которые во Франции приобрели характер национальной идеи. И это разительно контрастирует с сообщениями о косноязычии наших специалистов-филологов (даже филологов!).

Несовпадение между тем, что преподаватели-лингвисты предлагают,

и тем, что бизнес получает, может иметь простое объяснение: бизнес не готов платить за по-настоящему хороших специалистов. По словам Владимира Бабкова, известного переводчика и преподавателя Литературного института им. Горького, отток перспективных молодых переводчиков за границу, а также

числения. Разумеется, при условии, что это значительная, а не проходная книга, перевод хорош, и переиздания последуют.

Таким образом, объяснить недостаток квалифицированных специалистов в переводческой отрасли можно лишь недостаточной оплатой и не вполне высоким престижем профес-

из-за низкой оплаты труда в отрасли — тенденции весьма заметные. Это объяснение, в значительной части основательное, имеет, однако, внутри себя недоговорённость. Дело в том, что переводчики — а уж переводчики художественной литературы в первую голову — полагают себя людьми творческими. Творчество во многом является наградой само по себе, и денежное поощрение — это уже нечто сверх радости творчества, нечто необходимое творцу, но не могущее быть его главным мотивом. К тому же переводческая деятельность — одна из очень немногих сфер, где материальное поощрение приходит снова и снова; после каждого переиздания и даже после смерти переводчика его потомки в течение семидесяти лет будут получать от-

сией — затруднительно. Может быть, не менее важно то, чтобы переводчик-художник испытывал внутреннюю благодарность за возможность заниматься своим творчеством, основой для которого служит не язык, с которого он переводит, но родной язык. Именно родной язык делает переводчика творцом. Этоображение подкрепляется французским опытом: оберегающая чистоту языка Франция оказывает существенную государственную поддержку переводчикам, ведь только хорошие переводы делают иностранные произведения полноценным достоянием родного языка, не ослабляют, не расширяют его — а, напротив, обогащают, укрепляют его бытование и авторитет в мире.

Татьяна ШАБАЕВА,
КАЗАНЬ-МОСКВА

ПРОЕКТНАЯ МОЩНОСТЬ

Если душа родилась крылатой

У меня стремление к сжатости, формуле...

М. Цветаева, Записная книжка 8. Поэт и прозаик. И только для некоторых Цветаева ещё и философ — мастер выкованных формулировок, которые мы назвали «окрылениями» и на основе которых создали одноимённый проект.

В проекте «Окрыления» Цветаева представлена в качестве наблюдателя и мыслителя — автора острых, отточенных, коротких фраз, собранных из её дневников и тетрадей. Над афоризмами специально для проекта работали профессиональные переводчики из разных стран, чтобы «окрыления» Цветаевой смогли облететь мир. Аннелиса Аллева, Эвелин Амурская, Гульзада Ахтямова, Анна Барсова, Петер и Фиона Бьерлинг, Мария Луиза Ботт, Анжела Ливингстон, Идауми Маэда, Аниса Тагирова, Лилия Фогельзанд и Карл Хенниг перевели цветавские «формулы» на итальянский, французский, татарский, армянский, шведский, английский, японский, башкирский и немецкий языки.

«Окрылениями» нужны были крылья — визуальные образы для того, чтобы начать полёт. Взлётной полосой проекта стали Шестые Цветавские чтения в Елабуге, посвящённые 120-летию поэта. При поддержке Елабужского музея-заповедника состоялись презентация проекта, где афоризмы и их переводы были предложены участникам конференции в виде одного буклета и двух выставок.

Первый печатный подпроект включил в себя буклет «Окрыления Марины Цветаевой», состоявший из ото-

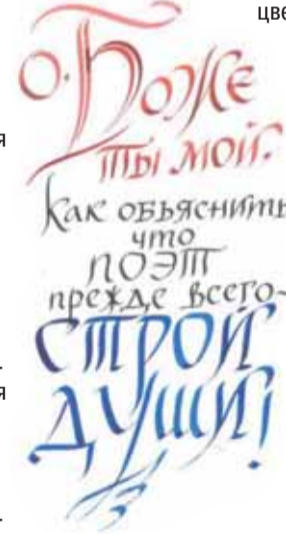
бранных цветавских фраз и их «адаптаций» для полёта в Великобританию, Францию, Германию, Италию, Армению, Японию, Татарстан и другие страны. Кроме этого, были сделаны двусторонние закладки-перья с напечатанными на них двуязычными «окрылениями». Все это было собрано в цветавское письмо — конверт со странами-адресатами и печатью «окрылений» — крыльями-кавычками. Второй подпроект — это выставка «Формулы слов» художника Елены Дербилловой (Харьков), которая «воссоздала» один цветавский афоризм: «О Боже ты мой, как объяснить, что поэт прежде всего — СТРОЙ ДУШИ!» и его переводы — в каллиграфии.

Третий подпроект затронул берлинский период Цветаевой, заставив двенадцать бумажных птиц с «окрылениями» на русском и немецком языках летать среди улиц Берлина (фотовыставка Маргариты Кабаковой), города, где поэт жила в 20-х годах.

«Окрыления» существуют онлайн — в Фейсбуке (www.facebook.com/okrylenia) и в стелье подводящем для афоризмов формате Твиттера (www.twitter.com/okrylenia).

Мы планируем развивать проект, отбирая больше цветавских афоризмов и переводя их на разные языки, и искать «окрылениями» новые визуальные воплощения и пространства для их полёта.

Татьяна НОВОСЕЛОВА,
автор и координатор проекта
Евгения НЕКРАСОВА,
арт-директор проекта

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Малый зал
11 октября — литературно-музыкальный вечер авторов газеты «Литературная ярмарка», начало в 18.30.

12 октября — юбилейный вечер Любви Турбиной, начало в 18.30.

15 октября — творческий вечер Михаила Случко, начало в 18.30.

16 октября — юбилейный творческий вечер Ольги Комаровой, начало в 18.30.

Дом-музей Марины Цветаевой

Борисоглебский пер., 6, стр. 1
12 октября — презентация книги Яна Станиславского «Стихи и проза к стихам», вечер вёл Иван Ахметьев, начало в 19.30.

Дом русского зарубежья

Нижняя Радищевская, 2

12 октября — вечер памяти архимандрита Исаакия (Виноградова) и презентация книги А.В. Окуневой, посвящённых его жизни и деятельности, начало в 17.00.

Культурный центр ЗИЛа

Восточная, 4/1, корп. 1
12 октября — открытие книжного магазина Dodo-ZIL, лекции «Русская литература времён постройки ДК ЗИЛа», «Маргинальность как художественный жест в литературе 30-х», «Заболоцкий и наивное искусство», начало в 19.00.

Культурный центр Венгрии

Паварская, 21
11–12 октября — международная конференция «Российская империя и монархия Габсбургов в эпоху Наполеоновских войн», расписание заседаний и мероприятий на сайте: www.huncult.ru.

ЛИТ-ИНФОРМБЮРО

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

7-й фестиваль литературного, художественного и театрального авангарда «Лана Азора» прошёл под эгидой журнала «Другое полушарие» и Международной Академии Зауни.

Это единственный в России фестиваль, демонстрирующий почти весь спектр авангардного, экспериментального опыта русской литературы.

ЛИТСЕМИНАР

В санатории «Ясные зори» под Ярославлем прошёл областной семинар молодых писателей. Обсуждались произведения 13 прозаиков и поэтов от 18 до 35 лет, живущих и работающих в Ярославле, Рыбинске и Угличе. До конца года будет выпущен сборник лучших произведений участников семинара.

ЛИТПРЕМИИ

В столичном Доме кино состоялась церемония награждения премией имени Арсения и Андрея Тарковских в области поэзии и кинематографа. В номинации «Поэтическая книга» премия присуждена Михаилу

Синельникову за книгу «Сто стихотворений».

Чилийской писательнице Исабель Альенде вручили литературную премию имени Ганса Христиана Андерсена. Автор романа «Дом духов» получила награду из рук датского кронпринца Фредерика. Исабель Альенде — одна из наиболее прославленных латиноамериканских писательниц, чьи произведения переведены на 30 языков.

Ежегодная литературная премия «Русский Букер» огласила шорт-лист финалистов 2012 года. В короткий список попали: Марина Ахмедова «Дневник смерти», Хадиджа, Андрей Дмитриев «Крестьянин и тинейджер», Евгений Попов «Арбайт, или Широкое полотно», Ольга Славникова «Лёгкая голова», Мария Степнова «Женщины Лазаря» и Александр Терехов «Немцы».

ЛИТФОРУМ

В Международном фонде славы книги письменности и культуры прошли VII Меньшиковские чтения, посвящённые творческому наследию публициста и литературного критика М.О. Меньшикова и историка, публициста

и философа Н.Я. Данилевского. Круглый стол, организованный в рамках чтений, назывался «Данилевский и Меньшиков — вершина русской журналистики».

ЛИТПРАЗДНИЙ

В дни празднования столетия Л.Н. Гумилёва в городе Бежецке Тверской области открылся Народный музей Гумилёвых.

«ЛГ» не раз писала о необходимости создания на малой родине поэтов и учёных в Бежецке музея (1.09.2010, 13.04.2011). К сожалению, мемориальный дом, где проживали Гумилёвы в Бежецке, пока расчистить не удаётся. В данный момент там проживают восемь семей. Тогда директор муниципального автономного учреждения культуры Дома молодёжи Козловская Г.Я. и инициативная группа молодых людей решили создать Народный музей Гумилёвых в своём Доме культуры. Экспозиция посвящена жизни и творчеству выдающихся земляков бежечан — Николая и Льва Гумилёвых.

12 и 13 октября в Бежецке пройдёт научно-просветительская конференция «Маятник столетий. Творческий мир Л.Н. Гумилёва».

ЛИТПРОГУЛКА

Велопробег по местам, где бывал в детстве и юности Самуи-

ил Маршак, прошёл в Воронеже в рамках проекта «Читаем Маршак». Литературная прогулка началась от главного корпуса государственного университета. Велосипедисты поехали в район Чижова, где семья Маршака снимала дом, посетили промзону — в 1914 году там находился трубочный завод, где Маршак работал переводчиком. По дороге слушали рассказы о детстве и юности поэта, читали его стихи.

ЛИТПАМЯТЬ

75 лет исполнилось бы мурманскому поэту и журналисту Владимиру Смирнову.

В Мурманской областной детской-юношеской библиотеке состоялся вечер, посвящённый этой дате. «Литературный первопроходец Русского Севера», «главный поэт Поморья» — так называют Смирнова его коллеги по творческому цеху.

В Алтайском крае отметили 38-ю годовщину со дня смерти писателя, актёра, режиссёра Василия Шукшина. В этот день на его родине в селе Сростки во Всероссийском мемориальном музее-заповеднике В.М. Шукшина была показана музейная программа «Памяти В.М. Шукшина».

ЛИТНАГРАДЫ

За заслуги в развитии культуры и многолетнюю плодотворную работу главный редактор издательства «Вече», кандидат исторических наук, член Союза журналистов России, действительный член Академии российской словесности и Академии русской литературы, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств Сергей Николаевич Дмитриев награждён медалью Пушкина.

ЛИТУРАТЫ

На 72-ю году жизни умер известный сценарист и драматург Эдуард Володарский.

На 73-м году ушёл из жизни Валерий Борисович Земсков — профессор, доктор филологических наук, историк и теоретик литературы и культуры Латин-

ской Америки, создатель современной школы отечественной гуманитарно-междисциплинарной латиноамериканистики, философ культуры, автор более двухсот научных трудов.

Умер Борис Львович Рифтин — выдающийся китаевед, филолог, этнограф, фольклорист, переводчик. Недавно ему исполнилось 80 лет.

Не стало Аллы Александровны Михайловой, крупного театроведа, лауреата премии Москвы и премии К.С. Станиславского, члена Комиссии по творческому наследию Вс. Э. Мейерхольда. Ей было 85...

В Мюнхене на 83-м году жизни скончался российский драматург Борис Рацер.

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.peroprint.ru peroprint@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

Последних песен не бывает

Сентябрь мечется от погоды к погоде, не зная, на какой остановиться. А хочется покоя и тепла — такого, как в тот день, когда мы отмечали последний (сорок четвёртый) день рождения нашего друга — поэта Геннадия Кононова. На древнем городище, возле церкви (там его и отпоют через полгода), близ города Пыталова, на границе России с Латвией, над туманной жёлто-зелёной далью, под мутноватым голубым небом. Молчали, пили вино (кажется, была и гитара), думали о будущем, думали как-то легко и весело, хотя болезнь давно вошла в наш дружеский круг, сделав встречи с Геноем тревожно частыми. Было 30 сентября.

А ещё было 30 сентября 1978 года. Когда мы, молодые первокурсники-филологи (Псковский пединститут), с чуть нетрезвым обожанием взирали на нашего старшего

(всего-то на два года — но каков! начитан, мудр, справедлив, дружелюбен, терпим к нашим мальчишеским и, зачастую довольно глупым, забавам!) товарища по комнате в общежитии и распевали сочинённую им тут же для какого-то факультетского капустника песню. Я пою, все подпевают:

*Нового на свете
не было и нет —
мудрость в сигарете
дружеских бесед...*

(Ну кто не пишет стихов для капустников?! В студенческие годы Гена, видимо, только натягивал в себе поэтическую пружину. Он всегда что-то писал, но почти ничего не показывал (запомнилась из того времени одна строчка: «солнечный луч-игла с

хрустом пронзает куст...»). Настоящие стихи придут позже.

Были сентябри восьмидесятых, когда мы словно заболели творчеством. Хотели делиться тем, что сделано, даже как будто соревновались. Каждая наша встреча (а распределение разбросало нас учительствовать в разные районы Псковщины) была своеобразным творческим отчётом. Гена привозил с собой и читал по 10–15 новых стихотворений. Я пел песни на его стихи. В этот период они наполнены грустью от осознания того, что молодость прошла (было нам тогда лет по 25!), ностальгией по растрёпанному, но романтичному студенчеству.

Были сентябри начала девяностых, глухие, большие тихим отчаянием, безденежьем, стихами, такими же безнадежными, как безнадежны тёмные улицы захолустного городка.

В одном из своих произведений Гена писал: «Я открыл ад в провинциальных переулках. Ад без Эвридики и других поэтических красок. И писал только о нём». И моя музыка как будто принимала, впитывала в себя эту боль, и песни звучали по-другому:

*Позвони мне из уяз. Контакт оголён,
и по комнатам воют от боли обои...*

Были ещё сентябри — наполненные женской лаской и заботой, теплом дома, поддержкой друзей. Гене начали печатать — сначала в местных газетах (это была большая радость), потом в журналах «Юность», «Москва». Его поэзия была замечена и оценена. Известный российский критик, литературовед Валентин Курбатов (во многом благодаря ему Гена стал известен широкому кругу читателей) писал о

Кононове: «Это самое яркое явление в поэтическом мире Псковщины последних лет. Его стихи написаны не на бумаге — на небесах, и когда мы оторвёмся от ежедневной суеты и поднимем глаза к небу, там мы прочтём его стихи». Я в это время из студентов и преподавателей своего пединститута создал рок-группу, и песни на стихи Кононова вместе с нами распевало уже поколение наших детей. Такая же молодая сила пульсирует в Гениных стихах того времени...

А потом было 22 июня 2004 года. Гены не стало. Но остался поэт. Остались стихи и песни. И последней песни нет...

А может, их и вообще нет, этих последних песен?!

Вадим АНДРЕЕВ,
друг, музыкант, филолог

Геннадий КОНОНОВ

Льётся медленный дождь, начиная с шести, и никто не спешит с возвращением долга. Не успеешь и рюмку ко рту поднести, как трезвеешь мгновенно, всерьёз и надолго. Полобив безоглядно, глотай, не жуя, да слова завивай с применением фольги. Жизнь возможна: нас кормят и любят друзья, а метафоры я нахожу на помойке.

НА РУССКИХ ПУТЯХ

Текст был только один, но менялись названия. Я любил одну женщину в разных изданиях и, впотмах, золотую искал середину между хлебом единым и небом единым. На русских путях нетопных я пробовав все идеи — без крайностей, ибо не был ни гением, ни злодеем. На русских путях к подошвам налипи дерьмо да глина. Я только писал, я не был ни гвельфом, ни гибеллином. Не для ветреных дев, не для славы и хлеба я корпел, отвернувшись от низкого неба. Это был мой единственный способ продлиться, это был мой единственный способ молиться на русских путях.

ПОСТ

К весне он сник и выбыл из сил: на деньги год неурожаен был. Лишь ширилась в карманах пустота в последний день Великого поста. И солнце отощавшее вставало да облака жевало над рекой.

Бумажек и на хлеб недоставало, а он мечтал купить себе покой.

Она рукой поправит прядь... Пока судьба кружит, не нужно зеркальцем играть — пусть в сумочке лежит. То золотит, то моросит. Над городом весь день обломок радуги висит, и пахнет сном сирень, и больше нечего терять, и можно — не по лжи...

Но всё же зеркальцем играть не стоит. Пусть лежит.

БЕЗЛИЧНЫЙ ТЕКСТ

Зверью подобно, гибнуть и лиять. В потоке мутном царств и поколений плыть, изменяясь в муках. Изменять без всякого труда и сожалений, соединять оборванную нить. Звучать в оркестре музыки всемирной. Облечься плотью, чтобы позабыть небесный холод звонко-ювелирный, и воевать, пока идёт война, в которой лишь одна тебе награда — неверная холодная весна на грани неба и в преддверьи ада.

Пока идёт естественный отбор, тела меняя, с памятью прощаясь, плывёт в густом потоке пёстрый сор, то воплощаясь, то развоплощаясь.

Стояло лето, переполнено застоём, бездонно-знойное, сводящее с ума. Часы с кукушкой, и те висели, стоя. Стояло всё: погода, солнце, лес, туман.

Её бросало из огня и вновь в полях, и обдувало предрассветным ветерком, а тело пахло то любовью, то полынью, то диким мёдом, то прокисшим молоком.

Потом сменились и обряды, и наряды, потом местами поменялся с тенью свет...

Когда стекают по ногам мужские взгляды, когда любой вопрос — по-своему ответ,

Горящая рукопись

Стихи разных лет

*когда, где тонко, там и спитса, там и пьётся,
она, поддерживая внутренний огонь,
то над приятелем с подружкой смеётся,
то сигарету гасит только о ладонь.*

*Зашатаются стены, вино растечётся по венам...
Через час или два ты легко примиришься со всем.
Ласков праздник любви, и ложится ладонь на колени,
и текут разговоры — нежнее, чем сливочный крем.
В блеске глаз удивлённых и в линиях рук оголённых
ощутишь ты привычно такую знакомую дрожь —
словно зубы цветов прикасаются к лицам влюблённых...
Через час или два ты, танцуя, фигуру зевнёшь.
И в угаре игры, забывая, что чувственный рынок
запамятует к утру, две души выгорят, как спирт,
и взрывают судьбу на какой-нибудь из вечеринок —
там, где водка, и «Спрайт», и стихи, и гитара, и флирт...*

*Не даю никому ни по рожке, ни в долг, ни советов.
И не знаю, к чему бы я мог отнестись всерьёз.
Жизнь была так длинна. Я в ней выслушал сотни ответов,
но любил только тех в ней, кто грамотно ставил вопрос.*

*Тихий вечер вечен.
Это цветок молчанья
созревает звездою на стебле речи.*

*Жизнь, говорят, потеряя.
Всё уже отболело.
Читай грядущую рукопись, пока она не сгорела.*

*Требуется акт последний
жертвы. Простуженный город
тихо вползает в вечер, невыносимо бледен.*

*Мотылёк кристаллический — зимней огранки — полоса
на ладони моей не спеша догорает.*

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Там, где осень и полёт паутинок,
там, где юность и ночная вода,
я не верю в лак рекламных картинок:
познаётся всякий сад по плодам.*

*Там, где небо чуть повыше деревьев,
там, где храмы так прижаты к земле,
отыщу когда-то брошенный жербий
в золочённом по краям сентябре.*

*Я писал сюда в минуты бессонницы,
только зря: на небесах адресат,
и прелёты белокаменных звонниц
опустели много вёсен назад.*

*Отрепённые, как звёздные ночи,
как беседы у чужого огня,
Богоматери Любятовской очи
навсегда заворожили меня.*

*Над церквами луч закатный взметнулся.
Рядом с этим всё — дешёвка и плен.
Здравствуй, город, я вернулся, вернулся,
я целую плиты царственных стен.*

ЗАВТРАШНИЙ ДОЖДЬ

*Весь дрожа, как мираж,
прокатился товарный состав.
На плензере алкаш
из нирваны восстал, недоспав.*

*Это — зал вокзальный.
Это старость
синевой наполняет мешки под глазами.*

*Ты меня не жалела. Сядем у батареев.
Читай горящую рукопись, пока она не сгорела.*

*Это брошен камень
в тихую заводь,
где расхаживает осень кругами, кругами, кругами.
Временны все побрякушки. Под завыванье Борей
читай горящую рукопись, пока она не сгорела,
сгорела, сгорела, сгорела.
Тихий вечер вечен.
Скоро я стану совсем свободен от речи.*

Пахнет вьюгой и тьмою в безвестной отчизне.
Мягко гаснет сознание. В кружении снега
по тропинке ладони, по линии жизни
я пройду, как иду по глубокому следу.
Дни катились рублями застойной чеканки.
Я была молод. Пока продолжалась пирушка,
я рассматривал страсть то с лица, то с изнанки.
До сих пор не пойму, кто изерк, кто — игрушка.*

*Мне казалось, свободных возможностей — прорва,
чтоб исследовать мрак в ожидании знака,
а любовь в зеркалах позржала, как в прорубь,
и в зрачках её грызлось зверьё зодиака.*

*Я почти протрезвел, возвращаясь с гулянки
по тропинке судьбы, между адом и раем.*

*В бред дневной духоты
луч последний возник как нож.
Поблудни цветы:
приближается завтрашний дождь.*

*Пал удар, как топор.
Предвкушают грядущую грязь
и готический бор,
и тропинку славянская вязь.*

*Дрогнула листьями лес.
И по коже — холодная дрожь.
На ширинке небес
дёрнул молнию завтрашний дождь.*

*Уходи, уходи
в запредельный последний полёт,
где лишь влага дождя,
где чистейшего разума лёд.*

*Мне уже не успеть
срифмовать повседневную ложь:
наша песенка спе...
Начинается завтрашний дождь.*

*Как вода из дырявой, беспечно пустеющей бочки,
утекают часы. Лишь влюблённых вывозит кривая.
Обозначим детали безжалостным светом. До точки.
Слышим времена вой? Неустанно его убивают.
И под небом несвежим проходят за сутками сутки.
Послезавтра — четверг, а сегодня ещё воскресенье.
Где болезнь, в чём здоровье? В невяно пустом промежутке*

*я свободен вполне в холодке синевы предосенней.
Чуть внимая дыханью отчасти прохладного счастья,
поворачивай за угол и умывайся туманом.*

*Я надеюсь, куда мы ждём завершения страсти,
осень в серых одеждах придёт и залижет все раны.*

КАРДИОГРАММА

*Мы работаем, зло не считая за труд,
и от пота сияет чело.
Стрелки наших часов безнадежно врут.
Сердце встало... Опять пошло...
В полумраке, средь сумерек и воды,
под дуно блестящее стекло.
Здесь цветок отрицает свои плоды.
Сердце встало... Опять пошло...*

*Мы лишь тихие гости из мёртвых царств.
Нам в крошечной ночи светло.
Спирт — ты знаешь — основа любых лекарств.
Снова встало... Опять пошло...*

*Не удержавшись в стыллой пустоте,
звезда в твоих увязла волосах.
Неярко плоть светилась в темноте,
а мрамор полнолуния — в небесах.*

*Не разомкнув объятий, на зреть
уплывай.
Сентябрь в проулок завернул.
Чуть позже стон качелей во дворе
процальным всхлипом лето зачеркнул...*

*...И, прикоснувшись грудью и плечом,
хранить молчанье, встав не с той ноги.
Как будто камень бросили в зрачок,
в сознании расходятся кружи.*

*...И, поискав глазами горизонт
под стадом туч, налившись свинцом,
смотреть, как грустно саит на газон
осенний пёс с заплаканным лицом.*

*«Жигулёвское» в кружке, «Памир» да солёные сушики...
Скромный опыт житийской задёшево я обрел.
Что ж, изящным манером мы все обучались в пивнушках —
и с тех пор, господа, я изящней в манерах не стал.*

*Облетели любви, увяли, как сад, приключенья,
в небесах Нострадамуса месяц свинцовый плывёт,
но зато стали правом и правилом все исключения,
и с тех пор эта песенка рядом со мною живёт.*

*Я спускался на дно общежитий и книжных хранилищ,
зрел из этих глубин, как вонзается в небо мольба...
Гильденстерна с Розенкранцем тусуются в барах чистилищ.
Я там тоже напылюсь после этой нелёгкой судьбы.*

*Мне швыряли объедки, мне плакали дамы в жилетку,
и не счесть мне камней, что брошены в мой огород.
То, чего мне хотелось, случалось случайно и редко,
но зато эта песенка рядом со мною живёт.*

*Сентябрём захлебнётся навзрыд анонимная скрипка.
Пусть, дрожа на краю, никогда не попадет мне в струну,
пусть похожа на выкидыш эта больная улыбка —
равновесие сумерек душу излечит мою.*

*Посижу не спеша, покурю над рекою туманной,
долоблю, что положено — пусть это будешь не ты...
Воссияет священный закат над водою безымянной,
и печальному лету в лицо рассмеются цветы.*

*Истлела за окном январская заря.
Откупорен коньяк, а люди января
не любят зла, но и добра не помнят.
И, вспомнив про года, растраченные зря,
как древний таракан в кусочке января,
я замер в тверди освещённых комнат.
Мой взгляд остановил вращенье потолка.
Вот лёгкие шелка, вот гибкая рука
хозяйки милой, что в углу зевает.
Покуда гости их валяли дурака,
хозяин этот дом построил на века.
Здесь сквознячков случайных не бывает.*

*За шторою Луна — как юбилейный рубль.
Средь взглядов, промеж слов, меж бедрами подруг —
холодные, бездомные потёмки.
Приходят времена прощаний и разлук,
но тесная зима стаканы сдвинет в круж
и зазвонит гитарою негромкой.*

*Январская зима — как грудка снегиря.
Откупорен коньяк, и люди января
смеются, их закручивает в омут.
И свечечки коптят, и ёлочки горят...
Как древний таракан в кусочке января,
я замер в тверди освещённых комнат.*

ПСИХЕЯ

*Колесо повернется. Всему свой черёд.
Май, конечно, придёт. Боль, возможно, пройдёт.*

*Серебрятся дерев опушённые ветки,
и Психея дрожит, обнажённая, в клетке.
Ох, душа моя, в свете ушервной Луны
сновиденья уснувшей природы темны,
и немного тепла на заблудной планете,
где Психея бессонная слушает ветер.*

*Переулками бродит, смеясь, сатана.
Пожелтев, как медяк, убывает Луна,
и верху, над промёрзшей искрищейся твердью,
тает тихая музыка роста и смерти...*

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Александр Трапезников. **Новые истории московских улиц.** – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2012. – 368 с. – 2000 экз.

«Человек вышел за хлебом и пропал». Так начинается один из рассказов Александра Трапезникова – и подобным образом могли бы начаться многие из них. Основной приём, которым пользуется писатель, – резкий слом привычного порядка вещей. Топография Москвы в его прозе – это полуправда-полувымысел, с исчезающей, тающей гранью между ними. Именно в таких декоративных нитях разворачиваются иррациональные события, которые до поры до времени кажутся даже вполне вероятными. Это фантастика, но так прочно сплетённая корнями с реальностью, что героям сочувствуешь, представляя себя на их месте. К тому же Трапезников не стремится создавать фантастические ситуации, он просто живёт в мире, основы которого поколеблены. С грустью мы узнаём в этом мире нашу страну – Россию, в которой теперь всё возможно. Некоторые сюжеты Трапезникова заканчиваются счастливо, однако даже и тогда оставляют ощущение случайности, лотерейности такого конца.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

ПОЭЗИЯ

Маргарита Шувалова. **Точка сближения.** Стихи. – Нижний Новгород: издательство «Книга», 2012. – 84 с. – 500 экз.

Нижегородская поэтесса Маргарита Шувалова выпустила в свет книгу стихов «Точка сближения». И это название точно отражает суть книги. Сближение прошлого и будущего, близкого и далёкого, известного и неизвестного, простого и сложного естественно для пространства этой тонкой лирической книги.

Не сетуй на меня, родимая, Что для тебя я не смогла Найти слова необходимые – Гаеолом жгущие слова, –

обращается поэтесса к России, и понимаешь, что эти строки продиктованы любовью и скромностью автора. Конечно, Маргарита Шувалова от первой до последней строки в этой книге – лирическая поэтесса, и это определяет круг её тем. Родина, любовь, родная природа... «Вновь с заботой сентябрь птицам выдст билеты Вдаль к чужим берегам, где им будет теплей. Пусть летят, пусть и там, в царстве вечного лета, Разнесёт их крик песней русских полей».

Всё вроде бы традиционно, и однако всё это волнует и заставляет соперничать вместе с автором.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ИСТОРИЯ

Орест Миллер. **Славянство и Европа.** – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 880 с. – Тираж не указан.

Орест Фёдорович Миллер был известным русским фольклористом, литературоведом и мыслителем-славянофилом. Эта книга – первое после 1917 года издание его трудов, и оно даёт разностороннее представление об этом выдающемся человеке. В сборнике рассматривается история славянофильского учения в России, осмысливается деятельность Петра I и М.В. Ломоносова, а также реформы Александра II; большое внимание уделено сопоставлению славянского мира и Европы. Особый раздел посвящён участию Русской православной церкви в жизни и обучении русского народа, причём в этом вопросе, как и в других вышеупомянутых, позиция автора не является догматической; его славянофильство – обоснованная мировоззренческая система, а не священная корова. Весьма интересные главы, посвящённые литературе: «Слову о полку Игореве», патристике у Грибоедова, «задушевнейшим идеалам» Салтыкова-Щедрина, толстовскому учению о нравственности. Книгу дополняют биографические заметки о самом О.Ф. Миллере.

ВОСПОМИНАНИЯ

Сандрин Филиппетти. **Стендаль.** – М.: Молодая гвардия, серия «ЖЗЛ», 2012. – 282 с. – 5000 экз.

Споретра Стендала, что сделан за два года до смерти, на нас смотрит человек с живыми, внимательными, немного печальными глазами и узкими, поджатыми, скрывающими усмешку губами. Вероятно, это хороший портрет – он очень соответствует тому образу, что выступает из книги Сандрин Филиппетти. Противоречивость натуры Стендала была выдающейся: он ненавидел лицемерие – и не только старательно учился лицемерию, но и любил этому сестру, полагая, что таковы законы жизни для тех, кто «не похож на большинство». Он терпеть не мог опеку родственников и регулярно прибегал к их помощи, был весьма влюбчив, но любовь считал болезнью, которая непременно проходит, – счастлив тот, кто излечивается первым. В 1812 году, среди тягот наполеоновского похода на Россию, он писал: «Стоило покинуть Париж ради такого предприятия: здесь я столько всего увидел, сколько литератор, сидящий в своём кабинете, не узнал бы и за тысячу лет». А ведь в то время Анри Бейль и не был литератором Стендалем: натура его вполне сложилась, но всё ещё было впереди.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Олег Райн. **Два мудреца в одном тазу.** – Екатеринбург: Сократ, 2012. – 160 с. – 1000 экз.

У Олега Райна в 2012 году вышло сразу несколько повестей, для детей помладше и постарше. Эта – из первых. Её герои – девятилетние мальчики Макс и Вовчик, которые, если судить по их именам и речи, сильно отличаются от Дениски Виктора Драгунского, Мишки Николая Носова и других своих предшественников. Но это только на первый взгляд. Макс и Вовчик – наблюдательные фантазёры, им лишь бы что-нибудь новое придумать и какой-нибудь хитрый механизм разобрать. А то и собрать гиперлоид инженера Гарина, ведь эти двое – ребята начитанные. Макс знает не только то, кто такой Пушкин, но и кто такой Высоцкий, и Пьер Ришар, и даже то, что Данияля – это не страна, а фамилия. Такое впечатляющее интеллектуальное развитие совершалось не без помощи взрослых, но Макс оно пошло на пользу. Теперь он может не только смеяться «над пустым местом», как считает учительница, но и подмечать то, до чего иной взрослый поленился бы додуматься. Героям Райна очень интересно жить, и они не ленятся. Никогда. Разве только в порядке эксперимента.

Владимир АЗАРОВ, Татьяна ШАБАЕВА

ЛЮДИ И КНИГИ

Между наградой и читателем

Из Барнаула пришла хорошая новость. В серии «Лауреаты Шукшинской литературной премии» вышла книга избранных произведений воронежского писателя Ивана Евсеева. Называется она «Раннее зарёю, вечернею порою...» – по названию повести, возглавившей список вошедших в неё произведений. Премию же имени Василия Шукшина, учреждённую губернатором Алтайского края Александром Карлиным, писатель получил в 2009 году за произведения, опубликованные в книге «Пока печалится колокола», изданной в Воронеже годом ранее при поддержке уже воронежского губернатора (воистину судьба русской литературы в руках губернаторского корпуса!) и ряда публикаций в «Роман-газете» последних лет. Он стал вторым из трёх лауреатов Шукшинской премии – наряду с известными писателями Виктором Потаниным из Кургана и Михаилом Еськовым из Курска. Вместе с повестью, написанной уже после конкурса, в книгу вошла ещё одна, новая, из числа тех, которые писатель называет «скорбными», – «Работник», и две более ранние – «Вторая учительница» и «Отшельник», а также несколько лучших рассказов разного времени – «За тридцать земель», «По шучему велию», «Брвенчатый низенький дом», «Колодець», «О чём её слёзы» и другие.

великолепно изданную книгу небольшая статья о самой премии и краткая автобиография Ивана Евсеева.

В наше время, когда издаётся книга для любого провинциального писателя является большим и редким событием (на свои издаваться мало кто в состоянии), уже не говоря о победе в литературном конкурсе, можно только порадоваться за нашего земляка. Тем более что как раз у него таких литературных побед немало.

Здесь и премия Воронежского комсомола имени поэта-фронтовика Василия Кубанёва в 1978 г., потом она же, но уже в Мичуринске. В 1995 г. – премия имени Ивана Бунина (Орёл), в 1999-м – тоже наша, но уже имени Андрея Платонова. В 2002 г. – премия «Роман-газеты». «Образ», премия «Бежин луг» имени Тургенева и премия Воронежской писательской организации «В прекрасном и яростном мире». Была даже премия Олимпийского комитета в 1994 г. В прошлом году писатель стал лауреатом Всероссийского литературного конкурса современной прозы имени Ивана Шмелёва в Нижнем Новгороде, весьма престижного.

Кстати, именно за повесть «Раннее зарёю, вечернею порою...». Но премией имени Василия Шукшина писатель гордится особо. Прежде всего потому, что она с родины Василия Макаровича. Её и вручали в его родной деревне Сростки на Алтае.

Можно только сожалеть, что у себя дома, в Воронеже, писатель не пользуется особым признанием, хотя работает очень много и плодотворно. Практически все последние годы он посвящён публикации прозы и повести «Раннее зарёю, вечернею порою...» в «Подъёме» и повести «Дмитриевская суббота» в майском «Нашем современнике» за этот год. Другие по-настоящему зрелые и сильные произведения писателя последних лет – «Не вечерняя заря спотухала», «Поющие пески», «Пётр и Февронья», «Нетленный солдат» – вообще ещё не дошли до читателя. И неизвестно, когда дойдут.

Впрочем, чему удивляться, если тираж того же «Подъёма» всего-то тысяча две экземпляров и расходится он в основном по библиотекам. «Толстые» литературные журналы мало кто читает, кроме очень больших любителей и специалистов. Как и книги других современных писателей. За исключением нескольких сильно раскрученных. Новую книгу Евсеева вряд ли тоже увидят в Воронеже. Она вышла тиражом всего 1500 экземпляров и предназначена наряду с книгами других лауреатов для подарков и местной алтайской гордости. Хорошо, что хоть там она осталась...

Татьяна БЫБА

КНИЖНЫЙ РЯД

Дорогие мои люди!

Для ярославского писателя Е. Гусева год 2012-й отмечен рядом значительных творческих успехов – награждение Почётной грамотой министра внутренних дел России «за большую и плодотворную работу по патриотическому воспитанию молодых сотрудников МВД и творческое взаимодействие с ветеранскими организациями», победа в областном поэтическом конкурсе, посвящённом 120-летию М. Цветаевой, а также «лауреатство» в Международном литературном конкурсе им. О. Бешенковской.

Евгений Гусев. **Спасибо вам...** Сборник стихов. – Ярославль, издательство «ИНДИГО», 2012. – 145 с. – 1000 экз.

на блюде, Картошка, хлебушка ломоть... Ах, дорогие мои люди, Храни вас, стареньких, Господь!

В книге «Спасибо вам...» много человеческого, непридуманного, шемшистого. Хотя автор в первую очередь – лирик, он не сторонится и остросоциальной темы:

Нет малой родины моей, Да и большой не будет скоро. Что движет совестью людей, Страну доведших до позора?

Кроме перечисленных выше тем и жанров, Евгений Гусев представлен в своей книге ещё и как переводчик с осетинского и греческого.

Уверен, не останется без читательского внимания и раздел юмора, куда включены наиболее удачные пародии.

За помощь в издании книги автор благодарит своих добрых друзей А.В. Воробьёва, В.Г. Дубровина, В.В. Волончуна, Н.А. Канина, А.И. Черепанина, Д.Ю. Яшинина, В.М. Гринёва и поэта М.Х. Халилова. Доброго прочтения!

Владимир ЛЕБЕДЕВ, ЯРОСЛАВЛЬ

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

В октябре во Франкфурте-на-Майне

Каждый год Франкфурт-на-Майне становится местом проведения крупнейшей в мире книжной выставки-ярмарки FrankfurtBookFair, где встречаются как профессионалы книжного рынка и медиainдустрии, так и читатели, которым интересны новейшие мировые издания. Более 7000 участников ожидают 64-я FrankfurtBookFair в 2012 году. С 10 по 14 октября издатели, книготорговцы, библиотечники, писатели, переводчики, читатели смогут принять участие в крупнейшем событии мирового книгоиздания.

На объединённом Российском национальном стенде будет расположена медиаэкспозиция издательской программы Правительства Москвы «Москва книжная», представленная Департаментом средств массовой информации и рекламы города Москвы и выпускаемая при поддержке Правительства Москвы в рамках городской издательской программы. Эк-

спозиция будет представлять более 200 наименований книг, большее внимание уделено историко-патриотическим изданиям, книгам о России, а также Москве в истории Отечества, детской и юношеской литературе, книгам для семейного чтения. Также будут представлены проекты, посвящённые 200-летию победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. Отдельное место в экспозиции отведено справочным и энциклопедическим изданиям о Москве, включая исследования и документы о столице, истории судеб знаменитых москвичей и известных династий России. Не останутся без внимания и фотоискусство, а также живопись и плакаты, отражающие столичную жизнь. Кроме того, в экспозиции участники и посетители выставки смогут найти разделы, посвящённые классической и современной литературе: проза, поэзия, мемуары и публицистика.

На трех языках

В городе Резекне (до 1917 года – Резица), административной столице Латгалии (восточная Латвия), вышел в свет пятнадцатый сборник резекненских поэтов – «Резекне-2012». Составитель сборника – поэтесса и подвижница литературного дела в крае Ольга Орс – сохранила традиционную для Латгалии форму триязычия, когда авторы сборника представлены на трёх доминирующих языках края: латгалском, русском и латышском.

профессиональные писатели, живущие в Латгалии, – Фаина Осина, Татьяна Рускуле, выпускник Литинститута ныне депутат сейма Александр Якимов и другие.

Среди семидесяти авторов сборника есть не только самодеятельные авторы и посетители портала «Стихи.ру», но и уже известные русскому читателю

По традиции резекненских сборников в этот включены и почётные гости Латгалской земли – москвичи Георгий Куликов, Александр Макаров-Бек, Алексей Шорохов.

ЛИТПРЭКТОР

Ты научила женщин не краснеть

Критика поэзии всё больше становится похожа на рекламу косметических средств. А по моему мнению, критик должен чувствовать подноготную стиха, а не очаровываться внешностью. Настоящая поэзия – не модный показ. Чтобы прокомментировать своё утверждение, я прочитала стихи Веры Павловой из рецензии Бориса Кутенкова «Семь книг», опубликованной в журнале «Знамя» и посвящённой новой книге поэтессы и оценке этих стихов рецензентом. Например: «Доводя этот приём до автоматизма, время от времени Павловой удаётся создать поэтический шедевр, как вот этот, неброский по версификационным меркам, состоящий из семи слов, с одной-единственной рифмой».

Такие «шедевры» создаются начинающими поэтами с пятого класса. Мы помним мальчика, который создал воистину шедевр, до которого Павловой шагать и шагать.

Помните: «Пусть всегда будет солнце... пусть всегда будет мама...» и т.д.? Не согласитесь ли вы со мной, что заимствовать идеи у детей не очень хорошо?

«Распространённый жанр лирического дневника, где проза перемежается со стихами (последние приобретают от этого перемены характер случайный, ситуативный), избилует находками, великолепными в своей дерзости».

*** Священный ужас, с которым в одиннадцать лет кричишь, глотая слёзы: «Мама, ты дура!», потому что лучше её никого нет, а её не будет. Всё прочее – литература.

И в данном эпизоде «великолепной находкой» оказывается «цитатка» из стихотворения Поля Верлена,

написанного в 1874 г., переведённого и опубликованного тёмкой Кутенкова – Борисом Пастернаком – в 1938 г. Конечно, многие считают, что все знают всё, приписывая себе чужие идеи и мысли, но как-то не представляется честной эта метода. Сам конфликт отцов и детей, описанный в этом четверостишии, настолько обычен, что повторяется в этой теме – труд неблагоприятный.

«На смену образу «сексуальной контрреволюционерки» приходит мудрая гармония быта: Уясни, лаская скалку, прялку теребя; как уходит на рыбалку, а не от тебя. Уясни, воткнув иголку в палец, палец – в рот: он уходит ненадолго, он ещё придёт».

Как пронзает в этом опусе симоновская интонация «Жди меня, и я вернусь» – с смыслом «буду ждать, раз прятка со скалкой не помогли – и он вернётся». Конечно, ждать надо сильно, а не просто так.

Это я откомментировал цитаты, выделенные критиком как наиболее выдающиеся.

И это, как пишет иронически «Новая газета», – «самая известная современная русская поэтесса из Нью-Йорка» Вера Павлова. Сильнее обидеть поэтов Нью-Йорка невозможно, если Павлова там лучше всех. Я не скажу, что Вера – бездарная поэтесса. Способности у неё есть, но пробиваться в поэзии женскими гениталиями и вариациями чужих идей – благодарное ли это занятие?

Раскрутили поэта, как обычную левичку, что в шоу-бизнесе встречается на каждом шагу. Оказывается, если чёрный нал – тоже деньги, то чёрный пиар – тоже реклама. Богатый спонсор – это уже две трети успеха и одна треть таланта – так мне подсказывает моё математическое прошлое.

И так же, как пиарится некачественный товар, пиарится и некачественная поэзия. И вот тут на авансцену должна выходить критика, у которой должен быть девиз, губо сформулированный мной как «ругать нельзя хвалить». Есть несколько критиков, которые довольно уверенно ставят

точку после первого глагола. Не всегда их залпы точны, но, в общем, ложатся кучно.

Не может быть хороший поэт плохим: или – или. Нынешние многие рецензенты поступают, как Кутенков, – и похвалят, и поругают. Или как Дмитрий Бак – хвалит всех огулом – и классных поэтов, и графоманов. Но даже в тюрьме в зависимости от статьи помещают в разные камеры. А тут – поэтов в одну компанию. Страшное дело.

Конечно, журналам ни к чему портить отношения со своими авторами – я их понимаю. Потому журналы хотят публиковать благожелательную критику. Может быть, они и правы. Но, думаю, каждому поэту важнее знать свои недостатки, чем достоинства, – именно искоренение недостатков помогает поэту расти.

В журналах нынче в основном смотрят на имена авторов, а потом на текст. А представьте – к заводу поэзии поступают неподписанные стихи. Читай и выбирай. То, что признано интересным, пусть печатается уже под именем автора. Думаю, журнальные подборки стали бы намного качественней. Печатали бы в таком

случае стихи Павловой и подобных ей на каждом углу? Не уверен. Тогда и поэты относились бы к себе более требовательно. И запятую чаще ставили бы после второго слова – ругать нельзя, хвалить.

Виктор Топоров на смерть Аркадия Драгомощенко написал: «...Аркадий (Драгомощенко) сделал в литературе большое дело, во всей своей неоднозначности сопоставимое с вкладом Анны Ахматовой. Она «научила женщин говорить», а он (ни говорить, ни писать не умевший) сделал едва ли не большее: он научил многих и многих, за ним пошедших, собственного умения говорить и писать не стыдиться и, главное, не стесняться».

Не стесняться собственного неумения – не в этом ли беда литературы?

И не только литературы...

Евгений МИНИН

«Знамя», № 10, 2012.

КИНОМЕХАНИКА

Первый юбилей и заманчивые перспективы

В последней декаде сентября состоялся III Санкт-Петербургский международный кинофорум, объединивший одновременно четыре события: Петербургский международный кинофестиваль, фестиваль отечественного кино «Виват, кино России!», международный фестиваль студенческих работ «Начало» и кинофестиваль «Послание к Человеку». А в ноябре за ними «вдогонку» форум представит и фестиваль кино стран Заполярья «Северное сияние».

На 20 площадках Петербурга прошли многочисленные программы форума, отпавшего свой маленький юбилей — трёхлетие. В основном это хорошо знакомые петербуржцам фестивали, каждый из которых насчитывает собственную историю, переваливающую за десяток-другой лет активной работы.

XXII фестиваль документальных, короткометражных игровых и анимационных фильмов «Послание к Человеку» показал 120 посланий в рамках четырёх конкурсных программ. В международном конкурсе, председателем жюри которого стал австрийский документалист Михаэль Главоггер, приняла участие 64 фильма из 36 стран. Национальный конкурс документального кино «Окно в Россию» включил 24 фильма, в числе которых чуть меньше половины — дебюты. Председатель жюри национального конкурса — документалист Мария Разбежкина. Председателем жюри конкурса экспериментальных фильмов IN SILICO — 33 работы из 18 стран мира — был классик киноавангарда Джон Смит.

Начался фестиваль с вручения Алексею Герману «Золотого кентавра», высшей награды фестиваля «За вклад в развитие кинематографа». На открытии зрителям был показан фильм о фильме: на съёмочную площадку новой картины «История арканарской резины» к Герману был допущен швейцарско-российский дуэт Павла Костомарова и Антуана Каттина, в результате чего и случилась лента Playback. Как сырзирнул на церемонии сам Герман, он пролил Каттина не снимая скандалов, которые неизбежно бывают на съёмках, однако именно они составили основу фильма. «*Но если это получилось смешно, то я буду только рад, потому что нет ничего более унылого, чем режиссёр, который слишком всерьёз к себе относится*», — заметил Герман.

Из всех фестивалей форума «Послание к Человеку» — старший. Первые он прошёл в 1989 году, а ежегодно проводится с 1993 года. Его нынешний президент Алексей Учитель напомнил о том, что «Послание к Человеку» является единственным в Петербурге и втором в России фестивалем (после МКФФ), аккредитованным в категории «А» и признанным международной ассоциацией кинопресс (FIPRESCI). С этого года в программе появилась театральная раздел. Столичный TEATR. DOC показал спектакли «Час 18» и «Двое в твоём доме» Е. Гремной и М. Уварова. Фестиваль в Льеже (Бельгия) представил спектакль «20 ноября» — совместную работу современного драматурга Ларса Нурена и актрисы Анн Тисмер: в основе пьесы — дневник немецкого подростка, расстрелявшего однокурсника. Другое нововведение — в петербургском следственном изоляторе № 1 «Кресты» прошли устроенный фестивалем киносеанс документального фильма «Рождённые в СССР: 28 лет» и встреча с его автором Сергеем Мирошниченко.

Победа картина, по мнению Михаэля Главоггера, короткая, не агрессивная и дарящая надежду — фильм из Словакии Мартина Снопелка и Ивана Лаучниковой «Последний автобус». Лучшей игровой короткометражкой названа лента аргентинца Эдуардо Уильямса «Видели пуму». Лучший полнометражный документальный фильм — «Лето Джакомо» итальянца Алессандро Комодана — о глухом от рождения юноше, испытывающем первую любовь. Среди лучших короткометражных документальных фильмов жюри выбрало картину «Ещё одна ночь на земле» — о событиях «арабской весны» в Каире, поданных через разговоры в такси.

В российском конкурсе Гран-при не вручили: «*Мы не нашли фильмов, которые бы соответствовали требованиям «Послания»*».

Но главное — не нашлось молодого революционного режиссёра, который смог бы отразить наше хаотичное, но интересное время, — заявила М. Разбежкина. Лучшим документальным фильмом в полном метре жюри назвало картину С. Мирошниченко «Рождённые в СССР 28 лет». Режиссёр признался, что это первый приз в его жизни. Среди короткометражных документальных лент лучшим назван фильм Валерия Шевченко «В квадратном круге». В конкурсе IN SILICO победила итальянская лента «Начальник» Франко Барратино и Юри Анкарани. Заметим, что в общей картине фестиваля было много фильмов, в которых стиралась граница между игровым, документальным и анимационным кино. Эта тенденция уже не первый год бытует на киносмотре, а потому вызывает всё большую уверенность в том, что именно так и будет выглядеть будущее кинематограф.

XX кинофестиваль «Виват, кино России!» — торжественный смотр, подводивший итоги киногода и демонстрирующий широкую аудиторию хорошее отечественное кино, не всегда имеющее возможность выходить на большой экран. За прошедшие два десятилетия концепция фестиваля — бесплатный премьерный показ фильмов российских режиссёров в Петербурге — не изменила принципам. Но по решению пленума Союза кинематографистов РФ в июне 2011 года были внесены изменения в регламент: призы теперь определяются не только зрительским голосованием, но и профессиональным жюри. В юбилейный для фестиваля год председателем жюри стал выдающийся кинокритик, продюсер, лауреат множества наград Армен Николаевич Медведев. В составе жюри: продюсер, педагог Наталья Семина, кинооператор Сергей Астахов, режиссёр Александр Велединский, актриса Ольга Будина. Составлялись показы 78 фильмов: 17 — в конкурсе, 8 — в программе «Панорама», 14 — в программе «Мультмарафон». 39 фильмов в рамках ретроспектив. Генеральный директор фестиваля Людмила Томская сказала: «*В начале 1990-х на экраны хлынул поток зарубежных фильмов, и российские киноленты никто не хотел брать в прокат. Так родилась сама идея фестиваля, актуальная до сих пор, — потому что из сотни выходящих в год фильмов наших соотечественников зритель видит максимум пять-шесть. Идея создания фестиваля принадлежит Армену Медведеву, и для нас большая честь, что сегодня он возглавляет жюри. В этом есть что-то по-доброму символическое*».

Гран-при присуждён фильму «Рассказы» Михаила Сегала; приз «За лучшую режиссуру» — Александру Касаткину и Наталье Назаровой за фильм «Дочь»; «За лучший сценарий» — фильм «Кококо» Авдотьи Смирновой и Анны Пармас; «За лучшую музыку» — композитору Эдуарду Артемьеву за фильм «Искушение»; «За лучшую операторскую работу» — Сергею Мачильскому за фильм «Все ушли»; «За лучшую женскую роль» — Марии Смольниковой, фильм «Дочь»; приз «За лучшую мужскую роль» разделили Гоша Куценко и Виктор Шамиров, сыгравшие братьев в замечательной мелодраме «Со мною вот что происходит»; «Приз зрительских симпатий» — «Кококо»; почётный приз «За творческий вклад в российский кинематограф» вручили режиссёру Станиславу Говорухину.

XI открытый фестиваль фильмов студентов киношкол «Начало» был представлен игровыми, документальными и анимационными фильмами продолжительностью не более 30 минут, а также конкурсом игровых фильмов хронометражом не более 5 минут. Из присланных в этом году 900 заявок отобрано 111 работ.

Гран-при награждён фильм «Мы умира-

Президент Василий Лановой открывает кинофорум

ем» режиссёра Жозефин Линкс (Высшая школа кино и телевидения «Конрад Вольф», Потсдам-Бабельсберг, Германия); «Лучший игровой фильм» — HELLO KITTY Мило Симулова (Национальный университет кино и драматического искусства, Бухарест, Румыния); «Лучшая работа режиссёра» — F5 Тимофея Жалинина (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения (СПбГУ-Кит), Россия); «Лучший сценарий» — «Полёт на Луну» Лайлы Руис, Гильермо Бенета (Школа кино и аудиовизуального искусства, Мадрид, Испания); «Лучшая работа оператора» — «Белый квадрат» Макса Голомидова (Балтийская киношкола, Таллин, Эстония); «Лучший игровой фильм до пяти минут» — «Женщина» Адель Оберто (Национальная школа кино и телевидения, Лондон, Великобритания); «Лучший документальный фильм» — «Бронский» Константина Селина (СПбГУКит, Россия); «Лучший анимационный фильм» — «Мой странный дедушка» Дины Великовской (ВГИК, Москва, Россия); «Лучшая работа художника анимационного фильма» — «Плоть» Жеффига Ле Бара (Школа им. Эмили Коля, Лион, Франция).

Этот фестиваль был создан для того, чтобы привлекать внимание зрителей и кинокомпаний к молодым и перспективным режиссёрам, сценаристам, документалистам и аниматорам. И, возможно, в скором времени мы услышим эти имена уже с большим резонансом.

I Санкт-Петербургский международный кинофестиваль довольно успешно стартовал, особенно на фоне «старших братьев». И дело даже не в том, что председателем жюри стал знаменитый сербский режиссёр Эмир Кустирица, — он часто бывает на наших фестивалях. Уж слишком пристальное внимание вызвал «новичок» у профессионалов и зрителей — от необходимости сравнения, а это наложило ещё большую ответственность на организаторов, с которой они в дебютном режиме справились просто замечательно. Хотя и цель они поставили серьёзную: СПМКФ должен войти в один ряд с флагманами фестивального движения — Каннами, Берлином и Венецией. Поэтому с самого начала СПМКФ включает в себя весомую конкурсную программу — 14 фильмов, ранее не показывавшихся в России, плюс тематические показы, ретроспективы, специальные сеансы и гала-премьеры — всего 11 внеконкурсных программ. За изысканную статуетку — копию ангела со шпилья Петропавловки, выполненного в стекле и металле, конкурсанты из Аргентины, Канады, Бельгии, Израиля, Франции, Боснии, Колумбии, Турции, Ирана и Марокко боролись в пяти номинациях: четыре — от профессионалов и одна — от зрителей.

Приз зрительских симпатий получила картина финского режиссёра Мики Каурисмики (младшего брата знаменитого Аки) «Дорога на север»: 4.81 балла из 5 возможных. Это исто-

рия отца и сына, которые встретились после 30-летней разлуки и пытаются найти общий язык.

«Лучшим фильмом» названа латвийская лента «Крутая Колка» Юриса Пошкуска. Также специального упоминания жюри удостоилась исполнительница главной роли Ивета Поле. Это чёрно-белая картина о скупной жизни трёх друзей в Колке, маленьком местечке на побережье Балтийского моря, когда незаметно уходит любовь и смысл жизни.

«Лучший режиссёр» — Алексей Балабанов за фильм «Я тоже хочу» с формулировкой: «За искренность и романтизм рассказа о поисках счастья. Род-муви между Петербургом и Улчином: простые люди, простой язык, незагаданные мечты о счастье».

Призом «Лучшая мужская роль» награждён Мераб Нинидзе за немецкую ленту «Вторжение». В номинации «Лучшая женская роль» отмечена Эмили Декен («После любви», Бельгия). Обе картины — о дуализме любви, одиночестве и нежелательном общении. Микроскоп, направленный на семейную жизнь, жестоко выявляет её психологические «плюсы-минусы».

Заметим, что авторы картин всматриваются в отношения своих персонажей с лабораторным пристрастием, скрупулёзно, но — не отстранённо. И от остроты посыла острота его восприятия зрителем ещё более усугубляется. Мы говорим об авторском кинематографе, который большинство отечественных режиссёров пытается создавать через дистанцию, наблюдая со стороны, не погружаясь внутрь. Это принципиальная разница. И потому фильмы, сделанные с разным личностным подходом, воспринимаются зрителем по-разному...

Если говорить об итогах всего кинофорума, то вице-губернатор Петербурга Василий Кичеджи справедливо заявил на пресс-конференции, что пока рано их подводить. Форум объединил в этом году три городских фестиваля и прошёл на партнёрских основаниях одновременно с «Посланием». Вопрос о том, сказалось ли это с худшей стороны на посещаемости всех киносмотров, пока остаётся открытым, так как будут проведены «социологические исследования». Но уже сейчас хотелось бы порекомендовать всем фестивалям, входящим в кинофорум, мирное сосуществование без ревности, раздоров и обид. А форуму просто необходимо обзавестись современной многогазовой площадкой для показов, чтобы в одном месте демонстрировались фильмы всех четырёх фестивалей, в него вошедших. А в целом — по художественному и организационному уровню — Международный кинофорум имеет все шансы сделать Петербург ещё одной европейской киностолицей.

Арина АБРОСИМОВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — МОСКВА

МУЗЫКА ЗВУЧИТ

Новый ландшафт старого Плёса

Набережная Плёса «гудела» как улей — шло открытие Левитановского культурного центра. Многофункциональный зал готов теперь принять и оперу, и балет и провести выставку и конференцию с применением самых современных технологий. Первыми на сцену вышли музыканты — гости Левитановского фестиваля.

В прошлые годы концерты проходили в помещении Дачного театра имени Шляпина, симпатичном полуподвальном зале почти без акустики. Теперь фестиваль переехал в просторные интерьеры новенького зала, вписавшегося в исторические стены дома промышленника Горбунова.

Худрук фестиваля, пианист Алексей Горболов, постарался подобрать программы так, чтобы учесть все вкусы. Первый вечер стал сво-

его рода прологом, где каждый из участников презентовал своё искусство. Виолончелисты Дмитрий Прокофьев и Рустам Комачков перекидывались репликами в сонате Генделя, метцо Олеса Петрова напоми-

Война, мир и оркестр

В Зале Церковных Соборов храма Христа Спасителя отметили 200-летие Бородинской битвы.

На годовщину войны 1812 года откликнулся Московской государственной симфонический оркестр для детей и юношества. В течение всего сентября коллектив и его руководитель, дирижёр Дмитрий Орлов, на шести площадках сыграли произведения Чайковского, Прокофьева, Хренникова, посвящённые этой грандиозной странице русской истории. Конечно, центральным моментом стал концерт в Зале Церковных Соборов: ведь храм Христа Спасителя и был изначально построен в память о победе в войне 1812 года. 25 декабря 1812 года, когда последний солдат 600-тысячной армии Наполеона был изгнан из пределов России, император Николай I подписал указ о постройке храма, «в воспоминание избавления Церкви и Державы Российской от нашествия галлов и с ними двадцати языков».

Ведущая концерта, незыбкая Наталья Панасюк, рассказала юным слушателям, что в храме есть особая галерея «Воинской славы», где на памятных досках описано 71 событие той войны, выбиты имена павших в сражениях. Дмитрий Орлов не побоялся начать с самого сложного — с оперы Прокофьева «Война и мир». Конечно, она идеально отвечает тематике дня, но в зале было немало младших школьников, ещё не читавших роман Льва Толстого. И для них знакомство с великим произведением произошло именно через музыку. Мощные звуки увертюры, её героический пафос сразу настроили зал в нужной тональности. Очень удачно по титлу подошла изысканная Наталья Полянинова, спевшая арию со

Наташи Ростовской, а Сергей Байков был вполне убедителен в роли фельдмаршала Кутузова. В финале знаменитой арии о Москве к нему присоединился одетый в мундир мужской хор (руководитель Валерий Рыбин), и «бравы ребята» выглядели весьма впечатляюще.

Солдатская строевая песня «Бородино» и песня-марш гвардейского Преображенского полка разрядили эмоции, а фрагменты из кинофильма «Гусарская баллада» Хренникова добавили романтического флёра батальной истории. И здесь красиво сопрано Наталья Полянинова, лиричность артистки оказалась «в цвет», когда она пела неугасающую «Колыбельную Светлане». Хренников — автор не только музыки к кинофильму о войне 1812 года, но и автор полнометражного балета «Наполеон Бонапарт», фрагменты из которого также прозвучали в концерте.

Замечательным финалом стала увертюра «1812 год» Чайковского: без этого сочинения, конечно же, музыкальная история о победе над Наполеоном была бы неполной. Тем более что увертюра создавалась именно по случаю освящения храма Христа Спасителя и им инструментальным блеском. Зал Церковных Соборов заполнили мощные шквалы оркестрового звучания, как в калейдоскопе сменяли друг друга напористая «Марсельеза» и хороводная «У ворот, ворот батюшкиных», ведя к гимну-апофеозу «Боже, царя храни». Деятельность симфонического оркестра, посвятившего себя воспитанию молодого поколения, можно оценивать по самым «взрослым» меркам, и программы коллектива убеждают: «классика — это классно».

Евгения КРИВИЦКАЯ

Будем жить? Обязательно!

Совсем недавно во вновь открытой гостинице «Москва» (ныне это торговый центр «Москвэ») было отмечено небывалое число посетителей. Но это была не распродажа товаров. Посетители рассаживались на симпатичные красные стулья, расставленные в мраморно-стеклянном холле между бутиками, в ожидании открытия II Московского молодёжного кинофестиваля «Будем жить!». Перед началом церемонии прошла пресс-конференция его организаторов и участников.

Президент фестиваля, народный артист России, депутат Мосгордумы Евгений Герасимов отметил, что начинающие кинематографисты будут поддержаны в своих лучших начинаниях. И подчеркнул: «Московские телеканалы согласны показать фильмы, которые будут отмечены жюри». Такой аванс дорогого стоит. Теперь важно, чтобы так и случилось. А то ведь даже работы признанных мастеров нередко не доходят до зрителей. Особой «избирательностью» отличаются как раз самые первые «телехлопки».

Этот молодёжный фестиваль по своему уникален. Он представляет и объединяет не треш, чернуху и матерщину, которые пользуются успехом на многих западных фестивалях, а добротное российское молодёжное кино. Кино, от которого подотвык зритель. Кино, которого, оказывается, много, — сотни короткометражных и десятки полномет-

ражных игровых и документальных фильмов. Кино, которое, несмотря на то что ему не дают ни проката, ни доступа на фестивали, живёт и, благодаря этому фестивалю, собирает в кинозалах сотни и сотни зрителей.

Фильмом открытия стала почти документальная комедия о музыкальном фестивале знаменитого скрипача Юлиана Рахлина «Носляндия» (Noseland) режиссёров Алексея Игудесмана и Себастьяна Лейтера (Австрия). Лента рассказывает о музыкальном форуме в городе Дубровнике, организацией которого на протяжении многих лет занимается этот скрипач и композитор. «Цель фильма «Носляндия» — заинтересовать молодое поколение настоящей музыкой», — отметил сам Рахлин перед показом. — А такая музыка прекрасна. Она не только для богатых людей, не только для элиты. Классическая музыка совершенно не скучна. Мы и хотели это показать»

Выступает президент фестиваля Е. Герасимов

Основные конкурсные и внеконкурсные показы прошли на экспериментальной площадке — в павильоне «Жизнь» около станции метро «Площадь Революции». Эксперимент удался — по вечерам зал на 300 человек был полон.

В итоге в программе игрового кино, по мнению молодёжного жюри, лауреатами стали фильм «Чипендейл» Камиллы Сафиной и картина «День Победы» Игоря Гринякина. В конкурсе документального кино молодые эксперты оценили выше друг друга картину Тамири Рашетниковой

«Нет проблем». Были отмечены и другие работы.

У взрослого жюри были свои оценки. Лауреатами сценарного конкурса стали Оксана Артёменко, Владимир Пушин, Дмитрий Иванов. Награды получили и кинодокументалисты.

Жюри игровых фильмов, куда вошли актриса и режиссёр Ирина Алексимова (председатель), телеведущий Иван Кудрявцев и актриса Анна Снаткина, высоко оценило программу фестиваля.

Главный приз достался картине «Мы делили апельсин», снятой акт-

рисами Екатериной и Дарьей Носик. Это история о двух сёстрах-близнецах, которые втайне друг от друга ведут видеодневники, записывая свои исповеди на камеры мобильных телефонов.

Кроме призов были специальные гранты. В частности, исполнительный директор Национального фонда поддержки правообладателей Наталья Гайдено вручила сертификат на 100 тысяч рублей режиссёру Илье Казанкову за игровой фильм «Мальчики». Президент фестиваля Евгений Герасимов вручил специальные гранты по 300 тысяч рублей лауреатам фестиваля режиссёрам Сергею Велкоредчанину, Юлии Кислевой, Марине Косиновой. Было ещё множество наград — почётных, изобретательных, а то и ироничных, например «За самый негативный позитив» и «За самый позитивный негатив».

После торжественной и весёлой церемонии награждения впервые в Москве был показан фильм Сони Карпуниной «Все просто», лауреат фестивалей «Окно в Европу», «Золотой Феникс».

Такие события, как этот фестиваль, дают возможность «радоваться Боже» в людях и добром дорожить».

Сергей ВОЛОДИН

ГЛУБИНКА

«Они там напридумывали, а мы тут живи...»

От реформ здравоохранения трясёт и медиков, и пациентов

Участковая больница села Шилово Ефремовского района Тульской области в прошлом году стала амбулаторией, лишившись стационарного отделения и половины персонала. Впрочем, она давно уже перестала выполнять своё изначальное предназначение. Большинство коек были отданы «социальным бабушкам» — престарелым людям, у которых либо нет родственников, либо есть, но не хотят за ними ухаживать. Даже если бабушек и не было, койки всё равно пустовали бы, потому что лечить и некого и нечем. Бабушками надеялись спасти саму больницу. Но приехавшая из Тулы комиссия областного Департамента здравоохранения распорядилась признать такое использование коек нецелевым, бабушек, а иные жили здесь годами, переселились в ночлежки социального обеспечения, а больницу закрыть.

За годы реформ российская деревня утратила 7,7 тысячи фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов). Сельские больницы либо стали амбулаториями, либо репродуцированы в дома для одиноких престарелых граждан, либо вообще закрыты. Вопреки просьбам жителей и даже здравому смыслу.

Когда руководство Лальской районной больницы Кировской области попыталось закрыть медпункт в посёлке Северные полянки, жители стали писать жалобы, а глава Лальской поселковой администрации Зосима Коккин поддержал их и послал главе района служебную записку, дескать, решение непродуманное, нельзя такие вещи делать с кондачка. Тот переадресовал её главному врачу. А та, мол, я только инструкцию выполняю. И ссылается на необходимость экономии бюджетных средств.

Но при этом никто не просчитывал ни экономию, ни последствия, во что обернётся закрытие этого медпункта, — говорит Зосима Коккин. — А я подсчитал. В среднем за год за помощью сюда обратились около 2 тысяч человек. Помножив эту цифру на стоимость вызова скорой помощи, выйдет 200 с лишним тысяч рублей. А содержание медпункта обходится в 60—70 тысяч. Вот и скажите, считаются деньги? Не считаются. Главное — выполнить требования какой-то инструкции.

И Зосима Егорович согласен на закрытие медпункта в селе Северные полянки не дал. Ну и поступай с ним, как знаешь, сказала ему районное медицинское начальство. И предложило взять медпункт на содержание поселкового бюджета, но во исполнение какой-то инструкции в целях экономии всё же обещало сократить штаты участковой больницы...

Реформа в здравоохранении началась раньше других и шла, казалось бы, более эффективно. По телевизору показывали построенные новые межрайонные больницы комплексы, оборудованные по последнему слову техники, сотни усовершенствованных машин «Скорой помощи», приехавших к дверям поликлиник прямо с конвейера. В иные больницы поступили тысячи комплектов

современного дорогого оборудования, которым, правда, в глубинке не умеют пользоваться. К плюсам можно отнести то, что возросли доходы врачей.

Плохо то, что зарплату медикам повысили, но работать-то они лучше не стали. Особенно врачи районного звена. Отношение к больному здесь даже охладело. Взяточки как брали, так и берут. Дистрибьюторы как продвигали интересы своих компаний, за что им компании платили и платят хорошие деньги, так и продвигают.

Может быть, стоило сделать всё как-то иначе. Ну, скажем, выдать людям сертификаты, чтобы рублём голосовали бы за ту больницу и того врача, которому доверяют своё здоровье, свою жизнь. А иначе отсечь взяточников, хамов, непрофессионалов из больницы при общей нехватке медицинского персонала чрезвычайно трудно.

Участковая больница стала амбулаторией, амбулатория — ФАПом. Какое это улучшение? Повышение зарплаты некоторым категориям медработников проблем не решило, качество медицинского обслуживания не улучшилось. Внесло раздор внутри коллективов, и всё, — признавалась мне глава Олонечского района Карелии Александра Спиридонова.

Я изучала опыт Швеции, Норвегии, у меня сейчас племянница живёт в Бельгии. У них у каждого полисы, и они выбирают, к какому врачу пойти. И тот по этому полису получает доплату. Это же услуга. Я пойду к нему второй и десятый раз, если он мне хорошую услугу оказывает. И наоборот, отнесу полис другому, если плохую. А у нас сейчас — хороший ты или плохой, но раз ты участковый врач, ты получаешь доплату. А если не участковый, будь хоть золотым, ничего не получишь. Тут что-то недоработано.

...Возросшие доходы участковых терапевтов и педиатров, врачей общей практики кадровую проблему, увы, не решило. Из трёх человек, направленных в министрату, не вернулся ни один. Главная проблема — жильё, — это мнение главного врача Бежецкой районной больницы Тверской области Юрия Ашевского. — В прежние времена больница получала 5—6 квартир в год, и было достаточно. Этой практики в городе давно нет, а в деревнях дома медиков либо приватизированы, либо разрушены, отсюда и проблема. Большинство работающих врачей — предпенсионного и пенсионного возраста. Они и старые лекарства забыли, а о новых и не слышали. В районной больнице не хватает хирургов, рентгенологов, лор-врачей, анестезиологов-реаниматологов. Есть перебои с лекарственным обеспечением...

А вообще реформу здравоохранения, будь на то его воля, Юрий Ашевский делал бы иначе. Для начала привёл бы к санитарным нормам те помещения, в которых лежат больные и работают медики, а то ведь некоторые здания построены ещё до 1917 года — крыши текут, косметический ремонт проводится в лучшем случае раз в 5—10 лет. И дал бы деньги на приобретение оборудования самим больницам, а

то ведь техника поступает такая, что можно бы купить лучше, а главное, дешевле.

Увы, проявлять инициативу главным врачам, как и врачам вообще, не позволено. Готовили реформу иные люди, нередко далёкие от здравоохранения. Видимо, потому она и не отвела на главный вопрос: а для чего, собственно, стране нужно здравоохранение? Служить болезням или здоровью? Плодить инвалидов или стоять на страже людей работоспособных?

Как нам крути, а получается, что здоровым быть не выгодно. Люди,

района Оренбургской области. Новое красивое четырёхэтажное здание, под крышей которого разместились две поликлиники — детская и взрослая, женская консультация и стоматология. У каждой отдельный вход, своя регистратура. Создана хорошая диагностическая база, установлен компьютерный томограф, есть элементы санаторно-курортного лечения — спелеошахта для больных с дыхательной патологией, грязе- и водолечебница. Новое оборудование не лежит мёртвым грузом, а работает.

Но основной причиной является нынешний принцип финансирования лечебных учреждений, который, главным образом, и вынуждает их закрываться.

До недавнего времени существовали три источника, три составляющие части бюджета сельской больницы. «Социальные бабушки», которые теперь уже не в счёт. Бюджет района, доля которого исчезла вслед за бабушками. И Фонд обязательного медицинского страхования — сокращённо ФОМС.

Так вот, согласно тарифам ФОМСа, один обратившийся за врачебной помощью человек приносит больнице 132 рубля. Если его госпитализировать, то это ещё 900 рублей в день. В больнице четыре терапевтические стационарные койки и три врача: общей практики, она же главный врач; педиатр — четверть ставки, стоматолог — полставки. Эти три специалиста должны были обеспечить зарплату не только себе, но и двум медсёстрам, фельдшеру, санитарке, вольнолицу, а также содержанию двух фельдшерско-акушерских пунктов, которые сами себя обеспечить не могут.

К больнице приписаны 32 населённых пункта с населением около 2 тысяч человек. Ровно на ставку врача общей практики. По тарифам больница должна принимать от 20 до 25 человек в день. В год получается около 4 тысяч. То есть каждый житель должен обратиться за помощью минимум раз в полгода. А хорошо бы чаще. Чем больше обращений, тем полнее бюджет. Чем больше население, тем лучше для больницы. Здоровый человек медицине невыгоден. Этот алгоритм задан тарифами медстраха.

Идём дальше. Фельдшеру дан годовой госказ в 500 посещений. Каждое оценивается в 65 рублей. В год получается 30 тысяч. Тогда как на содержание ФАПа требуется 15 тысяч рублей ежемесячно. Разбейте фельдшер в доску, своё содержание он не обеспечит.

Эти тарифы едины как для села, так и для города. Здравоохранение настраивают на то, что оно должно быть самоокупаемо. Но оно не может быть самоокупаемо априори, потому как по Конституции каждый гражданин РФ имеет право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Образовавшиеся ножицы между реальными доходами и реальными расходами вынуждают медиков выкручиваться. Как? Самим идти к своим потенциальным пациентам. А проще — взять карточку больного и вписать в неё фиктивное обращение. Или фиктивно же «положить» его в стационар.

Во время недавней проверки в селе четыре койки стационара Шиловской больницы были пусты, даже бельё на них было не помнято, тогда как по документам на них лежали больные, — говорит начальница отдела здравоохранения Ефремовского района Нина Дементьева.

Этим грешат все без исключения лечебные учреждения страны. Потому что жить на

те ставки, которые определены существующими минздравскими тарифами, невозможно.

Судите сами, тарифная ставка санитарки 2300 рублей. В месяц. Медсестры — 3000 рублей.

У нас есть свой медицинский колледж, но мало кто из выпускников остаётся в районе, — жалуетсь главный медик Ефремовского района Нина Дементьева. — Устраиваются в богатые семьи Москвы или Подмосквы нянечками, сиделками, гувернантками, а приезжая домой, хвастаются перед своими однокурсниками, что получают на порядок больше их.

...Так кто же на такую ставку пойдёт-то, Нина Георгиевна? Вот сидим мы с санитаркой Шиловской больницы Лилией Бояршиновой и считаем. Да, получает на руки она не 2300, как определено тарифом. До минимального размера в 4733 рубля, ниже которого платить в стране запрещено, ей добавляет районный бюджет. Из этой суммы вычитут подоходный налог в тех же процентах, как и у миллиардеров Прохорова и Абрамовича. Заплатит она за газ, свет, воду полторы тысячи. Купит круп, сахара, соли, мыла, стирального порошка, предметы личной гигиены. Что остаётся? Ничего. Слава богу, хлеб в магазине в долг дают. Продавец списочек завёл в специальной тетрадке. Но ведь со следующей полочки этот долг отдавать надо.

Чиновники от медицины прикрываются либо необходимостью реформирования отрасли, либо приказами и инструкциями сверху.

Существуют минздравские приказы. Есть штатное расписание. Всё соблюдается до каждой мелочи. И выплачивается столько, сколько положено, — говорит главный медик Ефремовского района.

Я пробую доискаться, каково же мнение Нины Дементьевой по поводу того, что происходит с нашим здравоохранением?

У нас нет мнения, — сухо обрывает мою патетику Нина Георгиевна. — У нас есть нормативы, которые надо выполнять. Это не обсуждается, это только выполняется.

Но неужели вас никогда не терзает сомнения, не грызёт совесть? Ведь пройдёт время, как будут вспоминать о вас люди? Как о тех, кто, закрывая больницы и школы, разрушал деревни, села, страну?

Это залою. Да вы знаете, что мой папа, будучи зампределателя райисполкома, открывал ФАПы, где только возможно, — вспыхнула Нина Георгиевна Дементьева. — Их в ту пору было 58. Я стала доктором и эти ФАПы закрываю. Сейчас их 23. Но через какой-то промежуток времени придёт моя дочь и будет открывать их снова.

Вы в это верите? — Готова поспорить. Приезжайте лет через пять.

...Боюсь, что приехать к тому времени будет уже некуда.

Александр КАЛИНИН

ДИСКУССИЯ: СПОСОБНА ЛИ РЕЛИГИЯ ОБЪЯСНИТЬ МИР?

Воздастся всем

Статья Ольги Бугославской «Любовь или Великая Пустота?» («ЛГ», № 27) начинается с константы, что Бог — есть любовь. Этот тезис берётся за основную плацдарм нападения, за который следует «бой с ветряными мельницами». Как только появлялась вышеупомянутая статья, мне тут же захотелось высказаться в защиту православной церкви, но вышла публикация Карена Степаняна («Господь никого не лишает свободы», «ЛГ», № 29), с подлинным человеколюбием давшего ответы на «вздёрнутые» риторические вопросы, после чего актуальность моего материала вроде бы исчезла. Вынесение приговора Pussy Riot и волна негодования западного сообщества заставили вернуться к своей работе. Легко предположить, что там, на Западе, женщины обрисованы прессой как борцы за свободу, ведь традиция лелеять диссидентов не умерла с крахом Союза.

Плохо то, что наши соотечественники продолжают кидать камни в традиционные вероисповедания и все связанные с ними институты. Речь не о том, что какая-то религия лучше другой, речь о другом — об уважении. Если мне предстоит поход с мусульманами, я никогда не покупаю тушёную свинину, потому что знаю, что тем самым невольно обижу их. Будучи православным, поднимаясь на вершину перевала, не буду кричать, раскидывая сложенные в курганы

камень, наоборот, если у меня будет с собой кусок белой ленты, обязательно повяжу её на ветку дерева, как того требует традиция моих предков-алтайцев. Но от всего этого я не стану меньше христианином, ибо уважение традиций — это одно, а вера — совсем другое. В этом контексте приговор для поругательниц традиций вполне обоснованный, и нельзя смеивать понятие христианского всепрощения — удаляю по левой, подставляю правую — с осквернением особо почитаемых мест. Для меня панк-молебен был подобен вандализму на могилах наших солдат и сносу памятников воинам-освободителям в странах бывшего соцлагеря. Да и храм-то был возведён для увековечения победы России над Наполеоном. Может, в этом и есть особый цинизм — сделать это в год двухсотлетней годовщины победы в войне двенадцатого года?

Но вернёмся к статье «Любовь или Великая Пустота?», к той её части, где автор приводит пример, который должен доказать тщетность православного воспитания. Речь шла о родителях, заставляющих своих детей «быть православными», воцерковляя их без спроса. Но так делала на Руси со времён её Крещения. Это теперь воспринимается в штыки. Но религиозное воспитание, какое бы оно ни было, всегда отсрочит знакомство с «прелестями» взрослой жизни, а значит, и спасает... хотя бы детей, хотя бы в детстве!

Православную церковь на английском языке называют ортодоксальной, так вот в этом и есть главная суть: наше противничество глобализации, наша способность к самоидентификации. Опровергая слова диакона Кураева о том, что «православие нельзя вместить в простенький рецепт», О. Бугославская утверждает, что православие как раз и создаёт те самые «простенькие рецепты», а попросту запреты: на чтение восточной литературы, отдельных классиков русской литературы, посещение театра, нехристианских стран и памятников античности. Типичный набор страшилок о православии, куда просится ещё одна — про ношение одежды тёмных цветов и платка на голову. Православие предстаёт какими-то отшельниками, затворниками и даже антагонистами социума.

На моей родине — на Алтае — исторически переплелись христианство, ислам, буддизм и язычество, можно добавить ещё тенгрианство и шаманизм. И все эти религии существуют в естественной среде, исповедуются людьми, которые привязаны к этой земле. Никто не приходил к казахам в Кош-Агачском районе и не пытался обратить их в христианство, хотя они обосновались там более двухсот лет назад. Сейчас в городе Горно-Алтайске построен буддистский дацан. К нам приезжают буддистские мо-

«ЛГ», № 27

нахи, последний раз были ламы из Тибета. Этнические алтайцы по-прежнему совершают свои культовые обряды, как и много лет назад. Вместе со всеми живут православные, в том числе и алтайцы, и нет никакой изоляции или запертия на себе.

В селе Чемал силами московского фотографа-журналиста В. Павлова был полностью восстановлен православный монастырь на скалистом острове посреди реки Катунь. Неподалёку есть Музей алтайской культуры, основанный А. Бардыным. Его вдова всем посетителям рассказывает о верованиях алтайцев, стоящих одной ногой в язычестве, другой — в буддизме и тенгрианстве. И ничто на свете не мешало этой милой женщине и семье православного батюшки ходить к друг другу в гости, чтобы вместе пить чай с мёдом и вареньем! Вот в этом и есть проявление божьей любви, когда люди двух разных национальностей и вероисповеданий живут бок о бок, дружат, но смотря на Бога каждый из своей ограды.

Темир ТРОЯКОВ, РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ

КНИЖНЫЙ РЯД

Неомрачённым сердцем...

Писатель и журналист рождают одним желанием — зафиксировать жизнь при помощи слова. Но у писателя, считается, должен присутствовать художественный вымысел, у журналиста же только «правда». Насколько всё это условно, знают и писатели, и журналисты.

Аркадий Удальцов (бывший главный редактор «Литературной газеты», а ныне преподающий основы журналистского мастерства студентам), рассказывая в своей книге о драматических временах — пресловутой 90-х, предлагает читателю эту самую журналистскую «правду». «Жизнь такова, какова она есть, и больше — никакова» — эта строка Владимира Кострова утверждает автора в своём праве судить о времени и о жизни непосредственно, внеполитических лозунгов, «твиттерских» комментариев и медийных штампов. Его герои — живые люди, обычные, знакомые по подъезду, вещевому рынку, дачному товариществу или вернисажной тусовке. Смешные. Пьяные. Уверенные. Любящие. Злобные. Талантливые. Загнанные. А иногда — даже вместе.

Аркадий Удальцов. Жизнь такова. — М.: Художественная литература, 2012. — 288 с. — 1000 экз.

И ситуации, сюжеты его рассказов-очерков тоже узнаваемы, памятные по недавнему прошумевшему 90-м. О том, как затевается политический митинг — под любым предлогом, в любой ситуации, хоть на поминках. Как столичные кандидаты наук выживают в деревне Бабино — в 250 километрах от Москвы. Как Даша, дипломованный геолог, любительница театра и Окуджавы, нанимается домработницей в семью новых русских. Как, под чаёк в бане или за бутылкой в пивной, рассказывают русские люди друг другу о никогда не виданных ими заморских диснейлендах.

Есть среди героев Аркадия Удальцова и совершенно шукшинский персонаж Битя-«Челнок», который отправляется за шубами в Индию, чтобы построить аквапарк в посёлке Новый Стаханов: «Не сделало — останусь неосуществлённым». И замечательная бабушка — «Двойной стандарт»: она ездит в серебристом джипе, отдыхает с внуком то в дорожном подмос-

тель представляет каждого выступающего так: «Сейчас о незабвенном Сергее Петровиче слово имеет ещё, к счастью, живущий среди нас...» Очень живые реплики. Живые истории.

В рассказе «Таджик» автор просто и бесстрашно врывается в воспалённую национальную проблему — и решает её в классических традициях гуманизма. Не делая никаких уступок ни социальным, ни демографическим, ни прочим лукавым аргументам озобоченных националистов. Чистота нравственного чувства — качество, необходимое пишущему человеку, — присутствует в книге Аркадия Удальцова как привет из лучших времён русской литературы.

Задача автора, как следует из предисловия, была вполне скромной: уточнить детали недавнего прошлого. «Не были ли они — девяностые, на мой взгляд, ни «лихими», ни тем более «славными». Были они переломными, в которых смешалось всё: и славное, и лихое, и светлое, и отвратительное, и страшное». Да, так и было. Да, «жизнь такова...», никакова больше», но судить об этом можно, если видишь её, как положено, неомрачённым сердцем.

Карина ЗУРАБОВА

ГОД ИСТОРИИ

На экране — князь Рюрик!

Самый почтенный юбилей в истории русского народа: 1150 лет государственности! Более почтенные юбилеи — впереди. Писатель Михаил ЗАДОРНОВ к празднику подготовил основательное. На канале РЕН выходит авторский фильм Михаила Задорнова «Откуда есть пошла Земля Русская».

— Михаил Николаевич, 1150-летие Русского государства вы отметили документальным фильмом о нашей изначальной эпохе. Снова бои за историю?

— Пора закончить надуманный спор, затянувшийся на несколько столетий, который начался при первых преемниках Петра, когда Байер — агент влияния Швеции, их человек, заявил, что Рюрик и варяги были скандинавами. Просто придумал версию и стал её проповедовать. Он без году неделя был в России, никогда не занимался историей славян, но вот его осенило... Кстати, Байер в нашей стране прожил больше десяти лет, но не удосужился выучить русский язык. Как можно исследовать историю, не зная языка, верований, традиций? Другой видный норманноид, Шлёцер — был невежественным человеком. На родине он не сумел себя проявить — а приехал в Россию и стал академиком.

— Есть такой исторический анекдот. В Париже на бенефисе бездарного актёра среди шикарных единственных человек аплодирует и кричит «Браво!». Это русский граф Фёдор Ростопчин. «Ваше сиятельство, неужели вам понравился этот актёр?» — «Играет омерзительно. Но если здесь провалится — приедет в Петербург, учить нас будет».

— Вот-вот, так и было. Правда, был среди заезжих историков один действительно профессиональный учёный — Миллер. Вот он изучил русский язык, объездил всю Россию и кое-что понял. Хотя немало сил положил на пропаганду норманнской теории, в которой, впрочем, со временем разочаровался...

— Всех норманистов Ломоносов считал врагами...

— В те времена, при Елизавете и Екатерине, спор уже был в разгаре: не все поверили в скандинавское происхождение основателей Руси. Но версия Байера оказалась живучей: ведь для многих она выгодна политически. Одни высказываются перед Западом, другие на Западе живут и открыто представляют чью-то интересы... Так вот, для меня после нашего фильма этот спор перестал существовать. Этот норманнской теории нет, она рассыпалась. Все их доводы и доказательства уничтожены. К такому выводу я пришёл после поездки по местам боевой славы Рюрика и его предков, после знакомства с исследованиями не только русских учёных, но и немецких, шведских... Всё это есть в фильме!

— Фильм опровергает аргументы норманистов?

— Ну посудите сами. Единую учебника истории у нас сегодня нет. В некоторых современных российских учебниках пишут: Рюрик был шведом. Не варягом — а надо сказать, что варяги были славянами и прямыми нашими предками. Даже не сведем, а шведом, хотя никакой Швеции в те времена не было. Карамзин, который был последователем норманнской теории, писал, что Рюрик пришёл из местности, которая называется Рослаген. — это южный берег Швеции. Карамзин знал те места, но он жил на рубеже XVIII и XIX веков. Мы со съёмочной группой съездили в Швецию. И шведские учёные, историки рассказали нам, что в те времена никакого Рослагена не было. Это место появилось из-под воды только два столетия спустя. Это неопровержимый географический факт. То есть в любом случае русские были раньше Рослагена и слово «Русь» не могло от него произойти... Я об этом давно знал из работ русской шведки, замечательной учёной Лидии Грот, которая помогла нам в работе над фильмом. Она-то и познакомила нас со шведскими историками, которые подтвердили истину уже, как говорится, с того берега. Они рассказали нам, между прочим, что ни в одной саге, ни в одной скандинавской хронике не описан поход скандинавов (или при участии скандинавов) в Византию.

— А ведь если верить норманнской теории, то скандинавскими нужно считать и поход Аскольда, и поход Олега, и поход Игоря...

— Конечно, они бы не отказывались от подвигов, к которым причастны. Путь из варяг в греки существовал, но скандинавы не имели никакого отношения ни к варягам, ни к походам славян на Царьград. Мы взяли интервью у Андрея Васильевича Лукошкова — подводного археолога, океанолога, исследователя, который занимается поиском затонувших кораблей в русских реках. Волхов, Волга, Днепр, Дон... Там немало остатков судов того времени. И вот теперь готовьтесь: ни одного скандинавского судна. А ведь технологии судостроительства отличались, там есть очевидные различия.

Ещё шведофилы приводят в качестве доказательства свидетельство Константина Багрянородного — ви-

зантийского императора, который описал днепровские пороги и, как считается, привёл их скандинавские названия. Но он был греком, никакого скандинавского языка не знал. Писал, как слышал, по рассказам тех греков, которые бывали в тех краях или встречали людей, которые там бывали. Представьте, какой испорченный телефон там работал? И на этот источник опираются уже много лет!

Интересно, что наш историк Иловайский точно так же объяснял, что эти названия славянского происхождения. Думаю, что француз легко доказал бы, что эти слова — французского происхождения, а финн уж точно приписал бы их финскому. И что это доказывает? Только существование единого языкового корня. А Константин Ба-

гринородный просто привёл слова уродливого звучания...

Ещё наши шведофилы держатся за историю из франкской хроники. Византийский император направил к французскому королю Луи Благочестивому (сыну Карла Великого) посольство — сплошь крупные, высокие люди. Французскому королю они представились как россы. А потом оказалось, что они — скандинавы. Так трактуют перевод этой хроники (написанной, конечно, по-латыни) наши шведофилы. А теперь давайте переведём правильно. Пришло посольство, король насторожился, стал их допрашивать лично. Они назвали россами, а король дознался, что они — скандинавы. Совсем другие акценты! У франков к тому времени уже были заключены договоры со славянами-россами, которые помогали Карлу в том числе и побеждать германцев.

— То есть новый перевод хроники подтверждает, что франки не считали россов за скандинавов...

— А викинги просто выдвигали себя за славян-россов. Дело в том, что скандинавы в то время разбойничали по всей Европе и засылали разведку. Им было выгодно называться именно россами: «Мы — мирный, дружелюбный вам народ». Но король Луи если кому и доверял, то прямыми нашими предками. Даже не сведем, а шведом, хотя никакой Швеции в те времена не было. Карамзин, который был последователем норманнской теории, писал, что Рюрик пришёл из местности, которая называется Рослаген. — это южный берег Швеции. Карамзин знал те места, но он жил на рубеже XVIII и XIX веков. Мы со съёмочной группой съездили в Швецию. И шведские учёные, историки рассказали нам, что в те времена никакого Рослагена не было. Это место появилось из-под воды только два столетия спустя. Это неопровержимый географический факт. То есть в любом случае русские были раньше Рослагена и слово «Русь» не могло от него произойти... Я об этом давно знал из работ русской шведки, замечательной учёной Лидии Грот, которая помогла нам в работе над фильмом. Она-то и познакомила нас со шведскими историками, которые подтвердили истину уже, как говорится, с того берега. Они рассказали нам, между прочим, что ни в одной саге, ни в одной скандинавской хронике не описан поход скандинавов (или при участии скандинавов) в Византию.

— Хроники, подводная археология, а что с археологией традиционной?

— В Германии, на бывших бодричских землях, получены уникальные результаты. Я видел множество артефактов, они вошли в наш фильм. Кстати, об археологии. Как сегодня определять, к какому народу принадлежит раскопки? В основном по посуде. По-моему, одного слагаемого недостаточно, чтобы воссоздать историю. Если через тысячу лет кого-нибудь заинтересует наш культурный слой, по посуде он сможет установить, что на территории современной России жили китайцы. Я это называю «теорией гранёного стакана». Только при составлении шести слагаемых можно сделать верный вывод: посуда, оружие, одежда, боги, которым поклонялись, язык, легенды... Если к этому списку добавить другие слагаемые — будет ещё лучше. И в городе Рёрике все слагаемые совпадают: перед нами славянский город. Отсюда шло управление Бодричским союзом. Отсюда и ушли три брата на острова, которые к тому времени уже контролировали славяне-варяги. Всё это я видел собственными глазами и заснял в фильме, который будет называться: «1150-летию Руси посвящается». Сенсация: варяги не были скандинавами! Авторский фильм Михаила Задорнова «Откуда есть пошла Земля Русская».

— Вы не первый исследователь, побывавший в тех краях?

— Русские историки туда не приезжали. Им это, к сожалению, не интересно. Зато в тех краях побывал в XIX веке французский путешественник и писатель Ксавье Мармье. И он записал рассказ мекленбургских крестьян о трёх братьях, сыновьях князя Готслава, которые пошли на Восток и стали княжить

в русских городах. Ему об этом рассказали простые немцы, которые забыли своё славянское происхождение. Я верю легендам больше, чем официальной истории, которую пишут по заказу. Трёх братьев, о которых рассказали Мармье, звали Рюрик, Трувор и Сивар.

Ребята, неужели Мармье или его мекленбургские собеседники читали Нестора? На это шведофилы ответили достойно: Мармье жил в России и мог знать летописи! Правильно, молодцы. Но в России он побывал через десять лет после путешествия по Германии. Даже этот довод рассыпается!

Старград, в котором я побывал, — это Ольденбург. Между прочим, Екатерина Вторая была из Ольденбурга — из того же бодричского рода, что и Рюрик.

— Она об этом знала?

— По меньшей мере чувствовала, хотя думаю, что знала. Потому она и написала и пьесу о Рюрике, и целый исторический труд о величии древнего славянства.

— Что же вы увидели в современной Германии, пройдя по следам Ксавье-Мармье и Рюрика?

— Увидел местность, которая называется Варин. Там протекает Ильмень. Варин — значит, там варили соль. Отсюда и слово «варяги». Германцев там не было. Шустов, Седов, Буков, Раков, Костин, Кустов — такие там городки. Я сфотографировался в деревне, которая называется Руссов. И самое забавное, что эта деревня очень нашенькая. Какое-то колесо валяется в канаве, качели детские на верёвке из дощечки: одна верёвка длиннее... Вроде бы всё, как в Западной Германии, но с небольшим русским уклоном. Родовая память в этих людях существует. Но в Руссове одна старушка поинтересовалась, откуда я и зачем фотографировался возле названия деревни. «Так я же русский и ваша деревня — русская!». «А мы никогда не задумывались об этом!» — ахнула жительница Руссова.

Но самый интересный город, который мне удалось посетить во время съёмки фильма, — это город Рёрик, который назывался Старградом. Я в Рёрике почувствовал себя дома. У нас в Латвии есть посёлок Саулкрасты — солнечный берег, там солнечных дней значительно больше, чем в окрестностях. Я спросил немцев — в Рёрике то же самое. Он неслучайно был выбран как город, где молятся солнечным богам. А рядом — островок Вустроф. Датчане-завоеватели выселились со стороны гавани, прошли близлежащие посёлки и атаковали со стороны валов. И этот посёлок, сожжённый датчанами, называется Пепелин. Память истории живёт в языке, в топонимике.

— И там действительно изучают и пропагандируют славянское наследие?

— Я восхищён современными исследованиями из Германии. Благодаря немецким археологам мы — русские люди — можем узнать своё прошлое. Недавно наш патриарх произнёс слова, непозволительные для столь великого человека. Он сказал, что «славяне до Крещения были дикими». Неправда! Немцы откопали более 500 славянских дерзевень VII—VIII веков и три из них очень точно восстановили как музей под открытым небом. Ладья, валы, капища, боги, инструменты, одежда... Там проходят славянские праздники. Немцы поют наши песни... Немки, олетые по-славянски, сидят за пряхками... В восстановленной немцами деревне — и шерсть, и лодки, и украшения, избушки потрясающие, деревянные тротуарчики. Дом мудреца. Какая высокая культура!

— Насколько достоверна эта реконструкция?

— Немцы реконструируют всё очень тщательно, всё подтверждается артефактами и легендами. И нам открывается высочайшая культура древних славян. Если бы наши предки были звероподобными — разве смогли бы они создать в лесах, среди непроходимых болот такие поселения! Славяне вообще-то всегда любили прятаться, уходить в

леса. И умели создавать цивилизацию в лесу.

— И не на берегу моря, а возле реки. Причём лучше, если река скромная — как Москва. Врагу сложнее перебраться войска под стены такого города.

— Славяне умели создавать практически неприступные города, вписывали их в природу. И одолеть наших предков можно было только через предателей. Предательство — наш бич во все времена.

Кстати, большая часть ободритской территории — это бывшая ГДР. Там остановились наши войска в 1945-м, заняли славянские земли и чётко остановились. Неужели наша Ставка знала об этом? Вообще-то Сталин верил легендам, в этом его сила. Илья Глазунов в нашем фильме рассказывает, как ещё во времена ГДР немецкие археологи признались: «Там до магии всё славянское». И случилось так: откопано лады, а в СССР она никому не нужна. Ну её и закапывали обратно...

— И немцев не смущает, что произошло этих обширных территорий связано со славянами?

— Нет, они не стесняются славянской истории и глубоко её изучают, за что мы должны быть им благодарны. Они нам открывают наше прошлое. Немцы (и за это им — честь и хвала!) официально объявили: на территории Германии найдена тысяча славянских посёлков и городов. Это больше миллиона жителей — по тем временам огромное население. Себе в утешение немцы придумали теорию: якобы славяне жили здесь с VII по XII век. А до VII века на этой территории жили руги — и немецкая наука убеждена, что они были германцами. В этом они опираются на авторитет древнего учёного Саксона Грамматика. Но Саксон Грамматик был германцем, как и даны, датчане, завоевавшие земли ободритов в XII веке. Неудивительно, что он стремился представить завоевательный поход как «возвращение» на свои законные земли. Встаёт вопрос: почему же руги ушли отсюда в VII веке? Ответ заготовлен: из-за плохого климата. Значит, немцы из-за плохого климата ушли, а несмышлёные славяне в этот плохой климат пришли. При этом археологи не находят там ничего германского. Попадается скандинавское оружие — оно ценилось. Много всего славянского, а германского нет. На острове Рюгене-Руане-Буяне я брал интервью у немецкого учёного. Он утверждал: славяне жили здесь после VII века, а до этого — руги, и они не славяне... Страшиваю: каким богам здесь молились руги? Во времена ругов здесь стоял Свентовит, но это бог славянский! Немец вывернулся: «Языческие боги — это скользящая тема. На эту тему у нас было много спекуляций во времена Гитлера, и сейчас мы не любим об этом вспоминать». Он вывернулся, и я его не пытал.

Не было там германских богов —

— Не было там германских богов —

— Не было там германских богов —

ни до VII века, ни после! И для меня понятно, что руги, которые воздвиг Свентовит там, где сейчас стоит маяк, были славянами. Да это и пьяному ёжику в тумане ясно: руги были славянами.

А что касается версии со славянским заселением в VII веке — здесь есть отсылка к истине. Очень мощная волна славян заселила Рюген как раз в VII веке — они отступали под давлением германцев, которые тогда завоевывали славянские земли. Но это не значит, что новые славяне-переселенцы вытесняли ругов! Они были с ними, как говорится, одной крови и продолжали жить вместе. Но прилив славян в VII веке зафиксирован — и это дало повод немцам отделить ругов от славян.

При этом немцы, к сожалению, не подозревают, что мы с ними одного корня. Вот простая история: славянские поселения назывались градами. Град — это ограждение от зверей, от ветра и непогоды, чтобы скотина не уходила. Градами назывались славянские поселения. Но пришла война с германцами — и начали строить валы и стены, мощные укрепления — обереги. Иначе говоря — берги и бургы.

— Вы сейчас доказали, что Санкт-Петербург — не столь чуждо для русского языка слово.

— Обер! Святой обер! Наше слово, хотя и вернувшееся в немецкой оболочке.

— А Рюрик собственной персоной в фильме присутствует?

— Мы не стали вносить в документалистику элементы инсценировки. Рюрик в фильме присутствует за кадром. Он — тот, кто понял великую идею своего деда Гостомысла о том, что надо объединиться, иначе мы себя потеряем. Ослабеем — германцы и хазары будут нас теснить, онемечивать. Он сделал гениальный геополитический ход, создал замкнутое пространство, со всех сторон защищённое от врагов. Он замкнул вход на Волгу, откуда могли прийти захватчики. Изборск прикрывал Западную Двину. Ладога — преграждала речной путь воинственным грабителям, викингам. Он создал треугольник, в котором возник Новгород. А ведь речь в то время шла о свободе и выживании славянских племён. Викинги с севера и хазары с юга. Хазары ведь посягали и на новгородскую Русь, но были разбиты. И Олег (а до него, возможно, Аскольд) из Новгорода пошёл на Киев, чтобы освободить поляны от хазарской власти и создать ещё более великое славянское государство.

Но начинается всё с Рюрика — мощного треугольника. Святыни между Новгородом и Рёриком, Старградом, были настолько тесными, что они даже одевались одинаково. Князья все пережились... И Рюрику удалось создать на основе этого единства мощную военную державу. Начинается политическая история Руси, а мирные славянские племена — крестьяне, рыбаки, охотники — стали получать воинские навыки, без которых нельзя было выжить. Ведь славяне-варяги были более воинственны, чем ладожские славяне.

— Вспоминается былина о князе Вольге и Микеле Селяниновиче. Воин и крестьянин, меч и плуг...

— Рюрику удалось объединить эти две силы. Рюрик для нас главный герой, потому что он 1150 лет назад объединил страну, а сегодня напоминает нам о том, что нужно объединиться, что нельзя потерять страну. И ещё очень важно, что историка Рюрика напоминают нам: русские и немцы — во многом одного корня. И наша последняя война была братоубийственной.

— Даже две войны!

— Я бы сказал, это были гражданские войны... Во время съёмки в Германии, в русской деревне, я разговорился с местным крестьянином, немцем. Сошлись на том, что мы мало чем отличаемся. Просто предки немца раньше осатадели от Рима и решили ему врезать... Когда я сказал ему, что война была братоубийственной, в его глазах показались слёзы. Всегда чувствовал, что у нас одинаковая душа, сказал мне немец в восстановленной русской деревне. Возможно, потомок славян-бодричей, а может быть, и нет.

— Один корень — и столько веков разобщённости?

— Британская энциклопедия пишет, что латинский язык больше всего слов позаимствовал из кельтского и этрусского, меньше — из греческого. Греки не различали венецов и кельтов. Юлий Цезарь пишет: кельты и германцы трудно различимы. Полюбый пишет: все эти племена говорили примерно на одном языке и поклонялись одним и тем же богам солнца. Вот он пазл где составляется. Это единый крестьянский корень Европы — он был таковым, пока его не искоренили торговые цивилизации. Надеюсь, зрители фильма убедятся в этом! Когда я рассказал об этом немцу, он удивился. Германец, ярый мужик, он не мог понять, как могут племена не враждовать, не посягать на чужое добро...

— А вы пробовали темы фильма на публике, во время концертов?

— Пробовал. Интерес к далёкому прошлому у нас в народе необычайный. Я о Рюрике рассказываю 25 минут в начале второго отделения концерта. В масштабах концерта это много! И слушаю очень внимательно: люди стремятся узнать свои корни. Для них мы и снимали фильм.

Вёл беседу

Арсений АЛЕКСАНДРОВ

Благодарим за фотографии

Елену БОМБИЧУ и Дениса КУРИЦЫНА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televod@mail.ru

Рождение нового жанра?

Субботняя передача к юбилею «Взгляда» (Первый канал) — высший класс! Парадокс: телевидению, явлению самодвижущемуся, не хватает способности останавливать мгновения, чтобы, соединив времена, подняться над временем. А ведь есть все возможности увидеть результаты, ради которых создаются действа.

Складываются ли пары после передач «Давай пожемнись?»

Меняется ли жизнь у героев «Модного приговора»?

Помогает ли самоотверженность Андриуши Малахова кошмарным персонажам «Пусть говорят» снова стать людьми?

Внутри этих передач остаются возможности для рождения нового жанра. Какого? Не скажу... этот путь юбилей «Взгляда» сам проявил.

Сюжеты из прошлого в настоящее были тем вечером законченными произведениями телеискусства.

Жутким итогом давнего преступления в семье Овечьих явилась на экране фигура, бывшая тогда семилетней девочкой.

Юноша, спасающий лшадь, и его судьба — горький мотив о светлой душе в тёмном царстве повседневности.

Людмила Швецова, наша советско-российская мать Тереза, которую зрелость украшает не меньше, чем некогда украшала молодость, пронзительными словами из 90-х, не подхваченными прежде, сегодня словно намечает путь спасения.

Говорят, что умение красиво стареть связано с поведением человека. Ведущие «Взгляда» своими переживаниями (или их отсутствием) подтверждают этот тезис. Согласно со Швецовой: лучший мужчина «Взгляда» и ныне Сагаалаев. Даже не лицо, а лик ТВ. На первый взгляд (как вом ономим!) — усталый. Нет! Со второго — вижу в нём недожизненную способность встрепенуться. Почивая на лаврах, он, по-моему, этого не замечает. Зря.

Спасибо «Взгляду» за невольный урок жизни.

Лариса ВАСИЛЬЕВА,

поэт, прозаик и пр.

Разрешили говорить о нереальном

От тоски посмотрел в командировке в Казанском крае две серии «Чкалова». Вернее, по половине каждой серии — больше не смог выдержать... Много смеялся. Давно такой души не видел. Поскольку я в своё время сделал четырёхсерийный фильм о Валерии Павловиче, то знаю о многих фактах из его трудовой биографии. Вранья в фильме много. Например, потрясло, как Чкалов вынул парашют из самолёта. Не было этого. Не танцевал Сталин с женой Ольгой. И так далее...

Интересно, смотрела ли этот фильм дочь Чкалова Валерия? В своё время она с братом Игорем запретили мне рассказать о многих реальных событиях из жизни Чкалова. А автором фильма, получается, разрешили говорить о нереальном?

Я снимал фильм про Алексея Маресьева, встретился с ним и предложил принять участие в этом фильме. Перед съёмкой фильма я побывал у Маресьева на его рабочем месте в Российском комитете ветеранов войны и военной службы, уговаривал принять участие в фильме. Маресьев взял на размышление три дня, а потом отказал мне по телефону с удивительной формулировкой: «Один фильм обо мне уже снят, называется «Повесть о настоящем человеке».

Тогда я расстроился. А теперь думаю, может, и прав он был? Ведь про Чкалова снят фильм выдающимся режиссёром Михаилом Калатозовым с Владимиром Белокуровым в главной роли... А Сталина там играл Михаил Геловани.

Чем бабки тратить народные, лучше показали бы ещё раз фильм Калатозова — режиссёра, между прочим, неплохого фильма «Летят журавли».

Михаил ДЕГТЯРЬ (пост ФБ для «ЛГ»),

режиссёр документального кино, четырёхжды лауреат премии ТЭФИ

Под колпаком папаши Миллера-2

«У нас для всех приспаны подарки» — это строка из стихотворной угрозы Владимира Кулистикова, направленной министру культуры (об этом «ЛГ» уже писала в заметке «Под колпаком папаши Миллера»). Исполнена она в отношении Сергея Удальцова — показана встреча человека, на него похожего, с агентом из Грузии. Что касается слива, в котором якобы Удальцов со товарищи клячат деньги у смешного, пылающего Гиви, то тут дело не в качестве «Анатомии протеста-2» (его просто нет), а в самом факте: было или нет? Судя по «признательным показаниям» Удальцова, данным РСН («Моя позиция — можно देने брать хоть у дьявола, если вы потом их направлите на благо дело»), могло быть. Надо дожидаться расследований, экспертиз...

В «Анатомии» также предьявлена претензия в ангажированности журналистам «Эха Москвы». Не названа была, правда, сама радиостанция, на что в открытом письме Кулистикова попенал Алексей Венедиктов. Гендир НТВ ответил ему в стихах и прозе. В отличие от хамского письма Медведкину здесь поначалу праздник самоуничтожения — на Минкульт автору плевать, а с «Эхом» надо разговаривать колёнопреклонённо.

«Уважаемый Алексей Алексеевич! Не скрою, ошеломлен. От Вас, без двадцати во семь нобелевского лауреата, россияне ждут каких-нибудь великих злодейств, а Вы меня, ничтожного чижика, едите <...>. Вы <...>, как и весь коллектив «Эха Москвы», давно выпулились из тесной скрупулы должностей и профессий и стали достоянием народа и истории. Мы, впрочем, люди НТВ, тоже. Хотя народ у нас другой, не малый, а следовательно, и история будет иная — долгая. Так чего ж нам с Вами грозить друг другу холдингом и акционерами, как как-то барыгам из малого бизнеса? Не лучше ли, пока у Вас осталось время, продолжить наше подковёрное сотрудничество? Оно, помнится, не раз кое-кого выручало...»

В выделенном курсиве, по наблюдению некоторых, свернуло антисемитский выпад (семь соток, малый народ). Н-да, в холдинг «Газпром-медиа» — высокие, «подковёрные» отношения «малых» с «долгими». Интересно, во что они выльются.

А.К.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Учитель рисования

У тех, кто не успел посетить выставку Максима Кантора в Русском музее, появилась возможность посмотреть его живопись на другой площадке: 26 октября экспозиция художника начинается работу в Fondazione Stelline в Милане. Мы отдаём себе отчёт, что не каждый наш читатель доберётся до Италии, поэтому знакомим его с творческим портретом Кантора – художника и надеемся, что вскоре Максим Карлович станет колумнистом «ЛГ» и расскажет о том, что он думает о мире и искусстве от первого лица.

Отдел «Искусство»

Никакого абстрактного времени нет, есть лишь деятельность людей.

Вадим Кожин

Читая Кантора – это даже не на любителя – на профессионала, знатока отечественной словесности, гурмана объёмного и сырого пирога нашей современной литературы. Смотреть Кантора – напротив – занятие демократичное, не требующее усилий медлительных челоустей, доступно каждому, вне зависимости от его продвинутиости в художественных, культурных или исторических контекстах. Максим Кантор, писатель и художник, в каждом своём замысле остаётся адептом большой формы и сохраняет романский масштаб, он загоняет свой плуг поглубже и перепашивает всё поле от межи до межи. Такая истовость замечена как читателями, которые почитывают романы и личный блог автора, так и критиками, которые пописывают в газеты и в Сеть, а щедрый Дмитрий Быков экстраполирует его до Толстого нашего времени.

Смотря Кантора – какой населённый мир! Густой суп человечества, где персонажей больше, чем фона, бульона почти нет – среда впитывается, выкипает, выплёскивается. Вплотную, плоть в плоть – слипаются воедино неназванные персонажи, остановленные в конкретном «Зале ожидания», сожжённые за абстрактно-узнаваемую красную стену, зажёванные в границы, которые только поначалу видятся как рамки холста. Галерея исторических личностей, точнее – персонажей, похожих на Сталина, Ленина, Маркса, Троцкого. Сама Фанни Каплан или просто старушка – рекламное лицо астigmatизма – неуверенно берётся за револьвер? Пастозный, оплывающий, как старинный толстяк или сам Черчилль принимает водные процедуры? Подпись подтверждает – это они, исторические личности, но с «человеческим лицом» и очень человеческим телом. Множество работ сюжетно связано с началом XX века, точнее, с началом «короткого двадцатого века» – с 1914 по 1991 г., согласно любимцу Кантора историку Эрику Хобсбауму. Это одна из главных тем художника – изучение, анализ и художественное изложение европейской истории прошлого века, в форматах от скетча до поэмы. В пандах к популярному, но обычно искажённому марковскому афоризму, в оригинале выглядящему так: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса», Кантор оправданно добавляет свой, третий раз – в виде жанровой сцены.

Есть в этом что-то знакомое: человеческая трагикомедия под девизом «Гибель Европы». Ну конечно – Илья Эренбург и похождения Учителя Хулио Хуренито с его учениками! Век прошёл, а Европа успешно продолжает околеть под взглядом уже другого писателя, также приехавшего в неё из России. Тема гибели Запада в романах Эренбурга и европейской агонии у Кантора – так, в гравюре «Больной зверь не хочет умирать» – зооморфная западная часть континента с отваливающимися частями нелепого тела, в других работах рыхлая туша суши то, как паразитам, покрыта безумными политиками с заводными ключами в гибких спинах, то расцветает живописными язвами, то вспухает нарывами вулканов. Сравним у Эренбурга: «Поучая учеников, Хулио Хуренито любил нам показывать различные экземпляры той или иной человеческой породы», «для прогноза болезни он хотел ещё раз подвергнуть анализу кровь, гной и мочу человечества» – всё это есть, и различные экземпляры, и прогнозы болезни. Например, в листе «Ленин и Держинский. Футуристический проект» два одержимых метасточковых горлопана не могут оторваться от своей дискуссии, не замечая колючей проволоки и вышек окружающей их зоны. Но если бы Кантор занимался этой темой как основной, он был бы только удачливим жанристом. К счастью, у него буднично неудачи.

Вслед за Тыняновым, разбирающим раскидистую корневую систему эренбургских романов, спрошу: «Как же предки у Кантора?» Меня как профессионала интересует область изобразительного искусства, в отношении литературы пусть высказываются сведущие люди. Кантор-литератор вниманием не обделён, да и сам автор неплохо справляется, чего стоит только его список главных книг и авторов, взрослых и детских: «Гамлет», «Война и мир», «Божественная комедия», «Пиквикиские записки», «Винни-Пух», «Похождения Швейка», «Малыш и Карлсон», сказки Пушкина. Неуязвимый комплект доспехов интеллектуала!

Синхронно с тем временем, когда, по тыняновскому определению, в русскую литературу «романы пришли со всех сторон», в живопись стремились войти новые жанровые картины на современные темы. Большинство из них, сделанные по образцам передвижников, выглядели макетами, изобразительный быт воспринимался как грубая провинциальная декорация. Облюбованный русскими реалистами психологический рассказ (в сегодняшних терминах – нарратив) не приживался в живописных полотнах советской эпохи, но и бездумным рассказ-картина не остался, его с энтузиазмом прописал к себе сатирический рисунок. Эта сильнейшая, рассказчицкая, нарративная составляющая русского искусства проходит как через первых «Охотников на привале» (где безызвестный затмевает, обесмысливает и в результате отменяет реальность), так и через советскую художническую мифологию. Сергей Меркуров говорил Эрнсту Неизвестному про свой очередной заказ прижизненной монументаль-

ной скульптуры, изображающей Вождя: «Не важно, как я его вылепил, а вот посмотришь, как я его ему буду славить!» – т.е. как обкажу, поддам на словесном блюде этот визуальный продукт, как материализую миф, или – в случае Кантора – даже анекдот. К примеру, подпись на листе из серии «Вулкан», где на фоне вагонов беседуют Кайзер и Ленин: «— Ты не обманешь меня, лысый калмык? – Как можно, Ваше Величество!»

Лучшие образцы этого камерного жанра появились в конце 1920-х – начале 1930-х годов, обжившись на страницах многочисленных журналов, в том числе знаменитых детских ЧИЖа и ЕЖа. Ленинградская школа карикатуры сумела далеко уйти от дореволюционного «Сатирикона», но уже к середине 1930-х была погублена, а некоторые, как Бронислав Малаховский, были физически уничтожены. Тогда же были закрыты практически все сатирические журналы, власть знала – опасен не только сундур вместо музыки, ещё опаснее – каламбур. Однако сатирический рисунок успел выполнить сверхзадачу и частично встроить в себя бытописательные и критические категории жанровой картины передвижников, с учётом особенностей своей пародийной формы, заострённой кардиограммными скачками эпохи. Наполняя сатирические журналы, критическая повествовательность рассыпалась на собственно литературу в виде фельетонов и рассказов (лучшие из них были написаны Зошенко, Булгаковым, Ильфом и Петровым) и изобразительный ряд, оперативно отразивший приметы и сцены тогдашнего «обновлённого» быта.

В тех последних отечественных сатириках 1930-х вижу я родственные приметы литератора и художника Кантора, последую-

варительной работы, тогда Европа поднимется со своего места и скажет, торжествуя: «Ты хорошо роешь, старый кроль!» Эта шутка тем более важна, поскольку Гамлет обращается к призраку отца, из-под земли призывающего друзей принца: «Клянитесь!» Кантор воспитывался на альбомах Домье и Гойи с дарственной надписью отца: «Чтобы шёл той же дорогой!»

Кантор – художник непростой хотя бы потому, что привык думать и делиться своими мыслями, причём сочетая такие задачи с чисто живописными. Так, «Люди на пустыре» – энергичной холст по острой композиции, энергичной фактуре, умной живописи с драматическим колоритом, совмещённой с повествованием романного размаха. Автор знает, что величина замысла возникает не от грандиозности темы, а от сопоставления высокого и низкого, от совмещения предметов разноплановых, от «близости слов неравно высоких» – как говорилось в XVIII веке. Обескураживает «Распятие» – распятый слишком человеком и очевидно ушибен, «Лев Толстой» сведён к ракурсу грубоватого старика-богомольца, «Крестный ход» настолько, до репортажности, узнаваем, что даже лишается гротесков красок. Дух... Да что там, пусть – душа, она где-то рядом, будто спугнута столь пристальным взглядом на свою телесную форму и боится в неё вернуться, мечется по соседству, мается от неустойчивости.

Кантору свойствен нравственный радикализм, он глядит поверх заборов, барьеров, границ и чётко формулирует свои установки: «Художественный язык состоялся тогда, когда его средствами можно изобразить морщины на лбу отца и складки под тремя подбородками министра». Художник пишет себя, близких, родственников, родителей, пишет с честностью, доходящей до отчаяния, пользуется интимными событиями жизни как сырьём для получения синкретического образа. Одна картина подписана «Родители», другая – «Старики», позировала одна и та же супружеская пара, а художник продвигался к состоянию, названному однажды в поэзии: «сиротство как блаженство».

Он рисует антиутопию в разных масштабах – от вселенского потопа до штиля в литоральной зоне, где киснут по колено в воде

Максим Кантор. Государство. Холст, масло, 1991 г.

щая советская подцензурная сатира и вялый бытовой юмор к нему отношения не имеют. Да и тематически он живёт новостями вековой давности, отслеживает рождение века в одноимённом листе – в 1881 году дети (Сталин, Троцкий, Ленин, Черчилль) учат урок, и затем прищельно разбирает ситуации, выстраивает мизансцены, не забывая никого из творцов истории как персонально, так и компаниями. Объединяет западных интеллектуалов вокруг персонажа с дошаповским писуаром вместо головы, а русскую интеллигенцию выставляет как нянек единственного дитяти без глаза и с «Чёрным квадратом» лица. Герой романа Эренбурга, увидев картину, изображавшую «изумрудную бабу с ногами, разбрасывая из грудей, и с четырьмя глазами в различных положениях, освещении и трактовке», принял рыдать: «Искусство! О, мой милый охотник, который давал мне порыв! О, красота! Женщина! Любовь! Все поругано!» Коллекционер из пьесы Кантора «Случай из практики» эволюционировал за прошедший век, полюбил дерзкое антибуржуазное творчество, купил его и восторгается современным концептуальным искусством (сказать конкретнее – экскрементами автора-художника в банке), но, когда обнаруживает там пластилин, вопль буржуа об искусстве звучит всё так же вульгарно и пафосно: «Как же ты мог, шельмец! Я верил в тебя! Я верил! Как же такое возможно, господи!».

Многие работы Кантора рассчитаны на образованную, университетскую, т.е. в основном западную, публику, которая, как пример, понимает, что означает кроль, так часто оказывающийся среди прочих узнаваемых всеми героев. «У нас не знают этой шутки!» – при мне на своей выставке в Русском музее сокрушался автор. На Западе иной скандальный отклик имеет лист с обнажённой Ахматовой и одетым Берлином, причём именно из-за сэра Исайи. Нам же смешно оттого, что ахматовская строчка про «перчатку с левой руки», обесмысленная повторениями, вспыхивает раблезианской искрой ввиду отсутствия у поэта иной одежды, кроме пресловутой перчатки. Многочисленные кроли, расплодившиеся при покровительстве художника, ведут свой род от гамлетовской реплики, процитированной Марком в работе «Восемнадцатое брюномера Луи Бонапарта», – речь идёт о методичности революции, которая «доводит до совершенства исполнительную власть, сводит её к её самому чистому выражению, изолирует её, противопоставляет её себе как единственный объект, чтобы сконцентрировать против неё все свои силы разрушения. И когда революция закончит эту вторую половину своей пред-

цивилизированные, генетически обречённые – анатомически диагностированные рисовальщиком – европейцы. «Low tide in Atlantic. Is it really cyclical?» – рядом с этим графическим листом я могу представить только превосходного Павла Шербова и его рисунок «Купанье на Лаго ди Кака» 1907 г., где также по колено в воде жеманятся увиденные в беспощадной точности своих узнаваемых телесных форм европейские интеллектуалы.

Когда мы гостили у Максима, кто-то унёс оставленные им в лесочке холсты на мольбертах и краски – они стояли там месяца полтора, художник приходил писать каждый день, и вдруг – украли. Довольно удивительное дело, городок гомеопатического масштаба, все знают друг друга и знают про художника, который здесь один. К вечеру сырые холсты бросили в песок рядом с одним оставленным мольбертом, остальное не вернули. И на этом титаническом берегу не может быть спасения от обывателя, которого раздражают знаки творчества – мольберты на пленэре – «Да какой тебе пленэр, когда здесь наша тропинка к пляжу?!». Рядом с участком Максима находится дом одного из руководителей известного французского парфюмерного концерна, подозреваю, что им просто не нравилось, как от крупноформатных пастозных холстов пахло художественным маслом и лаком. Искусство пахнет неприятно, большое в особенности.

Максим Кантор считает, что умение рисовать в изобразительном искусстве обязательно, а сегодня такое мнение становится оригинальным и смелым. Задавая нам уроки по своему «Учебнику рисования», он, как всякий настоящий учитель (да и знаменитые литературные – учитель танцев Де Вега или учитель фехтования Дюма), обучает нас, конечно же, чему-то большему.

Его Атлантида выглядит Вавилонской башней – Кантор объединяет «бренды», в синем море-океане тонет гигантский красный телескоп с невидимым безумным астрономом – руководителем стройки. Средневековые крюки тянут наверх строительное мясо, урбанистическая плоть прирастает и тут же уменьшается, съедаямая перспективой, фундамент тяжелеет и уходит под воду. Я глядела в детали и, вслед за восточными артериями, вижу гроздь дверных звонков и рядом с ними коммунальный список фамилий: Троцкий, Зиновьев, Черчилль, Толстой, Маркс...

Я вижу, хотя художник и не рисовал такого. Пока не рисовал. И как тут не воскликнуть: «Ты хорошо роешь, старый жанр!».

Антон УСПЕНСКИЙ

СОБЫТИЕ

Главный герой – Россия

В Российской академии художеств состоялось торжественное открытие выставки Дмитрия Белокина, приуроченной к юбилею художника.

Дмитрий Анатольевич Белокин носит гордое звание народного художника РФ, которого он удостоился весной нынешнего года, а также является одним из самых молодых действительных членов Российской академии художеств (7 октября ему исполнилось 50 лет). Художник активно участвует как в отечественных, так и в зарубежных выставках, поэтому его творчество знакомо не только российскому зрителю.

Выпускник Московского художественного института им. В.И. Сурикова, мастерской живописи под руководством И.С. Глазунова, Дмитрий Белокин – продолжатель традиций русской классической школы живописи. Он создаёт исторические и жанровые композиции, пишет портреты, пейзажи, натюрморты, работает в книжной графике.

Важное место в творчестве Д. Белокина занимает тема «Святые места православия». Это огромный цикл работ, созданный автором во время поездок. Картины художника украшают Сретенский монастырь в Москве, Свято-Успенский в Печорах, Иверский монастырь на Валдае. Многие ныне живущие иерархи русской и зарубежной православных церквей глубоко ценят и уважают Д. Белокина как талантливого художника и чуткого, духовно развитого православного человека.

На выставке представлено более 100 полотен, большинство из этих произведений живописи и графики вышли из-под кисти художника совсем недавно. Среди них такие крупноформатные полотна, как «Матушка Русь. Ярославль», «Николай I, отдающий приказ о выходе русской эскадры для спасения Греции», «Балаклавская бухта в 1773 году» и другие.

В экспозиции можно увидеть живопис-

ФОТО: ЕРЕНБЕРГ

ные пейзажи России, Иерусалима, портреты церковных служителей, исторических деятелей и просто хороших людей, полотна с исторической тематикой, которой Д. Белокин в своём творчестве уделяет особое внимание: в своих работах художник нередко обращается к важнейшим событиям в истории России, пытаясь понять их истоки и причины. В своём историзме мастер предельно точен. Каждое полотно является свидетельством большой основательной работы, проделанной автором.

Главным героем творений живописца является Родина, представляющая собой всю Россию. Нельзя не обратить внимание на огромные полотна с изображением русской природы, смотря на них, невольно погружаешься в мир гармонии, спокойствия и раздумий. В этих картинах видны настроение и эмо-

ции автора, которые он умеет передать зрителю. Равнодушным остаться невозможно.

«Те минуты, когда на холсте получается лучшее, чем задумывалось, когда рука ведёт кисть и картина вдруг начинает жить, это ни с чем не сравнимая радость, это и есть вдохновение, утверждающее художника в правильности выбранного пути», – говорит Д. Белокин, чем подчёркивает «живость» полотен и не даёт усомниться в их уникальности.

Один из гостей выставки, будучи восхищённым его работами, сказал: «Я настолько поражен красотой этой выставки, что даже сложно подобрать слова. Увидев портреты, мне захотелось подойти к этим людям и познакомиться с ними. Это говорит о большом таланте автора».

С этим трудно не согласиться.

Дарья КЛИМОВА

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Южный округ
строит и строится

На днях состоялась пресс-конференция префекта Южного административного округа города Москвы Г.В. Смолеевского на тему: «О реализации программы комплексного развития Южного административного округа города Москвы».

Сразу прозвучал вопрос о реконструкции Каширского и Варшавского шоссе.

По словам префекта, кроме масштабной реконструкции этих объектов, идёт работа и на улице Подольских курсантов в районе Чертаново Южное, дублирующей Варшавское шоссе. Осуществляется проектирование и Дорожной улицы. Эти трассы позволят большегрузным машинам обходить Варшавское шоссе, реконструкция которого завершится в конце этого года, а Каширское – в следующем. Начнётся реконструкция и Липецкой улицы в районе Бирюлёво Восточное.

Строительство парковочных мест также позволяет решать проблемы дорожных заторов. Сделана большегрузная парковка (350 машин) в Бирюлёво Западном. Ситуация на улице Подольских курсантов изменилась в лучшую сторону – заторы исчезли. В этом и в следующем годах будет ещё семь большегрузных парковок. Проводились и локальные мероприятия, улучшающие ситуацию в Южном округе.

Говоря о парковочных местах рядом с жилыми домами, Смолеевский заметил, что их в прошлом году было сделано около 70 тысяч, а в этом году уже более 90.

Проектировался префект и о сроках строительства Южного рокады. Она свяжет западные, южные и юго-восточные районы столицы и в 2015 году ей уже можно будет пользоваться.

Интересовала журналистов и ситуация по жилью в Царицынском комплексе, в Бирюлёво Восточном.

Г.В. Смолеевский пояснил: «Этот большой комплекс. Будет построено почти миллион квадратных метров. И мы ни разу не приостанавливали там строительство».

Был озвучен и вопрос прямой линии о ремонте детских садов и школ.

– Детских садов у нас 301, ремонтировалось 260.

По школам: ремонтировали 133 из 192. Должны открыть пять детских садов, открыли два, и до 1 декабря будут ещё три, – ответил префект.

Спросили журналисты и о строительстве физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОК) по Ереванской улице.

– Этот долготрой Сергей Семёнович поручил до конца года сдать. Новый ФОК мы откроем в конце декабря.

Ведущий пресс-конференции уточнил: «Вы ФОК упомянули. Будут ли развиваться в округе спортивные объекты, лыжные и велосипедные трассы?»

– В Нагатинском затоне в пойме открыли первый искусственный лёд. Всего в Южном округе: 342 предприятия спорта, 291 спортивный зал, 28 плоскостных сооружений, 12 плавательных бассейнов, 11 ФОКов, хоккейных стадионов и площадок.

– Каким образом идёт развитие программы «Здравоохранение» до 2016 года?

– В округе 47 поликлиник, 7 консультационно-диагностических центров, 26 стационаров, 10 лечебно-профилактических учреждений, 5 стоматологических клиник, медсанчасти, женские консультации. Сейчас ремонтируем 57 учреждений, благоустроиваем 19 территорий поликлиник и реконструируем один объект. Модернизируем диагностические центры, поликлиники, закупаем оборудование, и это миллиарды рублей, – подчеркнул Смолеевский.

Каждый вопрос префекту – тема для отдельной пресс-конференции. Журналисты интересовали и многофункциональные центры (которые в этом году будет шесть), и капитальный ремонт (горожане рассчитывают, что он будет проведён за счёт города), и как скоро появится скоростной трамвай в Бирюлёво Западном, и магазины шаговой доступности.

Префект заверил присутствующих, что все мероприятия программы контролируются властями и будут выполнены.

Денис БАЮКАНСКИЙ

КНИЖНЫЙ РЯД

Дивный новый мир

Игорь Харичев. **Будущее в подарок.** — М.: Вест-Консалтинг, 2012. — 340 с. — 1000 экз.

Читая вперемешку утопии и антиутопии, не перестаёшь ловить себя на мысли: не только прогнозы затесались на пожелтевшие страницы, а и предупреждения, а в первую очередь нравственного толка. Сожжение книг — иллюзорная реальность или метафора, равная сожжению духовности? Секс по расписанию — как в замкнутых «Мы» — следствие диктатуры порядка (и тотального контроля) или табличка с надписью: «Осторожно, разувшись с самостоятельностью мыслить, не жалуйтесь, что думать за вас будут другие». Новый роман Игоря Харичева «Будущее в подарок» имеет и традиционную общность с книгами-предшественниками, и предстает в несколько иной ипостаси.

Второе интереснее, поскольку литературная составляющая, сумма идей достаточно тщательно проработана предшественниками; куда интереснее дать прогноз, затрагивающий многие сферы жизни. У Харичева наступил век технологий. Причём не самых смелых, а значит, мало осознанных, а тех, над которыми человечество упорно трудится, и пусть не в озабоченный срок, раньше или позже, да освоит.

Подарочек, приваливший главному герою Питеру Мореффу, англичанину с русской душой, очнувшегося после 50 лет комы, надо сказать, ещё тот. Массы (кухарки!) правят миром в самом прямом смысле. Все решения то или иное правительство (а у власти несколько уровней — местный, автономный, всеобщий) выносит на референдум, и каждый законопослушный гражданин обязан высказаться за или против. Причём моментально, используя мультивизор. То, что массы — интеллектуально не ангажированы, подтверждают намёки, детали, штрихи. Например, выбранная большинством телевизионная (мультивизионная) политика — в часы отдыха граждане предпочитают смотреть боевики. И никак иначе. Потому они и транслируются на всех панелях мультивизоров. Даже в ванной, в туалете, в поезде — для того чтобы законопослушный индивид мог в любой, пардон, ситуации, исполнить гражданский долг.

Но это обманчивая справедливость, та самая простота, которая хуже воровства; средняя температура по больнице, не дающая шансов интеллектуальному меньшинству.

Владимир КОРКУНОВ

Среди людей

О том, как мудро прожить жизнь, написано и сказано немало. Но всем давно уже известно, что универсальных рецептов не существует. Да и не может существовать, ведь каждая маленькая трагедия или большая радость, которую переживает человек на протяжении своего жизненного пути, для него всегда была и останется единственной, повторить которую невозможно. Как бы ни был близок тебе другой человек, стать тобой он никогда не сможет. Так неужели весь свой путь нам предстоит пройти в одиночестве?

Вартан Шушаник. **И никто не обнял солдата...** — М.: Художественная литература, 2012. — 256 с. — 500 экз.

Но иногда, идя по длинной жизненной дороге, вдруг обнаруживаешь, что с тобой кто-то шагает в ногу и помогает тебе идти тогда, когда силы на исходе, и предупреждает тебя о канавках и ямах, одним словом, просто находится рядом. Такие открытия — настоящее счастье для человека: каждый день и час знать, что ты не один, что за тобой — плечо, на которое можно опереться.

Об этом книга Шушаник Вартанян «И никто не обнял солдата...». Война, которая врывается в жизнь главных героев, занимает незначительное место в повествовании. И это неслучайно: автор стремится показать, что всё зло происходит словно «за кадром», снова и снова убеждая читателей в том, что там, где люди борются с жестокостью тем же оружием, победа — во все не желанное избавление, а лишь мнимое освобождение.

На первом месте оказываются любовь и семья, высшая ценность которых не подвергается автором никаким сомнениям. Да, война жестока, и чужих жизней здесь быть не может: у каждого убитого

Юлия ШПАТОВА

Однажды с Алисой Даншох

Варенье из лепестков крымской розы

Часть II. Первая опубликована в № 38.

Однажды, разглядывая на выставке картину Константина Коровина «На берегу моря», я совершила путешествие в прошлое. Эта коловинская работа перенесла меня в детство, на берег Восточного Крыма, в край голубых холмов, в любимый Коктебель. В начале XX века его воспел в стихах и акварелях поэт Максимилиан Волошин, а в 50-е он стал модным курортом московско-питерской интеллигенции, сочинившей иронические строчки: «Какая чудная земля лежит в округе Коктебеля — совхозы, б...я, совхозы». Совхозы эти выращивали виноград, а интеллигенция потом на набережной пила из бочки недоевшее вино, напевая уже совсем другое: «В Коктебеле, в Коктебеле у лазурной колыбели...»

У каждого, кто туда приезжал, был свой Коктебель, но любовь к нему стала неким пропуском в избранный мир единомышленников, чем-то сродни киплингескому заклинанию: «Ты и я — мы с тобой одной крови». В моём Коктебеле жилось весело и привольно, чудесно гулялось по горам потухшего вулкана Карадаг, безбуйково плавалось в лазурном море, нудистски загоралось в уютных бухтах. Здесь люди легко знакомились, по вечерам во двориках, увитых виноградом, вели умные разговоры, пили вино, смеялись, крутили романы. Никто не заморачивался условиями быта и питанием, довольствуясь рублёвой койкой, забегаловкой «Ветерок» и натуральным молоком с горьким привкусом полыни. По ночам мне являлся прекрасный лик кроваво-красного сердолика. В начале сезона дикие маки алыми каплями кропили степь, а в конце — ковьель серебрил холмы, и, конечно, в Коктебеле цвели розы. С древних времён в Крыму превосходно себя чувствовали благоухающие дамасские розы и красная галльская, и разнообразные шиповники. Спасавшиеся от оттоманского ига болгары, поселившиеся в этих краях, разводили целые плантации роз для получения драгоценного розового масла.

Не обошлось без колких красотки и возле дома доктора Юнге. Эдуард Андреевич был не только замечательным офтальмологом, забывшим от катаракты половину населения Египта во время своей командировки в эту страну, но и человеком невероятно энергичным с романтическим складом характера. Он привык творить чудеса, возвращая людям зрение одним мановением своей руки со скальпелем, и поэтому, выйдя в отставку, решил поработать волшебником в другой области.

Путешествуя верхом по юговосточному Крыму, где-то в километрах двадцати от Феодосии очередного холма он вдруг увидел фантастический пейзаж. Абсолютно библейскую долину с выжженной солнцем потрескавшейся коричневатосероватой землёй обрамляла удивительно правильной формы бухта, которую с двух сторон охраняли сказочные чудлища. Слева жадно пил синюю морскую воду огромный доисторический яшур-хамелеон, а справа мощный трёхголовый горный дракон преграждал путь ветрам и путникам. К пустыням берегу сиротливо жалась немногочисленные домики, обезжуженная солончаковая почва кормила только горькую полынь и верблюжий колючки. Лишь скромная зелень низкорослого леса слегка кучерявилась по горным склонам. Перед доктором Юнге раскинулась кокетельская долина. Эдуард Андреевич закрыл глаза, и его воображение нарисовало картину новой жизни Коктебеля. Он найдёт воду, которая позволит разбить фруктовые сады и виноградники, построить удобное жильё. Он проложит дороги, и сюда приедут свободные небедные люди и захотят остаться жить в Долине голубых гор. С этого берега юная восторженная Ассоль увидит алье паруса счастья.

Доктор открыл глаза, прищипнул лошадь и поскалак на прямую к мечте. Махнув кошельком вместо волшебной палочки, он для начала превратился в помещика, скупив у обедневших местных мурзиков — представителей низшего татарского дворянства — часть земель долины. Затем, засучив

рукава, профессор-офтальмолог построил на пригорке небольшой уютный дом, zatrudил ливневый ручей и тем самым обеспечил своё хозяйство водой. Живительная пресная влага помогла совершить следующее чудо. Буквально на вылеченных доктором глазах местных жителей вокруг дома зашелестел фруктовый сад, защебеляла миндальная рошша, а склон соседнего каменистого холма вдруг превратился в виноградник, и относительно скоро посаженная по всем правилам лоза позволила Эдуарду Андреевичу попивать с гостями за обедом собственное вино. Однако над успешно претворяемой в жизнь мечтой Юнге нависла банальная угроза — прекращение дальнейшего финансирования. Сбережений профессора явно не хватало, а министерство земледелия бездушно отказало в помощи. И тут высшие силы посчитали возможным вмешаться, уговорив помещика

Юнге расстаться с небольшим участком земли, что послужило началом новой эры в жизни Коктебеля. Распродавая земли, Эдуард Андреевич фактически стал основателем дачного посёлка на берегу залива.

Первые покупатели построили дом-корабль у самого моря. На нём поэт и художник Максимилиан Волошин отправился в долгое литературно-художественное путешествие, пригласив в попутчики элиту руссофилов, а позже советской словесности. Частой гостьей в доме была вдоводоктор Юнге Екатерина Фёдоровна. Дочь вице-президента Академии художеств графа Толстого, а также троюродная сестра другого знаменитого графа — Льва Николаевича, она, как и её отец, занималась живописью, любила писать пейзажи и цветы Крыма, особенно осенние розы. Два её этюда — «Букет роз» и просто «Розы» хранятся в Доме-музее Волошина. Корабль Максимилиана плавёт и по сей день, а в его фарватере отдыхает целый Дом творчества писателей, утопающий в розах.

После хрущёвского подношения Крыма Украине и подклевания полуострова к днепроградской воде, розовая культура основательно потеснила кокетельскую неприхотливую флору: дядьку мальвы, кусты сиреневого тamarиска, жёлтого дрока и скромного в быту родственника физически стойкого шиповника. Каждый уважающий себя местный житель поселил в саду какую-нибудь красавицу из мира роз.

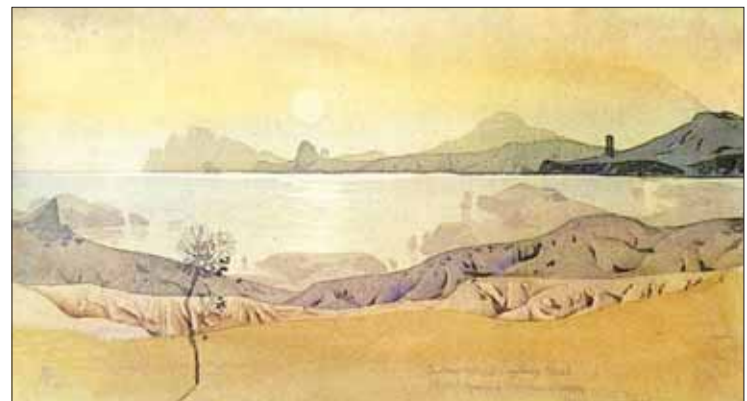
В палисаднике у нашей хозяйки тёти Саши пышно цвела Глория Дей, завораживая постояльцев царственной осанкой куста и жёлто-розовым гордо сияющим цветком с нежно чарующим ароматом. В вышеупомянутом Доме творчества писателей им. Волошина замечательный садовник поместил отдыхающих мастеров слова, а также их женов и дописов (жён писателей и дочерей писателей) в благоухающий розовый мир. Даже новая бетонная набережная бухты воткнула в себя несколько кустов роз.

Но был один Дом в Коктебеле, который казался мне причудливее любого сказочного замка, и розы в его саду виделись самыми прекрасными в мире, а хозяйка Дома и роз представлялись настоящими волшебниками с простыми человеческими именами — Наталья Алексеевна Северцева и Александр Георгиевич Габри-

чевский.

Наталья Алексеевна была художницей, выдумщицей, насмешницей и совершенно очаровательной женщиной, в которую мой дедушка был, несомненно, влюблён и вдал от бабушки оказывал скромные знаки внимания. Высокая, статная, с огромными внимательными глазами, она носила летом сарафан с открытой спиной, чалму на голове, многочисленные позвякивающие браслеты на запястьях и диковинные кольца с агамами-сердоликами на руках. Ходила она быстро и легко, часто босиком, не боясь страшных верблужих колючек.

Её муж Александр Георгиевич пленил меня не тем, что был выдающимся учёным, филологом, лингвистом, искусствоведем и тем, кого называют «человек эпохи Возрождения» (обо всём этом я и не знала по малолетству), а своими манерами, столь непривычными для второй половины XX века. Он

Максимилиан Волошин. «Коктебель». 1929

оргиевич добрительно кивал и, грассируя на парижский манер, выносил приговор: «Птичье, юная леда. Заходите к нам в гости, будем гадать».

Не было случая, чтобы мы не воспользовались приглашением. Гостеприимный Дом Габричевских притягивал и завораживал, в него всегда хотелось вернуться. Всё в этом Доме меня удивляло и восхищало. Справа от калитки вас встречало небольшое белоснежное строение с вытянутыми узкими окнами. Войдя вовнутрь, вы оказывались в не менее белоснежном сортире, на стенах которого висели огромные пучки местной горькой полыни. В одном углу на высоком столике-одноножке всегда стоял букет свежих цветов, радуя глаз

и обоняние, а в другом углу напротив окна-бойницы на точно таком же столике располагалась расписная деревянная пушечка с привязанным к ней пробковым ядром. Пушечка была действующей и, восседая на троне со стульчаком, вы могли из неё стрелять по входящим и выходящим из калитки гостям.

К Дому вела дорожка, обрамлённая с левой стороны смешанным садом из фруктовых деревьев, акаций, кустарника и цветников, а по правую руку паровозиком вытянулись два сарая, изменившие первоначальную предназначению быть хлевом и конюшней. Первый превратился в гостевые апартаменты, а второй — в мастерскую Натальи Алексеевны, конечно же, необычные в прямом смысле слова — собираемые камнями. Дело в том, что камни Коктебельского залива и примыкающих к нему бухт были непрыстыми, часто встречались полудрагоценные хальцедоны: дымчатые-полосатые агаты, сердолики — от нежно-розовых до кроваво-красных. Попадались разноцветные яшмы. В большом количестве водились разнообразно окаменелости, моллюски там всякие, букашечки. Радовали глаз всеённые керфанпиксы и вспученные вулканическим газом пупырчатые «лягушки», ценились и «собаки» — морская галька с причудливым рисунком — абстракционисты отдыхают. Новички покупались и на «сахар» — бело-розовый неспрозрачный псевдосердолик. Некоторые любители с удовольствием подбигдали «полизнейцев» — камни в коричневой гамме с лунными пейзажами.

Охота на сердолики придавала необыкновенный флёр пляжному отдыху. Вместо пляжного бездыханным телом под палящим солнцем посвящённым делу и азартно разгребали руками доставленные морем на берег камни завалялы. Удача зависела от морской прибою, от расторопности по занятию лучших куч, от методики рывка, зоркости глаза, ну и, конечно, везения.

Разумеется, мы с дедушкой пополнили ряды старателей и чуть свет начинали сосредоточенно ползать по пляжу в поисках сокровищ. Появление Александра Георгиевича, элегантно даже в синих сатиновых трусах и носовом платке с четырьмя узелками на голове вместо шляпы, ненадолго отвлекло нас от утренней охоты. Обменявшись с дедушкой приветствиями, он непременно обращался ко мне: «И каков у нас сегодня улов?» Смущённая вниманием взрослого человека, я разжимала потную ладошку и гордо демонстрировала прозрачные розовые камешки крохотных сердоликов. Внимательно рассмотрев мою добычу сквозь огромные очки в роговой оправе, Александр Ге-

К сожалению, я была слишком мала, чтобы прислушиваться к взрослому разговору, меня больше интересовал мир материальный: стеклянные витрины с выставленными в них кокетельскими камнями и найденными на Теп-Сене старинными монетами. Моё воображение будоражило фантазмагорические габришки и овальный стол, расписанный таинственными знаками зодиака. Меня волновала древесная лягушка, поселившаяся на старой акации, которая в мае превращалась в пышное белое подвенечное платье сказочной принцессы. Для лягушки Наталья Алексеевна под деревом обустроила искусственный лужу. Во время наших визитов к Габричевским я замирала в кустах, дожидаясь сольного выступления лягушачьей солистки под аккомпанемент мощного хора крымских цикад. Но больше всего меня восхищали розарии, которым Наталья Алексеевна очень гордилась и называла «Мой Мальмёзон». Тогда я ничего не знала ни про сорта роз, ни про первую жену Наполеона Жозефины, которой принадлежало поместье Malmaison с одним из лучших садов Европы, где цвели розы, привезённые со всего света. Спросить про Мальмёзон я почему-то не решалась, а мой в то время скудный французский подсказывал лишь дословный перевод: mal — плохо, maison — дом, что никак не соответствовало действительности и очень мучило. Ну почему прекрасные розы жили в «плохом доме?» Впрочем, розам это нисколько не мешало неистово цвести и пахнуть.

Иногда Наталья Алексеевна доверяла мне собирать лепестки роз для варенья. Для этого надо было левой рукой аккуратно взять цветок так, чтобы он держался пучком, а правой рукой, вооружённой ножницами, срезать плодоножку с основанием и положить лепестки в решето. Наполненное ценным сырьём решето несколько раз сотрясается, освобождая содержимое от пылицы. Затем лепестки перекалдывались в алюминиевый дуршлаг, промывались холодной водой и в том же дуршлаге погружались на пять-десять минут в кипящую воду огромной кастрюли, расположенной на самодельной плите летней кухни. Пока промывные лепестки извлекались от лишней влаги, готовился сироп. Часть воды из кастрюли фильтровалась через многослойную марлю, и в ней растворялся местный крупный желтоватый песок, сильно смахивающий на пляжный у моря. Лепестки, потерявшие первоначальную розовость, заливались коричневым сиропом и однообразно варились до готовности с добавлением лимонной кислоты из бумажного пакетика.

Не буду лукавить и говорить, что варенье из лепестков крымской розы стало моим любимым, но сбор нежных бархатных соцветий и дальнейшие манипуляции с ними превратились в моей памяти в некое сказочное действо, в колдовство, в которое меня допускала фея Наталья Алексеевна Северцева.

На несколько лет мой кокетельский стаж прервался, а когда я вернулась в любимое место, то волшебный Дом моего детства осиротел. Его хозяева, жившие долго и счастливо, умерли почти в один день, обрета вечный покой на местном кладбище, откуда открывается завораживающий вид на долину и голубой залив. Я навестила их могилу. На простом камне высечены имена — Александр Георгиевич Габричевский и Наталья Алексеевна Северцева. Рядом со скромным захоронением я увидела куст жизнестойкого шиповника и вспомнила ахматовские строки. Если заменить одно слово, то получилось:

Шиповник Коктебеля, Увь! При чём-то тут... И это всё любовью Бессмертной назовут.

Алиса ДАНШОХ

ПОДМОСКОВЬЕ КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И «ЛГ»

Выпуск 7 (71)

Вручение премии Губернатора Московской области

ФОТОФАКТ

ХРОНИКА

Премии губернатора

В Детской школе искусств городского поселения Видное Ленинского района впервые прошла торжественная церемония награждения лауреатов именной премией губернатора Подмосковья работников образовательных учреждений сферы культуры Московской области.

Лауреатами первой премии стали 50 директоров и педагогов образовательных учреждений сферы культуры Подмосковья. Награды вручил министр культуры Московской области Антон Губанков.

«С 1 сентября 2012 года зарплата преподавателей подмосковских образовательных учреждений сферы культуры выросла на 6%».

Правительство Московской области заботится и об укреплении материально-технической базы наших школ. В следующем году запланированы, в частности, серьёзные средства на приобретение музыкальных инструментов, организацию медицинских кабинетов, различные творческие мероприятия.

Учреждение премии губернатора — это также важный показатель отношения власти к подвижническому труду работников образовательных учреждений сферы культуры», — сказал Антон Губанков.

Презентация парка «Россия»

На Координационном совете по культуре при Министерстве культуры Российской Федерации в Иощкар-Оле руководителям органов исполнительной власти сферы культуры регионов был представлен масштабный проект парка «Россия».

Проект создания «живой» карты страны в районе Домодево представили вице-премьер правительства Московской области Дмитрий Куракин и министр культуры Московской области Антон Губанков.

На презентации прежде всего были отмечены общенациональный, объединительный контент парка, его роль в воспитании просвещённого патриотизма подрастающего поколения. Речь шла и о том, что площадка парка представляет уникальную возможность как для презентации брендовых объектов, территорий всех российских регионов, так и для раскрутки новых, важных для развития туризма, объектов культурного и природного наследия.

Дмитрий Куракин и Антон Губанков предложили всем регионам провести народное голосование «Семь чудес» с целью определения наиболее знаковых достопримечательностей субъектов Российской Федерации.

Именно эти достопримечательности впоследствии должны стать основой содержательной части территории парка «Россия».

«Мы ничем не ограничиваем региональную творческую активность. Мы открыты и готовы к обсуждению любых идей и предложений. В парке «Россия» заинтересованы все, ведь фактически каждый регион получает на этой территории мощную площадку для собственного продвижения», — сказал Антон Губанков.

На поддержку учреждений культуры

Правительство Московской области выделило 23 576 000 рублей на проведение текущего и капитального ремонта и технического перевооружения муниципальных учреждений культуры в 31 муниципальном образовании Подмосковья.

«Кроме того, выделены дополнительные средства в размере 76 200 000 рублей на капитал-

ный ремонт и техническое перевооружение дворца культуры «Прогресс» в городском поселении Запрудня Талдомского муниципального района, культурного центра «Хотьково» городского поселения Хотьково Сергиево-Посадского муниципального района и дома культуры «Современник» сельского поселения Тарасовское Пушкинского муниципального района. Эта часть субсидии предоставляется на условиях софинансирования в соответствии с уровнем бюджетной обеспеченности муниципальных образований», — заявил министр культуры Московской области Антон Губанков.

Для развития народного творчества

В Государственном российском доме народного творчества (Москва, Сверчков переулок, д. 8, стр. 3) и конференц-зале гостиницы «Коломна» (Коломна, пл. Советская, д. 2) прошёл Всероссийский семинар для руководителей и специалистов информационных служб центров народного творчества.

На семинаре обсуждались проблемы и перспективы развития информационной деятельности центров народного творчества, проходило знакомство с опытом работы культурно-досуговых учреждений Подмосковья. Была и культурная программа: экскурсия по «Мосфильму», Коломенскому кремлю, музейной фабрике «Коломенской пастиль» и многое другое.

В семинаре приняли участие заместители директора ГРДНТ М.В. Русанова и Л.В. Дукачева, начальник отдела информационных ресурсов Департамента информационной политики и международных связей Министерства культуры РФ Ф.Н. Гуров, начальник отдела Департамента международных и межконфессиональных отношений Министерства регионального развития РФ А.Н. Калабанов, начальник отдела информационных проектов Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры РФ Е.Ю. Перминова, начальник отдела видеотворчества ГРДНТ Н.А. Голева и заведующий сектором Псковского областного центра народного творчества В.Д. Рахман.

Штрафы увеличились в десять раз

На заседании правительства Московской области был принят предложенный министерством культуры Подмосковья Закон «О внесении изменений в Закон Московской области «Об административной ответственности за правонарушения в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации регионального (областного) значения и местного (муниципального) значения, расположенных на территории Московской области».

Данным законопроектом предлагается за нарушения, связанные с неправомерной реставрацией, искажением облика объекта, а также за нарушение границ и режимов охранных зон памятника: для юридических лиц увеличить размер штрафа с 50 до 500 тысяч рублей, для должностного лица — с 5 до 50 тысяч рублей.

Увеличены размеры штрафов для юридических и должностных лиц за уклонение от оформления охранного обязательства на сохранение памятника: с 20 до 300 тысяч для юридического лица и с 10 до 50 тысяч рублей для должностного лица.

Также увеличены размеры штрафов за отказ в доступе к объектам культурного наследия и за неисполнение обязанностей собственника по установке информационных надписей и обозначений на памятниках.

«Мы убеждены, что размеры штрафов не соответствовали общественной опасности тех правонарушений, которые фиксируются в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия, не способствовали предупреждению нарушений закона. Мало того, мы считаем, что прежние — смехотворные по нынешним временам — суммы в некоторых случаях прямо провоцировали преступление и их рецидивы».

Максимальные размеры штрафов, установленные в Московской области, были несоизмеримы с размерами причинённого вреда объектам культурного наследия, многие из которых — выдающиеся примеры архитектурного и ландшафтного искусства. Причём нередко речь идёт не просто о вреде, а о непоправимом ущербе национальному достоянию», — прокомментировал принятый документ министр культуры Московской области Антон Губанков.

ЧТЕНИЯ

Юбилейная осень Цветаевых

Несмотря на то что Болшевский мемориальный дом-музей Марины Цветаевой двенадцать лет работает на выездной экспозиции, его сотрудниками непрестанно ведётся большая научно-исследовательская и издательская деятельность. Так, на прошедших в Королёве Международных Цветаевских чтениях прошла презентация книги «Я бесконечно благодарна всякому вниманию...».

Научный сотрудник музея Лев Мнухин пояснил, что новое издание представляет собой сборник более 120 анкет об отношении к творчеству и личности Марины Цветаевой, заполненных в своё время известными российскими и зарубежными деятелями культуры и искусства. Среди них — кинорежиссёр Эльдар Рязанов, народные артисты СССР Зиновий Гердт и Татьяна Доронина, поэты Евгений Евтушенко и Белла Ахмадулина, писатели Виктор Конешный и Вениамин Каверин, бард Новелла Матвеева и другие.

На XXIV Цветаевском празднике, названном «Юбилейный венок — Цветаевым» и посвящённом 120-летию Марины Цветаевой, 100-летию Ариадны Эфрон и 20-летию дома-музея в Болшево, свою новую книгу «Безмерность в мире мер. Моя Цветаева» представила Лина Керман, много лет занимающаяся исследованием литературного наследия и судьбы этого великого русского поэта XX века (именно поэта, ведь сама Марина Ивановна не любила слово «поэтесса»). А редактор

издательства «Эллис Лак» Татьяна Горькова познакомил присутствующих с первым томом неизданных писем М. Цветаевой 1905—1923 годов. Всего в стенах Московской областной государственной научной библиотеки им. Н.К. Крупской было заслушано более 20 докладов учёных, музейных работников и публицистов из разных городов России, Израиля, Франции и США. Некоторые из них привезли Болшевскому дому подарки — редкие книги, уникальные фотографии и личные вещи семьи Цветаевых, тем самым внося свой вклад в расширение музейного фонда, насчитывающего на данный момент порядка пяти тысяч единиц.

Ярким событием конференции стало выступление внучки Анастасии Цветаевой Ольги Трухачёвой, отметившей, что для бабушки Марина всегда была духовным стержнем, и напомнившей собравшимся о ещё одной юбилейной дате — 100-летию со дня рождения её отца Андрея Трухачёва, сына Анастасии Ивановны. Кстати, в этом году перешагнуло вековой рубеж и прекрасное

Фрагмент временной экспозиции Болшевского музея Марины Цветаевой

летие Ивана Цветаева — Музей изящных искусств (ныне — Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина).

Что же касается Болшевского мемориального дома-музея Марины Цветаевой, то в юбилейный год на проведение в нём ремонтно-реставрационных работ в рамках долгосрочной целевой программы областного министерства культуры «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культур-

ного наследия (памятников истории и культуры) в Московской области на 2009—2012 годы» выделен 31 млн. рублей, поступивший в равных долях из областного и городского бюджетов. Придать дому первоначальный вид планируется до конца года, так что сотрудники музея надеются, что юбилейную XXV конференцию проведут уже на своей территории.

Светлана НОСЕНКОВА

Фото автора

«Стенька Разин» на Клязьме

В формате Дня города Орехово-Зуева Центром духовно-нравственного воспитания «Надежда» МГОГИ были организованы научно-практические чтения, посвящённые крупнейшей реке Подмосковья и главной реке Владимирской области — Клязьме.

Идея проведения научно-практических чтений возникла ещё в начале текущего года после выхода в свет книги В.Н. Алексеева «Клязьма: от истока до устья». Сейчас даже кажется странным, почему до сих пор ни в одном из дюжины клязьминских городов не возникло мысли поговорить о своей реке.

Темы докладов первых клязьминских чтений были весьма разнообразны. Гости и хозяева чтений рассказывали о древних поселениях на Клязьме, о её истоке, устье и притоках, судоходстве на реке в прошлом веке, о своих воспоминаниях, связанных с Клязьмой, о состоянии речной воды и её мониторинге, об усадьбах дворян и купцов, некогда располагавшихся по берегам Клязьмы, о стихах, в которых воспевается эта «типично равнинная река».

Широка и география докладчиков первых чтений: Москва, Ногинск, Черноголовка, Орехово-Зуево и Орехово-Зуевский район, Покров, Ковров. Можно сказать, что выступающие представляли почти всю Клязьму — от истока до устья. Кроме того, чтения были действительно научно-практические, поскольку часть докладов касалась прежнего и современного состояния чистоты реки. Судя по ним, по сравнению с 1928 годом Клязьма стала несоизмеримо чище и богаче рыбой.

На чтениях в качестве слушателей присутствовали журналисты, краеведы, студенты исторического и биологического факультетов МГОГИ. Присутствовавшим были показаны фрагменты телефильма, снятого Владимирским ГТРК в 1996 году.

Завершая чтения, их участники приняли обращения к краеведам, историкам, биологам и всем жителям поселений по Клязьме — поддержать начин Орехово-Зуева и в следующие годы организовать «Клязьминские чтения» в своих городах.

Символично, что в Год Российской истории, накануне 95-летия города Орехово-Зуева, Центр духовно-нравственного воспитания «Наследие» Московского государственного областного гуманитарного института организовал эту краеведческую конференцию. Подобные форумы имеют большое научное, практическое и воспитательное значение как для студентов вуза, так и для широкой общественности.

Как известно, город Орехово-Зуево стоит на Клязьме. 95 лет назад река объединила в одно административно-территориальное образование несколько населённых пунктов Московской и Владимирской губерний. С Клязьмой в Орехово-Зуеве связано много знаменательных событий, легенд, стихов и песен и даже спектаклей. К примеру, то, что случилось в Орехово-Зуеве в 1920 году, ни с чем во всей предыдущей театральной истории города, пожалуй, нельзя и сравнить: постановку режиссёром Л.Н. Львовым-Королёвым на реке Клязьме пьесы «Стенька Разин» В. Каменского. На берегу реки, у бывшего Купеческого поля (неподалёку от нынешнего стадиона «Торпедо»), собрались тысячи горожан. Основные роли исполнили местные актёры. В массовых сценах выступили студенты техникумов, училищ, стар-

шеклассники, участники клубных драмкружков. Всего в театральном действии приняли участие около 500 исполнителей. «Расписные Стеньки Разина челны» выплывали на гладь неспешной Клязьмы. На челнах — главные действующие лица представления. А на баржах и на берегу разместились, выполняющая режиссёрские задумки, бояре, стрельцы, палачи, народ вольный. Все были одеты в костюмы «разинской поры». Зрители восхищённо наблюдали за необычным зрелищем, находясь на левом берегу реки... Кстати, в те годы Клязьма в городской черте была несравнимо глубже. Для перспективного промышленного развития планировалось к концу 1920-х годов открыть шлюзование реки с образованием в Орехово-Зуеве речного порта. К сожалению, этому проекту не было суждено осуществиться.

Ореховозуевцы действительно любят свою реку. Неслучайно известный писатель, лауреат Государственной (Сталинской) премии Николай Бирюков сравнивал её с «чёрточкой» в названии города...

В 1977 году в столичном издательстве «Московский рабочий» вышла в свет книга «Город на Клязьме». В ней — очерк о «кузнице учителей кадров», Орехово-Зуевском учительском институте, затем — педагогическом и ныне — гуманитарном, о результатах большой научно-исследовательской работы, о многогранном уникальном собрании «Учёных записок».

Думается, коллектив МГОГИ во главе с его ректором, почётным работником высшего профессионального образования РФ, заслуженным работником образования Московской области Н.Г. Юсуповой сможет в полной мере активизировать весь научный потенциал вуза, накопленный за семь десятилетий, и стать центром большой научно-исследовательской работы в Орехово-Зуеве. А её результаты приведут к образованию нового подмосковского наукограда.

Евгений ГОЛОДНОВ,
председатель Орехово-Зуевского
краеведческого регионального
объединения «Радуница»

СТУДИИ

КНИЖНЫЙ РЯД

Дмитровчане во Флеволанде

Дмитровским музыкантам вновь посчастливилось стать участниками «Летней академии ансамбля «Аполло» — международного курса камерной музыки в нидерландской провинции Флеволанд. Проходит она ежегодно в заповедном местечке Вармондерхоф под городом Дронтен, где собираются музыканты из разных стран, чтобы поучиться в академии «Аполло». А поучиться есть чему.

«Аполло» — уникальный коллектив, единственный в своём роде, исполняющий аутентичную музыку эпохи барокко, причём на редких инструментах XVII—XVIII веков. Ансамбль много и успешно гастролирует, выступая на самых престижных концертных площадках Европы и мира, и известность его давно перешагнула границы Голландии. Нам повезло: Дмитрий — побратим провинции Флеволанд, и поэтому «Аполло» не раз побывал и в нашем городе. Дмитрий вместе с коллегами по музыкальной классике хорошо помнят, как голландские музыканты виртуозно играли на старинных инструментах, заряжая зрителей залы энергетикой звучания барочной музыки.

Основатель и руководитель ансамбля — Томас Олтен, страстный подвижник классической музыки, десять лет назад придумал этот музыкальный курс — «Летняя академия «Аполло». И вот уже на протяжении пяти лет в рамках программы международного сотрудничества Дмитрия с Флеволандом учащиеся и преподаватели детской музыкальной школы города Дмитрова раз в год на одну неделю становятся учениками академии.

С детской музыкальной школой ансамбль «Аполло» связывают особые отношения. В лице директора Анны Южаковой голландцы нашли соратника и сподвижника в организации «Летней академии». В августе-сентябре

Дмитровские музыканты после концерта в Вармондерхофе; слева направо: Максим Степанов, Татьяна Куманова, Максим Троицкий, Николай Гончаров

прошлого года на базе школы международного музыкального курса впервые был проведён в Дмитрове. В нём участвовали и музыканты других районов Подмосковья и Москвы. По результатам этого курса были отобраны кандидаты на участие в «Летней академии» нынешнего года. Трио мальчиков — Николай Гончаров (фортепиано), Максим Троицкий (флейта) и Максим Степанов (виолончель) и детская музыкальная школа города Дмитрова и преподаватель Татьяна Куманова (гобой) составили делегацию.

Программа пребывания во Флеволанде была насыщенной. Вместе с голландскими, французскими, немецкими, венгерскими музыкантами дмитровчане побывали на музыкальном фестивале в Зееволде, посетили Гаагу, побродили по старинным улочкам Амстер-

дама и покатались на катере по его знаменитым каналам. Но основное время было занято репетициями. Увенчались они тремя большими концертами всех участников курса. Дмитрий вместе с коллегами выступали собственным квартетом и трио, а также в составе других ансамблей. Отыграли свои партии достойно, не смущаясь соседства мастеров и профессионалов, заслужив дипломы и одобрительную оценку руководителей «Летней академии».

Такие встречи не проходят бесследно. Участие трио мальчиков из детской музыкальной школы в «Летней академии» прошлого и нынешнего годов подтолкнуло их к решению связать свою профессиональную судьбу с музыкой. Один из них, Максим Степанов, в этом году стал выпускником школы и

уже поступил в Гнесинский музыкальный колледж.

Следующий год объявлен Годом Голландии в России. «Летняя академия «Аполло» в рамках международной программы сотрудничества Дмитрова с городами и регионами-побратимами под эгидой Министерства культуры Московской области пройдёт во второй раз на Дмитровской земле в конце августа 2013-го. Но уже в апреле стартует конкурс на участие в «Летней академии «Аполло» в Дмитрове. К конкурсу приглашаются учащиеся и преподаватели музыкальных образовательных учреждений Московской области, музыканты из городов и регионов — побратимов Дмитрова: городов Резекне (Латвия), Быгом (Польша) и округа Ремс-Мурр (Германия).

Нелли ПЕТРОВА

Владислав Бахревский. У Бога смерти нет. — М.: 2012. — 96 с. — 500 экз.

Этот сборник стихов автор посвятил памяти своей жены. «Каждая буква многих тысяч страниц моих сочинений запечатлена кончиками пальцев Лены, — пишет он в предисловии. — Это был её выбор. Она печатала на машинке. Каждое слово, рождённое в моём сердце, прошло через сердце Лены и одарено её любовью. Потому-то проза моя — поэзия. А своих стихов стеснялся. Писал почти украдкой от самого себя. Но Лена иногда мне говорила, и говорила строго: «Я выходила замуж за поэта!»»

Это пронзительная и горькая книга о самом главном — о человеческом счастье. В одном бессильны власти, / Одно не сеет смерть — / Случившееся счастье / С лица земли стереть. В этой книге были бы не нужны и даже неприличны всяческие выкрутасы и закидоны, автор хорошо это знает, остро чувствует, «простота» его стихов западает в сердце и перехватывает горло.

Снежить! И некогда позвать,
Порадоваться розовому чуду.
Сегодня Рождество. Грустит грешно.
Не буду.

И о беде ему не надо знать.
О, Господи! Хотя бы миг тепла,
Оно и было счастье, жизнью нашей.
Жизнь нас любила и текла, текла,
А нам, коль двое, не бывало страшно.
Снежить и солнце. И снежинок искры.
Как быстро мы живём.

Непоправимо быстро.
Смотреть вдвоём... Зима уж так бела!
Не знает, что ли, и для нас старается.
Мне некогда позвать. Ты есть, но ты была.
Старуют люди, а любовь не старится.

В небольшом томике — много удивительных стихов, которые хотелось бы процитировать, но, увы, рецензии — жанр «малолитражный». Но как хотелось бы! Мы с тобою знали: жизнь простая, / Что ни миг — захватывает дух. Мы будем, будем, будем, / Хотя бессмертье — вздор. Мы — не пустыня, нами жизнь посеяна, / Звенят внятн родные голоса.

...Владислав Бахревский, житель Наро-Фоминского района, — известный прозаик, общий тираж его книг превышает десять миллионов экземпляров. Теперь мы знаем, что он Поэт с большой буквы.

Несколько лет назад в подборке поэтов города Одинцова мы напечатали стихотворение молодого автора Ларисы Ступниковой. Помню, зацепило тогда его начало: «О нет, отнюдь не от любви / — От водки больше умирают...» Зацепило отсутствием «девичьей розоватости», зрелой горечью. После того поэта, хоть юридически не вышла из категории молодёжи, повзрослела, доучилась, стала кандидатом филологических наук. «Вкус тумана» — её второй сборник. Сдержанность — одна из характерных черт её поэзии.

Лариса Ступникова. Вкус тумана. Стихотворения. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2012. — 112 с. — 150 экз.

Говорят «прощай», говорят «пока»,
Говорят «я скоро вернусь»...
И приходит боль, и приходит тоска,
Прилетает, как ветер, грусть.

Не звонит в звонок, не стучится в дверь,
Не скребётся под ней котом,
Только ходит в пустой тишине, поверь,
И не видно её притом.

А потом привыкаешь, что всё — не то,
И ничьи теперь шкафы и кровати.
А когда постучится в окно никто,
То не хочется открывать.

Так же сдержанна и её гражданская лирика:

Пророчат нам: Россию ждёт продажа
За крохи — после ядерной войны.
Писать мы будем, если верить, сажей,
За нефть тогда не взять и полены.
Но как бы за граница ни манила,
Нам за бугром спасаться не в руки,
Пока бьются синими чернилами
И чёрными бывают синяки.

Всегда интересно читать, как пишут молодёжь об Отечественной войне. Стихотворение о разговоре с ледом-ветераном Лариса Ступникова заканчивает так:

... «За всех, кто под фашистом сгинул,
Мы мстили зло.
А ты мне говоришь: «Простим им».
Их ремесло —
Блокадный Ленинград, Освенцим...
Вот ордена!»
У деда шрамами на сердце
Твой лик, война.

Представляется, что Лариса Ступникова правильно выбрала свою манеру — строгий стиль (которому порой ещё не хватает отточенности), и что на этом пути она достигнет больших успехов.

Федот СМУРОВ

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЯХРОМА

Жизнь моя — мгновение

Творческому клубу «ЛИК» (Литература, Искусство, Культура) при библиотеке яхромского Дворца культуры в будущем году исполнится двадцать лет. «ЛИК» — не просто традиционное ЛИТО, а скорее культурологическое объединение, которое проводит вечера, посвящённые как писателям-классикам, выдающимся художникам и музыкантам, так и нашим современникам. Председатель клуба «ЛИК» — писатель Александр Горшенков.

Татьяна ЛОГИНОВА

Летите, птицы, за Карпаты.
Несите, птицы, запахи моря,
Искринки рыжего заката
И сотни сказочных историй.

Летите, птицы, за Карпаты,
Несите, птицы, вздох ответный,
Росу с травы, любовных взгляды
И брызги белого рассвета.

Летите, птицы, за Карпаты,
Несите, птицы, вкус медовый,
Что заготовил шмель мохнатый,
И чьё-то ласковое слово.

Летите, птицы, за Карпаты,
Несите, птицы, песни строчки,
Шаль кружевную с плеч покаты
И зелень подмосковной ночи.

Летите, птицы, за Карпаты...

Рождественское

Ангелы ходят на цыпочках
И заглядывают в окошки.
Они и большого вылетят
Хлебной крошкой,
Они и согреть ласково,
Как котёнок,
И сочинят красивую сказку
Для детей и влюблённых.
Ангелы крыльями задевают
Лица и руки неслышно,
Нежные звёздочки зажгают
Выше и выше.
Они входят со свечками
В каждый дом
И говорят так снежно и млечно:
«С Рождеством!»

Судьба ведёт нас неисповедимо
по вешним расцветающим годам
и поздним облетающим садам
с горчинкою озябнувшего дыма!

Давно ли плыл стремительный «Аргон»,
отчалив от чванливого Иолака?
И славный путь героев длился долго

по воле несговорчивых богов
за Золотым Руном в страну Ээта.
И Аполлон дарил потоки света.

В холодный вечер на краю посёлка
бездомный пёс застыл, худощав и пег.
Над ним уж засветились звёзды
колка,
и где-то надо поискать ночлег.

Куда идти? К ватагам из собратий,
что одичали в сумрачном лесу?
Их дерзкие безжалостные рати
враждебны обессиленному псу.

По-прежнему не нужен,
чужд и людям,
кто, приручив, потом его не раз
угролом снали в круговерти буден,
обманывали, повредили глаз!

И нету ни домашнего уюта,
ни белозубой ярости клявков,
вцепляющейся весело и лютно
в потрёпанные глотки чужаков!

Бездомный знает, что теперь случится.
Назавтра, и прекрасна и строга,
его прикончит быстрая волчица
на полосе ничейной, где стога.

Валентин ФИЛИМОНОВ

Уреки — течение,
у меня — шаги...
Жизнь моя — мгновение,
вечность — у реки.

Счастье

Кузнечик жил в степной траве.
И пел, как мог, о миллом крае...

А то, что он не соловей —
подальше пусть о том не знает.

Виктор БАЙГУЖАКОВ

Слово

Я звонкое Слово зажму в кулаке,
И Слово забьётся в зажатой руке,
Как вольная птица в неволе.
И тихо попросит меня:

«Отпусти!» —
«Прости!» —
Я Слово на это отвечаю: «Прости!» —
И сам онемею от боли.

Из цикла «Обратные сонеты»

Огонь сжигает всё, что может сжечь,
И рубит всё, что может, острый меч,
Но не дано им уничтожить Слово.

Которое, пульсируя в стихах,
Способно жить и в будущих веках,
Как проявление в Вечности Живого.

Да будет Жизнь, а Смерть навек
уйди —
Ведь ты чужда сознанию поэта,
Чьё сердце бьётся в трепетной груди,
Как пляска ритма нового сонета.

Он словно всплеск грядущего рассвета,
Что неизбежно ждёт нас впереди,
А злая ночь, рассеяся, пропади —
Дай жить и петь всё,
что ещё не спето.

Наталья КАРПОВА (Тётушка Ау)

Поэтесса

Ни куража, ни лишнего движенья —
Вдохнула и незримо начала,
И только чтобы скрыть своё волнение,
Себя руками будто обняла.

Поверьте, эта женщина светила,
Когда читала нам свои стихи! —
С вершин Парнаса спесь моя катилась
На воз сентиментальной чепухи!

Потоки чувств захлёстывали душу!
Я этот миг пыталась утопить
В неистовом желании послушать,
Дочувствовать, довыстрадать,
допить!..

Проездом в никуда из ниоткуда —
Точнее данных вспомнить не могу,
Но встречу ту короткую, как чудо,
Как Божий дар я в сердце берегу!

Гимназия

В заброшенном доме
Открыта гимназия.
Там учатся только
Одни привидения,
Считается главным
Урок безобразия
И ценятся неуды
За поведение!

Особенно призракам
Нравится пение,
Когда подлагается
Им для гимнастики
Стонать и шипеть,
Чтобы стон и шипение
Звучали не хуже,
Чем в киножестике!

О солнце они
Не умеют понятия,
По праву им жизнь
Полуночно-подпольная...

Теперь извините —
Спешу на занятия!
У нас по кошмарам
Сегодня контрольная!

Роман ЧЕРКЕСОВ

Яхрома, Яхрома, что ж ты молчишь?
Звон колокольный мне слышен...
Али летит ты, аль птичка кричишь
В ветках белеющих вишен?

Снова брожу по верхоям твоим,
Как заблудившийся странник...
Травит мне Сердце с утра соловей
Солнечной песнею ранней!

Стрёмкот кузнечиков слышу я днём,
Стрёмкот сверчков поздней ночью...
Что-то прекрасное
слышится в нём, —
Лишь Короед Древо точит!

Кажется, что-то я в Детстве забыл
В ласточках, в травах, в стрекозах...
Что-то шептали Берёзы, Дубы...
Мудрость в дождях или в слёзах...

Лягу в траву, посмотрю в синеву...
Яхрома, сколько ж здесь Неба?..
Час мой пробьёт, и я к вам поплыву,
Крошки небесного Хлеба!

Стают снега с моей милой Земли;
Стану смотреть я на Землю...
И — не увижу, что сделать могли
Те, кто живёт, но не внемлет

Совесть гласу... Но смертная тишь
Скрывает цветение вишен...
Яхрома, Яхрома, что ж ты молчишь?
Звон колокольный лишь слышен...

Анатолий КИРИЛИН, БАРНАУЛ

Не могу представить себе, как выглядел посёлок Барачный, где я оказался сразу после роддома. На его месте сейчас Дворец культуры «Сибэнергомаш», который успел послужить по назначению всего-то чуть больше полутора десятка лет. Теперь там торговые помещения — от маленьких киосков в пять квадратных метров до огромных залов. Похожая участь постигла и почти все культурные центры нашего города, что произошло вслед за усушкой и утруской заводов и комбинатов. Сначала промышленные гиганты превратились в отдельные производства, потом — в цеха и в конце концов — в те же самые торговые площадки. Каково это понять, принять, свыкнуться нам, кто от рождения назывался заводскими? Все мы были «трансмашевскими», «моторовскими», «химволокновскими», «котлозаводскими»...

Из Барачного мы переехали на 3-й Технический проезд (судя по всему, названия улицы давали люди, далёкие от романтики), где нам выделили комнату на первом этаже двухэтажного жактовского дома. По своему внутреннему устройству этот дом мало чем отличался от барака — печное отопление, вода из колонки через дорогу, удобство на улице. Зато до проходной завода было всего двести метров, и родители выходили из дому на работу всего за несколько минут до гудка. 3-й Технический состоял из полутора десятков точно таких же двухэтажных домов, стоящих по обе стороны проезда. Напротив и чуть наискосок от нашего дома была школа, куда ходила моя сестра, младенцем привезённая из Ленинграда после прорыва блокады. Заводской гудок, шестидневная рабочая неделя, укороченная суббота, Октябрьские и Первомайские праздники... Всё это из чьей-то другой жизни, не моей, я вижу прошлое не только издали, но ещё и со стороны. Почему? Не знаю.

Впрочем, из того прошлого я помню совсем немного, очевидно, потому, что, посещая старшую группу детского сада, свалился в подвал, разбил голову и на полтора месяца попал в больницу. По выходе мне пообещали познанные головные боли, расстройство памяти и вестибулярного аппарата. Об этом, разумеется, узнал я спустя несколько лет.

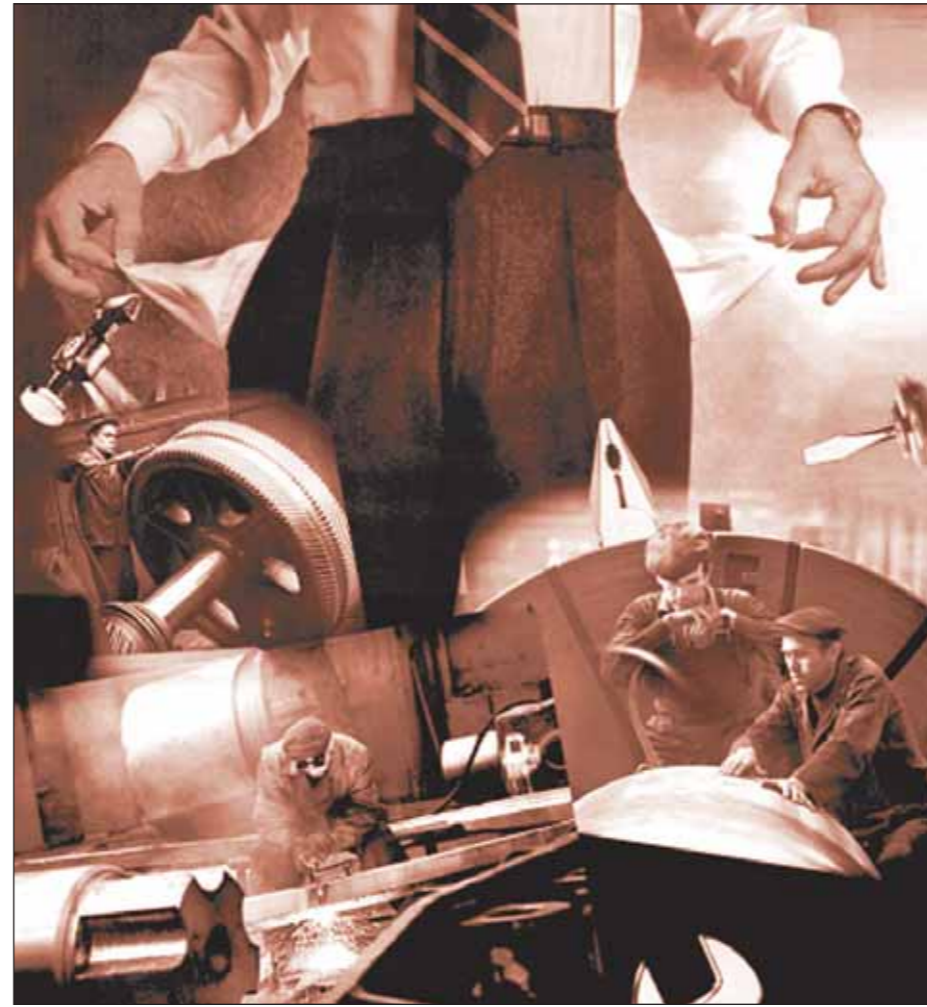
Итак, в комнате нас помещалось четверо — родители, сестра и я. Во дворе теснились сарайки, где, помимо углярки, у нас был загончик с поросёнком Борькой и свинкой Машкой. Чудно... Совсем рядом самый центр города! Но какие мы тогда были городские? И не деревенские тоже — мы просто хотели выжить после голода, холода, болезней. Тогда, спустя всего несколько лет после войны, очевидно, жить хотелось всем, случайно оставшимся в живых особенно. Ещё и сытymi быть — тоже хотелось. Случайно живыми были дед и бабка по матери, мать со своей сестрой, моя сестра, родившаяся через три месяца после начала войны. Всех их вывезли из Ленинграда с цингой и дистрофией. А те, кто из питерской родни ушёл на фронт,

в том числе родной брат матери и её первый муж — отец моей сестры — погибли. Мой отец случайно выжил, загнанный немцами в белорусские болота. Больше двух недель плутал он по ним, питаясь конской дохлятиной. Потом ещё были ранения, но умер он от испорченного раз и навсегда кишечника. Дед и бабушка со своей младшей дочерью, то есть с моей тёткой, и её семьёй жили через два дома от нас в такой же жактовской двухэтажке. Дед тоже — случайно оставшийся в живых. И не только потому, что чудом избежал голодной смерти. Он убивал галок из ружья, которое по строгому распоряжению обязан был сдать. Он таскал домой с завода свой паёк в контейнере, изготовленном из жести в форме живота. Настоящий, по словам бабушки, прилип у него к позвоночнику. Вынос продуктов за проходную тоже карался по закону военного времени.

Из того немногого, что я запомнил за несколько лет, проведённых на Техническом, — коньки «ласточки», прикрученные сырмятными ремешками к валенкам, газеты, навёрнутые на ноги для тепла. Рыбий жир, который силой вливали в сестру, чтобы избавить от малокровия. Захлебнувшегося раствором марганцовки поросёнка, «спасаемого» дедом от поноса. Мандарины, принесённые

через неё на звёзды. Мечтал. Сейчас уж и не вспомнить о чём, ибо тогда вокруг нас было мало из того, что искушает мечтателей сегодня. Может, о велосипеде. Может, о ружье, как у деда. Может, о собаке.

Кармацкое стоит на удивительном месте — с трёх сторон закрыто бором, с четвёртой протекает речка без названия, просто старица. Когда-то здесь была вырубка под лесной кордон, потом к хозяйству лесника приросли другие дома. Никогда здесь не было ни колхоза, ни совхоза, трудоспособный народ ездил на работу в Новоалтайск и Барнаул, старики держали скотину, огороды — тем и жили. Соседей мало помню, разве что дядю Гришу, весёлого матерщинника, потерявшего ногу на войне. Он был единственным случайно оставшимся в живых из тех, кто ушёл отсюда на фронт. Жена его, тётя Дуся, приходила к нам прятаться, когда дядя Гриша, выпив, начинал военные действия в доме, а затем на улице. У других ей от него не спрятаться, только у нас. Деда фронтовики побаивались и даже не матерился в его присутствии, хотя вряд ли знал, что дед когда-то пел в церковном хоре и сквернословия не переносил. Мы брали у них молоко. Бабушка строго следила, чтобы успевали и парному, каждый обязан был выпить по кружке. Иногда сестре удавалось

Андрей МЕДИНОВ

Случайно оставшиеся в живых

обмануть бабушку, и я с удовольствием выпивал вторую.

Жизнь наша в деревне протекала размеренно, по строго заведённому расписанию, и несколько не походила на дачную. Благо, повторяю, мы тогда знать не знали, что это такое. Огород подкапывал, что и когда надо делать — полив, прополка, прореживание, протяпывание... В лесу то же самое, всё в своё время — поспела земляника, следом клубника, малина, смородина, а там и грибы пошли. Собирали всё это не забавы ради, в зиму готовили соленья и варенья на джигу — двести метров или четыре километра! Он шёл даже в самую лютую непогоду, никогда не носил перчаток и не опускал уши у шапки. Мне этого не понять. Мне не понять многое из отцовской жизни, о чём можно было бы в своё время расспросить его. Не расспросил. Когда понял, что знать это интересно и важно, — было поздно.

Наверно, случайно оставшиеся в живых тянулись к жизни с большей страстью, чем те, кто привык жить, особенно не опасаясь за себя. Во всяком случае в посёлке Кармацком мои дед с бабушкой оказались самыми первыми дачниками. Позднее их назвали садоводами, но тогда, в конце сороковых, в пятидесятых, не было ни садоводческих товариществ, ни дачных участков. Дача — это означало что-то малоизвестное для простого люда, для заводских рабочих, в общих чертах — место, куда на лето выезжали семьи больших начальников.

Теперь, получив огород в тридцать пять соток, дед был уверен, что семья его с голоду не пропадёт. Избушка была совсем крохотной, стены из сплетённых в маты ивовых прутьев, между которыми была засыпана земля. Главное место в жилище занимала настоящая русская печь, где бабушка пекла хлеб. В избешке едва умещались четыре взрослых человека, потому, когда по выходным съезжались родители, нас — меня, родную сестру и двоих двоюродных — отправляли спать на чердак. Там были заготовлены матрасы, набитые свежим сеном. В обычные дни я спал на чердаке один. Оставлял дверку открытой и смотрел

на звёзды. И так получалось, что мы на лодке меньше плавали, чем таскали её по суше. Был у деда какой-то резон в том, несомненно, был, напрасно силы тратить он не станет.

Привозили мы из тех походов рыбу, уток, которых дед ухитрялся ловить с помощью старой сети, а нет — охотничья собака Пальма натакает. Вёдрами набирали смородину, ежевику, пучками — травы для ароматных чаёв, чтобы деду веселее было коротать долгие зимние вечера. Впрочем, зимой он был занят по-иному. Собирали всё это не забавы ради, в зиму готовили соленья и варенья на джигу — двести метров или четыре километра! Он шёл даже в самую лютую непогоду, никогда не носил перчаток и не опускал уши у шапки. Мне этого не понять. Мне не понять многое из отцовской жизни, о чём можно было бы в своё время расспросить его. Не расспросил. Когда понял, что знать это интересно и важно, — было поздно.

На этом не приехали, — сокрушается бабушка, — не успели, видеть, на следующем приедут.

Мы же попадались на эту шутку, и теперь пытаемся разглядеть бабушкино лицо — глаза или улыбка выдают. А она отворачивается, делает вид, будто солнце совсем ослепило её. — Опять ты нас разыгрываешь! — сердятся девчонки и тут же вылетают за ограду — встречать.

Нагруженные сумками родители медленно поднимаются в гору, и через несколько минут они уже расположились на скамеечках во дворе. Постепенно разглаживаются лица, с них сходит печать ежедневных забот, глаза теплеют, улыбки теряют определённую форму, они живут сами по себе...

Каждый вошедший встречался взглядом с вождём, и уже не было смысла искать глазами красный угол. Потом пришёл Хрущёв, и отец скопировал на обратной стороне портрета картину Шишкина «Утро в сосновом бору». Сталина он повернул лицом к стене и сильно напился после того. Я мало что понимал тогда, наверно, многого не понимал и мой малограмотный отец, пришедший с войны весь в ранах и написавший портрет вождя. Впрочем, известно: не всякая грамота учит нас разуму. А я всё время чувствовал какую-то униженность и обиду за отца, мне казалось, будто он живёт с ощущением, что однажды спрячет своё собственное лицо. Отец лупил всякого, кто нарушал законы справедливого существования. Часто аренной боя была пивная. Если отца пытались бить тяжёлыми кружками, он мог отодрать от косяков дверь и колотить ей врагов поодиночке и парамитройками. Он продолжал драться до семидесяти лет, причин для того на его век хватало с избытком. И я твёрдо знал, что есть вещи, которые можно исправить только с помощью кулаков. Может, в свои отчаянные схватки отец добавлял огня от оскорбления, которое нёс в себе со времён повёрнутого к стене портрета.

Наутро я учил отца удить рыбу. Странно, не правда ли, что он до сих пор ни разу не пробовал этого делать. Потом на берег пришёл дядя Гриша, и они с отцом расположились за опохмелкой. Сосед безуспешно пытался выучить слова песенки фронтового шофёра, а отец терпеливо повторял и повторял...

Женщины варили варенье и готовили обед, дядя Коля размечал место под будущую пристройку к дедовой избежке. Сестра уговаривала маму послать её в пионерский лагерь, поскольку ей «с этой мелюзгой» здесь скучно.

Деревне не пришлось спасать нас от голода. Она помогла в другом — хотя бы изредка прибавляла сил моим родным, безумно уставшим от войны. И никак не успевающим отдохнуть.

Моему сыну сегодня исполняется восемнадцать. В этом возрасте я уже работал, хотя чувствовал себя в жизни не очень уверенно. Мой сын не стал умнее меня. Жаль. А, впрочем, рано ещё судить, поумнеет. Я вот — нет, это точно.

Мой лучший друг — художник Георгий Алексеев — скачет в своём скучном Питере. Я туда не хожу. Хочу в домик на берегу озера возле Горной Кольяны, в домик, который мы так и не построили. Если в жизни случается многое, столь же многое и не случается.

Хочу беляш. Нет более противного продукта, чем эти уличные постряпушки на вчерашнем жире. А вот захотелось. Из минувшего лета запомнилось всё в обратном порядке — Горный Алтай, Аскат, наш маленький съёмный домик на берегу Катуги, Москва, Анталья, Рязань... Хотелось бы пожить в Аскате, каждый день ходить на серебряный ключик, лечить глаза.

Любят удачливых, я в этом убеждался много раз. Наверно, так и должно быть. Недавно сестре исполнилось шестьдесят пять, именно в день её рождения я был уволен. Ещё год назад поездка к ней в гости в Рязань не была такой уж фантазией, а вот теперь надо думать, на что покупать хлеб. Когда-то я подрабатывал извозом. Может, снова попробовать?

Я же в родном городе, я не должен здесь пропасть! Но я остался один... Родители похоронены в Рязани, их родители, то есть мои деды — в Барнауле, Киргизии, Беларуси. Родители моих делов — в Финляндии, Польше, под Питером, в Беларуси. А дальше я уже не знаю, вот такое слабое у меня представление о древе своего рода. Про кого известно — в войнах всех их жизнь да в нужде.

Сейчас войны нет, однако остаются в живых те же непросты. И, как прежде, нередко это счастье выпадает по случайности.

Надо мне завести домик с кусочком земли в какой-нибудь недалёкой деревне. Или садовый участок. Чтобы не пропасть — копать в земле, возиться по хозяйству, в общем, делать что-нибудь глупое. И выжить.

Загадочный адрес Леонида Мартынова

В телефонной трубке — командирский голос Бориса Слуцкого: «Карандаш взяли? Записывайте: 11-я Сокольническая, дом 11, квартира 11. Да-да. Не шуму». Он диктует мне адрес Леонида Мартынова, перебравшегося в Москву.

Я звонил Слуцкому из редакции. К. Цыпленков — ответственный секретарь «ЛГ» — спросил меня, кто такой этот Мартынов, к которому я еду. Я сказал: «Большой русский поэт». Цыпленков смущённо хмыкнул, но добавил, что машин нет. Внизу, в шофёрской, мимо которой я проходил, два водителя азартно забивали козла. Я обиделся, но двинулся своим ходом.

Своим ходом двинулись и тучи. Когда я постучался в обитую дерматином дверь поэта, вид мой был жалок. Прливной дождь по весенней своей привычке был щедр и весел. Говоря словами Мартынова, «вода благоволила литься». И делала это азартно.

Долго просыхал в тёмной узкой комнате деревянного барака. Стол, раскладушка, пара венских стульев и... алая роза в гранёном стакане на подоконнике. Стена от соседей загорожена стопками книг — этакая горка от пола до потолка.

— Это спасает от шума. Я бы не сказал. Звенела посуда, слышались мат и хохот. Соседи попились весёлые. Мы, пытаясь не обращать внимания на этот аккомпанемент, говорили о поэзии. Хозин читал стихи охотно, почему-то с листа, не наизусть. Внезапно вскакивал, ходил по узкому проходу мимо горки книг, заложив руки за спину и развернув узкие плечи. Улыбался добро и беззащитно. Когда он протискивался между моим стулом и раскладушкой, я убирал ноги, а он то и дело извивался. Когда садился, охватывал худыми руками плечи, слушал, склонив голову набок.

Мартынов пошёл провожать меня. Я думал, до остановки трамвая. Оказалось, что Л.Н. вообще не любит транспорта. «Как Слуцкий?», — добавил он. И предложил: «По букинистам?» Шёл широким шагом, всё так же, как и дома, заложив руки за спину, развернув плечи, как бы отделив их от поднятого воротника подёрнутого плаща, да так необычно, что казалось, плечи отогнуты к самим лопаткам. Ещё казалось: руки его туго связаны за спиной.

Руки были связаны, впрочем. Ещё с довоенной поры. Он не любил распространяться об этом. Ссылка была на Севере. Как у Зоболоцкого, который тоже, кстати, не проговаривался, а проговаривался — так в стихах.

У Мартынова память была цепкая. Перечисляя как-то реки России, о каждой говорил ласково, как о живой, определял её повадки, характер, словно речь шла о капризных женщинах, рядом с которыми прожил в коммунальной квартире не один год. Ещё любил он камни. В поздней своей — вперые собственной — квартире позволил себе держать коллекцию. Рассказывая о камне породистом, возьмёт с полки, поглядит, как собаку, положит на место. Заметил однажды, что я улыбаюсь, сказал смущённо: — Это я от пыли...

Одежды вроде и не замечал. Сидела она на нём как бы отдельно. О нём можно было сказать то, что Л.Я. Гинзбург говорила о Мандельштаме: «Его воротничок и галстук — сами по себе».

Проблема эта встала во весь рост, когда пришлось впервые ехать за границу. Слуцкий, сам ещё не высколенный к тому времени светской женой, и я взялись опекать Л.Н. Уж как умели.

Вместе с Борисом помогли ему обставить квартиру на Ломоносовском.

26 декабря 1955 года был юбилейный вечер Мартынова. Я делал доклад о его поэзии. Рядом со мной в президиуме сидели И. Эренбург, Антал Гидаш, П. Антокольский, Н. Асеев, С. Кирсанов, А. Межиров, Евг. Евтушенко и седой, неизвестный мне человек. «Кто это? Очень знакомое лицо», — думал я. И вдруг по характерной складке у рта я узнал это лицо ещё до того, как председательствующий объявил: «Слово имеет польский поэт Владислав Броневский...»

Много позже в Варшаве, незадолго до его смерти, я навесил Броневского в госпитале на улице Хожей. Голубые глаза оживились, когда он вспоминал Мартынова.

Удивительно мощное эхо, Очевидно такая эпоха!

Эти строчки Броневский повторил дважды, по-польски. И улыбался доверчиво, почти по-детски.

В его смущённой улыбке было много об-

щего с Мартыновым. Леонид Николаевич до конца дней своих оставался наивно беззащитным. Когда случилось его единственное «грехопадение» — осуждение Пастернака — он не стал оправдываться, так и сказал мне: «Я испугался...» И сказано это было настолько искренне и по-детски, что я, помню, просто отвлёк свои глаза...

Нежно относился к нему Эренбург, высоко ценил его поэзию. Когда в «Молодой гвардии» вышла маленькая зелёная книжечка стихов Мартынова (первая после войны) с неприятным заголовком «Стихи», Илья Григорьевич сказал мне: «Вам бы и написать о ней». «А я и написал», — ответил я.

Тепло отзывался о поэзии Мартынова Н. Асеев. Даже хмурый и настоженный Твардовский в итальянской поездке, говорят, добродушно присматривался к странноватому этому человеку, предпочитая, однако, не говорить о его стихах.

Мне кажется, у Мартынова не было врагов. Уж очень он был беззащитен. Завистники не докучали ему, вроде как стыдно было бить лежачего. Но он-то лежачим не был. Упрямая внутренняя сила сопротивления неправде жизни сосредоточилась в стихах.

Он призывал новое и чувствовал новизну мира, как никто в поэзии своего времени. Его стихи остаются примером оптимистического предчувствия глобальных перемен, смены эпох.

«Что-то новое в мире...»

Увы, новое было недолгим. Оно быстро прошло, как «прошли» Азорские острова у другого поэта...

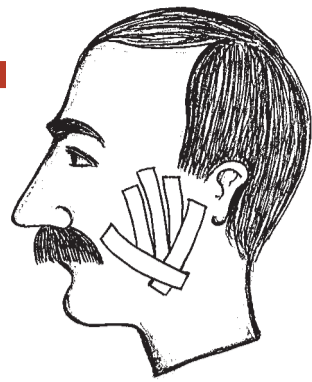

Владимир ОГНЕВ

КРУГЛАЯ ДАТА

60 лет назад в тот же день и в том же ленинградском роддоме, где появился на свет будущий Президент РФ, родился ещё один смысленный хлопчик. Имя ему выбрали – Константин, а фамилия была выбрана ещё раньше – Мелихан. Мальчик рос и рос, и постепенно вымахал в большого сатирика. «Клуб ДС» охотно публикует его произведения. Поздравляем, Костя! Будь здоров, не кашляй.

Аллергия

Когда я заболел аллергией, приятель мне порекомендовал одну медицинскую сестру. «Опытная старушечка! – сказал он. – Я у неё от аллергии уже лет двадцать лечусь!»

Поскольку я шёл по блату, то взял для медсестры коробку конфет. «Школьные».

Сутулая, носатая, в медицинском халате, старуха походила на белую ворону.

Сначала она заглянула мне в нос, а потом впрыснула туда какую-то гадость. Я помогал головой и спросил:

– Всё?

– Всё, – сказала медсестра.

Мне было неудобно уходить с подарком в руках, и я отдал коробку сестре.

Она тут же попробовала одну конфету и сказала:

– Вкусные. Завтра снова ко мне.

Назавтра я подарил ей бутылку водки «Чёрная смерть», тем более что болен аллергией, по словам медсестры, спиртные напитки противопоказаны.

Лечение стало набирать силу. Каждый день я

вручал старушке очередной дар. И каждый раз она мне говорила: «Я буду с вами ругаться!» – однако дар не возвращала.

Между тем мои подарочные ресурсы истощались. Я начал потрошить свою библиотеку. Подарил медсестре книгу «Как похудеть». Сборник стихов алжирских поэтов. Два месяца я дарил этой милой старушке многотомное собрание сочинений Ленина. За что ей очень благодарен.

В моей квартире стало легче дышать. К стати, одна из причин аллергии – книжная пыль.

Потом я подарил медицинской старушке баночку нитроглицерина. Правда, уже открытую. Курительную трубку, которую мне преподнесли на именины. К счастью, без дарственной надписи. Букет цветов, который я подарил жене много лет назад. Химические красители, никотин и сухие цветы, между прочим, тоже ведут к аллергическим заболеваниям.

Когда медстаруха вернула мне подтяжки, я изменил тактику.

Я стал приезжать с сумкой, в которой лежало несколько подарков различной направленности

сти. Перед тем как раскрыть сумку, я спрашивал старушку: «У вас есть дети?» Если она говорила: «Нет», – я спрашивал: «А собака?»

Один раз я спросил, нет ли у неё тараканов.

В другой раз мне удалось ей всучить пакетик пшена. А на следующий день – хомяка к нему. Это был удачный подарок, поскольку хомяки тоже являются источником всякой аллергической заразы.

За несколько месяцев лечения я избавился от кучи ненужного хлама.

И вот как-то утром я проснулся и почувствовал, что у меня ничего не болит. Ни голова. Ни горло. Меня не тошнило. У меня не было одышки, спазмов, насморка, чешотки и никакой температуры. Всех этих верных друзей аллергии. «Или я поправился, или я в раю!» – решил я и пошёл к медсестре.

Старуха пила чай с лимоном: это было видно по её кислому выражению лица.

Чайник стоял на одном из томов вождя пролетарской революции. На окне стояли сухие цветы, напоминающие о моей увядшей юности.

Кроме того, в кабинете жутко воняло. Значит, хомяк тоже был на месте.

– Я пришёл вам сказать, что выздоровел! – прокричал я старухе в ухо, покрытое аллергическими вольдрами.

– Так быстро? – закашлялась она и подняла на меня глаза, слезящиеся от конъюнктивита.

– А это – последний подарокчек! – сказал я и протянул ей шарф, который связала мне бабушка из собаки.

– Чистая шерсть! – прохрипела старуха и трясущимися руками стала наматывать шарф на свою шею, в нос в пятнах экземы.

Я раскланялся и, вытерев ноги о синтетический коврик, который подарил моей спасительнице накануне, оставил её вместе с аллергией.

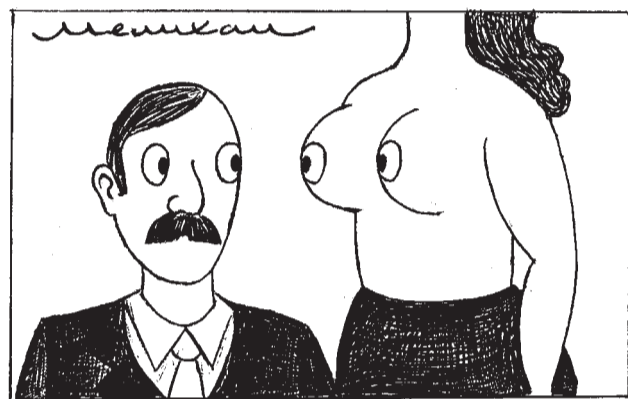
Двенадцать ТИПОВ донжуанов

- ▶ Кокетливый донжуан – дождеман.
- ▶ Глухой донжуан – дурьжуан.
- ▶ Донжуан, любящий покурить, – дымжуан.
- ▶ Донжуан-однордневка – деньжуан.
- ▶ Донжуан, торгующий дынями, – дыньжуан.
- ▶ Донжуан, занимающийся сексом по телефону, – дзыньжуан.
- ▶ Донжуан, любящий постель, – дождеман.
- ▶ Донжуан, любитель студенток, – дондекан.

- ▶ Портювый донжуан – докжуан.
- ▶ Донжуан-друг – дондружан.
- ▶ Назойливый донжуан – доджужан.
- ▶ Собака донжуана – догжуан.

Из дневника донжуана

Мужчина и женщина смогут долго быть вместе, если будут жить по отдельности.

Женщине нужен мужчина, на которого можно опереться, а мужчине нужна женщина, на которую можно положиться.

Чем сильнее горит сердце, тем слабей варит котелок.

Женщины танцуют лучше мужчин, потому что танцорше ничего не мешает.

Женский автомобиль – это обычная машина плюс ещё одно зеркальце.

Если ноги у женщины от ушей, значит, голова у неё не на месте.

Если мать – одиночка, значит, отец – однордневка.

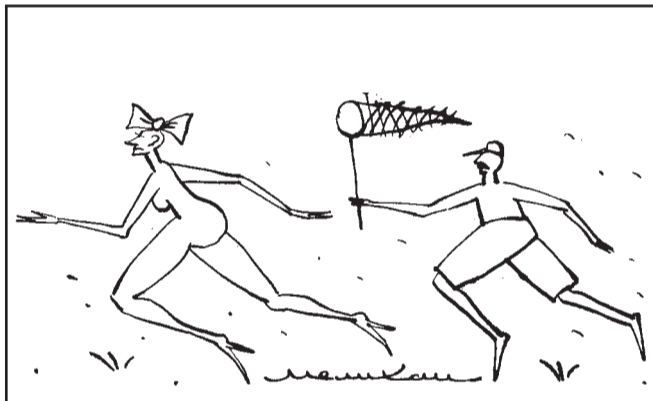
Плохо, когда любимый человек тебя не понимает,

роль, а получает только роль со словами «Кушать подано!».

Часто мужчина готов сделать для женщины всё, лишь бы с ней развестись.

Если мужчина победил женщину, это ещё не значит, что она проиграла.

Чтобы муж подарил жене шубу, она готова содрать с него семь шкур.

но ещё хуже, когда он понимает тебя слишком хорошо.

Если муж приходит утром, значит, изменяет ночью, а если приходит вечером, значит, изменяет днём.

Жена хочет играть в жизни мужа главную

Если жених намного моложе невесты, значит, он хочет приобрести опыт, а если намного старше, значит, опыт его ничему не научил.

Не страшно, если муж спал в другом месте, – страшно, если ему там было не до сна.

Каким бы надёжным ни был у женщины тыл, её иногда тянет на передовую.

Если жена холодна как рыба, значит, мужу пора чинить свою удочку.

Девушка не успокоится, пока не станет женщиной. Женщина не успокоится, пока не станет женой. Жена не успокоится, пока не станет матерью. Мать не успокоится, пока не станет б А бабушка не успокоится, абушкой, пока её вообще не станет.

Жениться никогда не поздно, а выйти замуж никогда не рано.

Муж – как кот: идёт налево с песней, а жене сказки говорит.

Чтобы сохранить любовь, мало – не изменять, надо ещё – изменяться.

Хотите, чтобы ваш брак был прочным и в старости, – в старости и женитесь.

Главное в жизни – любовь, если, конечно, здоровые крепкое и жилищлощадь большая, а деньги придут сами собой, лишь бы работа была хорошая.

Константин МЕЛИХАН, рисунки тоже его

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

ТУРИЗМ

Голубая мечта – голубой Дунай

Из всех европейских круизных маршрутов издавна самый популярный и востребованный – дунайский. Понимаю, что в пору так внезапно наступивших всех нас кризисных трудностей вроде бы и не ко времени рассуждать о круизах: у кого жемчуг мельче, а у кого ши жеж... И всё-таки жизнь продолжается, отпуска планируются, деньги зарабатываются и тратятся. А возможность одним разом побывать в трёх европейских столицах: Вене, Будапеште, Братиславе – не просто приехать туда, но роскошно, комфортно проплыть на теплоходе от одной столицы к другой по Дунаю, а с помощью береговых экскурсий на автобусе побывать ещё и в знаменитом Зальцбурге, проехать чуть ли не всю Венгрию и половину Австрии, увидеть, познакомиться с такими австрийскими и немецкими городами, как Линц, Регенсбург, Мюнхен, Пассау, по-моему, независимо от кризиса, даже вопреки кризису, тем более счастливая.

Можете посчитать, в какую сумму расходов вам обошлась бы тур только по одной стране, к примеру Австрии. Так и получится, что круиз, объединивший несколько стран, кроме Австрии включивший в себя Венгрию, Германию и Словакию, к тому же обеспечивший вам превосходный отдых на теплоходе, который вместе с компанией Tartus tour и русскими путешественниками пойдёт по Дунаю и окажется не таким уж и дорогим. К стати, по наблюдениям, в круизах встречаю вовсе не олигархов, у них свои виллы, пароходы, самолёты, и не самых богатых людей, а журналистов, врачей, педагогов, бухгалтеров, юристов, многих пенсионеров отправляют отдыхать работающие дети, на достаточно средние доходы многие соотечественники всё равно выкраивают деньги на отдых и путешествия. Сейчас это, скорее, вопрос выбора приоритетов, на что потратить: на шубу или круиз? на евро-ремонт или круиз? на новую престижную марку автомобиля или на круиз?

Лично для меня нет вариантов – конечно, круиз...

По Дунаю же такие задалые путешественники, как я, «ходят», плавают не по одному разу. Я очень люблю этот маршрут, в нём удивительный сплав спокойствия, добротности, исходящих от самой атмосферы жизни стран

Москва, 2-я Тверская-Ямская, 18, оф. 201. Тел.: (495) 545-46-51, (499) 251-19-93. Ст. м. «Маяковская» cruise@tartustour.ru www.tartustour.ru

срединной Европы, где мостовые перед домом моют шампунем, где обязательно по воскресеньям ходят всей семьёй в собор на службу и слушают орган, где по утрам на площадях развёртываются рынки – рыбные, овощные, а уже к полудню не остаётся никаких следов торговли, всё красиво, чисто, чинно – с кружевной красотой прибрежных городов, замков, альпийских ландшафтов. Я люблю вечернюю подсветку Будапешта, когда теплоход уходит от города и по пароходной трансляции включается вальс «Дунайские волны». Возвышаются над рекой розовый монастырь Святого Креста, строгое и величественное аббатство Мелька, прекрасные дворцы и памятники, и на душе наступает покой.

Сказки Венского леса для меня – это и роскошь летней королевской резиденции в Шёнбрунне, и узкие, в магазинах, улочки в центре столицы, и чашечка кофе с знаменитым австрийским штруделем в уютном «сладком» кафе,

и концерт симфонического оркестра на главной венской площади у собора Святого Стефана, где ты под музыку Моцарта и Штрауса с тысячами других туристов со всего мира сможешь встретить новый 2013 год.

В знаменитую Венскую оперу вы тоже, если захотите, можете попасть, там принято резервировать для туристов входные билеты, которые вы купите перед спектаклем, и хотя бы с галёрки насладитесь зрелищем и их сцены, и их роскошного дома с роялем в фойе самого Моцарта.

Три дня в Вене достаточно для того, чтобы поразиться и навеки влюбиться в этот город. А Будапешт с дзвумя разными городами – Пешт и Буда!

Против друг друга по берегам Дуная, с их знаменитым старинным зданием парламента, мимо которого вы проплывёте, потом можно прийти сюда и погулять самому, с горячими термальными источниками, в которые вы успеете окунуться, с множеством сувенирных лавочек вдоль берега. Да просто посидеть на скамейке у Дуная... Или погулять по его мостам в Вене, Будапеште, Братиславе...

А разве можно не зайти в венгерской столице на знаменитый крытый рынок, самый большой в Европе, разноцветье фруктов и овощей которого в любое время года, а ещё запахи кружат, дурманят голову? А как не попробовать здесь знаменитую венгерскую колбасу – саламы? Теплоход пойдёт с русскими туристами по Дунаю на Новый год, и всех счастливых, выбравших этот маршрут, одарит всеми своими дарами.

Не хочется разрушать многовековую легенду о голубом Дунае, у слияния трёх рек в Пассау, что вы сами увидите. Дунай вбирает в себя зелёный Инн и чёрный Ильц, да и сам он бывает серым, серебряным, тёмно-синим. Но мечта о Дунае остаётся... всегда голубой.

Анна КУЗНЕЦОВА

НЕ ЗАПАДАЙ НА КУЛЬТУРИСТА

Не западай на культуриста И на качка не западай. Мускулатура там бугристая, А дальше – ну-ка, отсадай!

Он тренируется упрямо, На анаболиках сидит, И зачарованная дама С надеждой на него глядит.

Её он не воспринимает И реагирует с ленцой, Лишь перед зеркалом играет Своей невиданной мышцой.

А дама в облаках витает, И ей мерещится в мечтах, Что эта сила нарастает Решительно во всех местах.

Она любовное свиданье Спешит назначить с утrocka, Однако оправдальсь ожиданья Насчёт возможностей качка.

И что же даму удивило В конце свидания того? Да будто шкафом придавило, И ключик выпал из него.

ОТБИТАЯ ОХОТА

Я помню миг: была охота. Ну, думаю, мой час пробол! Однако пошелась кто-то И всю охоту перебила.

С тех пор с отбитой охотой Так и живу я, господи. «Давай, давай!» – кричит мне кто-то, Я жи ни туда и ни сюда.

Во внешнем облике дремота И на уме одно спатьё.

Я помню миг: была охота. А может, не было её?

Покрывай матом человека. А он по улице идёт, Дрожит губа, трясётся веко, И спазма мучает живот.

«Зачем живу?» – вопрос рисковый В его пульсирует виске. Он банку печени тресковой Купил и съел её в тоске.

«Чтого хочу и что имею? Кто я такой в конце концов, Коль перед хамом я немею И не смотрю ему в лицо?

А ведь живут счастливые сотни, Их покрывай – не покрывай, Им так как лай из подворотни, У них в душе зелёный май.

Как стать счастливым, боже, боже, Построй всё по кирпичу? А вот пойдю и тоже, тоже Я буду делать что хочу!»

Привет крутому повороту: Он оглянулся не успел, Как поменял жильё, работу, И на работе преуспел.

На мат он пороха не тратил, Тут воспитанию хвала; Семья, любимые занятя, И в гору двинулись дела.

Уж человек не тот, что раньше, Завыл судьбе в ворота гол. А не послал бы подальше – Он далеко бы не пошёл.

Марина МЕРЦАЛОВА

СКАЗКИ «КЛУБА ДС»

Коза-дереза

Коза-дереза решила стать писательницей. Она села за компьютер и разбила копытами клавиатуру.

Дед, баба и внучка Маша заказали ей через Интернет клавиатуру размером с мосток. Теперь Коза-дереза могла печатать тексты, бегая через неё, одновременно хватая клевоновые листья.

Первый рассказ Козы «Я не пила, я не ела» дед, баба и внучка отправили на конкурс «Молочные истории». Вскоре оргкомитет конкурса сообщил, что дереза стала лауреатом и приглашена в Москву для вручения денежной премии. Коза обрадовалась и хлопнулась с печи. С печи на стол, со стола на пол, да в дверь, да на вокзал бегом. Дед, баба и внучка только её и видели.

В столице литературная карьера Козы-дерезы сложилась успешно. Её книга «Я бежала через мосток», написанная в жанре нон-фикшн, сразу стала лидером продаж на «ОЗОНе», в следующем году роман «Ни бе ни ме» попал в шорт-лист «Русского Букера».

Недавно ей предложили вести авторскую телепрограмму «Давай подоимся». В своих интервью на вопрос журналистов, кто ваш муж, она отвечает коротко – козёл, а на светских тусовках требует, чтобы к ней обращались на французский манер – de Reza.

Ганна ШЕВЧЕНКО

Глухая

Папа, рассказы нам глупую-глупую сказку, – попросили перед сном умные дети.

Папа напрягся и задумался. Вся жизнь папы, в общем-то, была глупа. Ну, не то чтобы совсем и абсолютно. А так – глуповата. И не то чтобы так уж и глуповата! А... всё-таки совершал он в жизни своей множество всяких глупостей с удовольствием и вдохновением.

А теперь вот задумался он, – расскажу вам, дети, всё о себе без утайки. Глупее истории моей жизни ничего и не придумаешь!

Дети, прослушав, умиротворённо и быстро уснули.

А когда наутро пробудились, то радостно закричали: – Какие интересные вещи ты нам вчера рассказывал! Хотим вечером ещё! Да чтобы было побольше глупостей!

– Да, дети, – сказал довольный и улыбающийся папа, – в нашей стране надо жить глупо, чтобы быть окончательно счастливым. Рад, что вы это быстро усвоили!

– Тем более что Иван-дурак – наш национальный герой! – смачно и хором прокричали продвинутые дети.

Николай ЯКИМЧУК, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СТОЛИЧНАЯ СЦЕНА

Чудеса сбываются

13 октября в 13 часов московский музыкальный театр «На Басманной» открывает новый сезон в ДК «Рублёво», где даст благотворительный спектакль для детей-инвалидов и учащихся коррекционных школ – оригинальную музыкальную сказку «Волшебная лампа Аладдина».

Когда мы произносим имя Аладдин, сразу на ум приходит и волшебная лампа. Так тесно за долгие времена сплелись в народной памяти эти несколько слов. И если даже мы не читали сборник сказок «Тысяча и одна ночь», то знаем о них понаслышке или видели что-то в кино. А стоит заглянуть в Интернет, как к нашим услугам высочайший и арабская сказка, и фильм, и радиозапись. Но разве всё это сравнится с живым театром и актёрами, которые именно перед вами разыграют старинную историю с музыкой и танцами?! Интересно, что Дворец культуры «Рублёво» несколько

лет не принимал зрителей, занимаясь ремонтом здания и оснащением сцены. Так что оборудование там ультрасовременное, способное обогатить любое зрелище. И прекрасно, что именно дети станут первыми зрителями и этого дворца, и нового сезона в театре «На Басманной». И к тому же детям-инвалидам подарят весёлую сказку, в которой есть удивительная мудрость – чудеса в жизни обязательно сбываются, если этого очень захотеть!

Наталья САВВАТЕЕВА

Книги, присланные в редакцию

Александр Блок. Последние дни императорской власти. – М.: Прогресс-Плейта, 2012.

Сергей Есин. Дневник 2010. – М.: НИЦ «Академика», 2012.

А.Л. Вартаган. Клавдия Шульженко: портрет на фоне эпохи / Сборник материалов к 105-летию народной артистки СССР Клавдии Ивановны Шульженко – М.: Московская организация Союза писателей России, 2012.

Тимур Зулфикаров. 33 новеллы о любви. – Душанбе: ЭР-граф, 2012.

Форумшкольных прозаиков «Московский рассказчик». – М.: Русская школа, 2012.

Татьяна Лестева. Укол в сердце. – СПб.: Библиотека журнала «Невский альманах», 2012.

Борис Вайсберг. Эклибрис-5. Книга о книгах. – Екатеринбург: издание газеты «Штерн», 2012.

Владимир Будков, Ирина Сухарева. С тобой прощаясь... или За наше второе счастливое детство. Любовный роман в стихах. – М.: Полиграфсервис, 2012.